
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
21 СЕНТЯБРЯ 1999
Итоги
ВМЕСТЕ С Newsweek®
Топография
страха
№38(173)
9 771027 396001

Уже лет пять российские граждане привыкают к мысли, что террор и террористы существуют не где-то на Ближнем Востоке, а рядом с ними. Может быть, поэтому, когда в Москве один за другим загремели взрывы, настоящей паники не возникло. **Для москвичей продолжается обычная жизнь. Но для любого приезжего жизнь изменилась — милицейский произвол уже не угроза, а неизбежность.** **Стр.12–31**

Антикитайская истерия в Приморье нынешним летом не ослабла, хотя китайцев в крае стало меньше. О китайской угрозе твердят и те, у кого нет никаких ведомственных интересов, и те, кто заинтересован в дешевой рабочей силе. **Поселившийся в душах приморцев комплекс национальной неполноценности порождает миф о китайской экспансии.** **Стр.46**

Стать в Москве писателем и опубликоваться — большой проблемы нет. Здесь развелось огромное количество издательств, выпускающих художественную литературу. **Но если ты не сверхпопулярный автор, то на гонорары не проживешь.** **Стр.58**

На обложке фото **Павла Горшкова и Юрия Феклистова**

Захват собственности по законам ЧП

В прошлый четверг, распилив дисковой пилой двери, в здание «Транснефти» ворвалось три сотни омоновцев. С их помощью Николай Аксененко и Виктор Калюжный собирались посадить в кресло председателя правления «Транснефти» — единственной в России компании, занятой транспортировкой нефти, — бывшего вице-президента ЛУКОЙЛа Семена Вайнштока.

Всю неделю с первых полос газет не сходила история не виданной по своему цинизму отставки с этого поста Дмитрия Савельева. Савельеву предъявили протокол собрания акционеров — страничку текста, где г-н Калюжный, действующий по доверенности от Мингосимущества (доверенность приказал выдать г-н Аксененко), констатировал: новым председателем правления «Транснефти» назначен Семен Вайншток.

Оставим за скобками претензии к г-ну Савельеву и споры, кто из двух нефтяников профессиональнее. Сама ситуация не может не вызывать недоумения. «Приватизация менеджмента» — в один голос назвали произошедшее и старое руководство «Транснефти», и депутаты, и обозреватели. Вице-премьер и министр на пару участвуют в комбинации, многократно опробованной до и после массовой приватизации: в случае успеха подобная операция позволяет бесплатно «оседлать» финансы одной из крупнейших госкомпаний.

Не верится, что Аксененко и Калюжный не понимали, насколько юридически спорно их решение, которое базировалось на сомнительном утверждении, что государству принадлежа все 100% акций «Транснефти». (Лишь для акционерных обществ сс 00-процентным участием государства действуют упрощенные правила ведения собрания акционеров.) Калюжный как-то «забыл», что 25% акций компании давно распределены между работниками предприятия. Значит, все процедуры созыва и ведения общего собрания компании должны соответствовать закону «Об акционерных обществах»: требуется решение совета директоров, оповещение акционеров за 45 дней и т.д.

При желании можно попытаться доказать изначальную незаконность распределения акций среди работников — но не с помощью протокола размером в страничку за подписью Калюжного, а только в судебном порядке. Вместо этого последовала молниеносная атака. Такой цинизм вызван либо тем, что вице-премьер и министр спешно вынуждены готовить «золотые парашюты» на случай отставки, либо они получили «отмашку» сверху. Откуда? Явно не из Белого дома: Путин оказался не в курсе и пообещал разобраться с обстоятельствами дела. Остается Кремль. Оттуда же доходят сведения о грядущих отставках руководства государственных «Роснефти» и «Славнефти». А это уже означает передел собственности в нефтяной отрасли (по сведениям газет, в пользу «Сибнефти» и ТНК) в обмен на будущие предвыборные дивиденды. Выходит, что Кремль озабочен решением своих финансовых проблем больше, чем борьбой с терроризмом. Удивительная страна: три сотни омоновцев вместо того, чтобы охранять нефтепроводы, штурмуют офис «Транснефти». ■

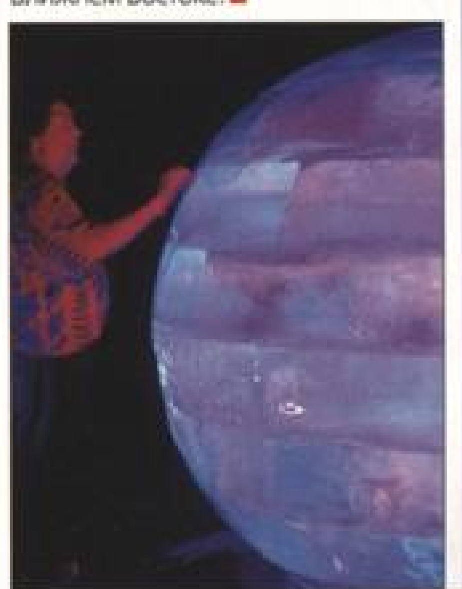
Н.К.

Изгнание лошадей из Вены

Городские власти столицы Австрии решили сократить количество традиционных для города фиакров. Здесь вступило в силу распоряжение, согласно которому половина из 116 фиакров будет обслуживать туристов по четным дням, а другая — по нечетным. Необходимость столь суровых санкций власти объясняют тем, что в центре города хронически не хватает стоянок. К тому же лошади оставляют кучи дурно пахнущего навоза и создают пробки на улицах. ■

В Иерусалиме будет мокро

Художник из Сиэтла 57-летний Дэйл Чихули осматривает в своей мастерской экспериментальную ледяную скульптуру с подсветкой, выполненную его ассистентами. Сам Чихули готовится соорудить в Иерусалиме нечто побольше — светящуюся ледяную стену весом 64 тонны, около 180 метров в длину и 60 в высоту. По замыслу автора, это замороженное произведение искусства должно исчезнуть на жарком израильском солнце, подобно барьерам, разделяющим людей на Ближнем Востоке. ■

У кораллов пора любви

В эти дни у берегов Австралии кораллы вступили в ежегодный сезон размножения. Бесчисленные полипы словно взрываются, выметывая мириады икринок и сперматозоидов к водной поверхности. Наблюдающие эту картину праздные ныряльщики говорят, что больше всего она похожа на метель вверх ногами. Бурно размножающиеся кораллы не ведают об опасности, которая над ними нависла. Согласно докладу директора сиднейского Института исследований коралловых рифов Ове Хег-Галдберга, в ближайшие несколько десятилетий коралловые рифы могут полностью погибнуть. Кораллы способны жить лишь в чрезвычайно узком диапазоне температур. Уже в 1998 году в Индийском океане погибли целые рифы. «То, что в 1998 году выглядело катастрофой, к 2020-му станет обычным делом», — мрачно пророчествует доктор Хег-Галдберг, основываясь на новейших моделях изменения климата. Между тем именно на рифах ежегодно вылавливается около 6 млн. тонн рыбы, обеспечивающей белковое питание для полумиллиарда людей. А как объект туризма рифы приносят ежегодно миллиард долларов Австралии и 2,5 млрд. — Флориде.

Зимой снега не выпросишь

Фрэнк Расмуссен — первый, кто додумался продавать лед эскимосам. В прошлом году его компания Ice Cap Rocks, находящаяся в Нуке (Гренландия), продала внутри страны шесть тонн льда. А все дело в том, утверждает Фрэнк Расмуссен, что лед айсберга, а речь именно о нем, медленнее тает и намного чище обыкновенного. Согласно исследованиям, его товар содержит в 300 раз меньше бактерий, чем обыкновенный лед. В планах компании — расширение рынка. Скоро лед айсберга появится уже в Великобритании, но товаром массового спроса он пока не станет: Расмуссен имеет разрешение на экспорт не более 2 тыс. тонн. ■

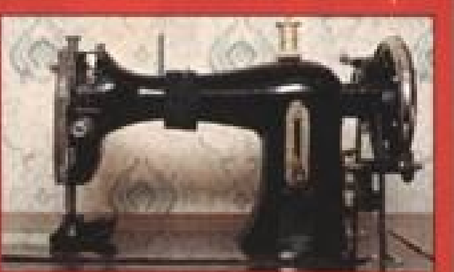
ТЕЛЕГРАФ

Белые идут

Законопослушный швейцарский грибник Отто Браун, как и все его соотечественники, первые десять дней каждого месяца не позволяет себе лакомиться дарами леса: в альпийской республике это строжайше запрещено и приравнивается чуть ли не к отмывке капиталов. Да и вообще по части грибов здесь особенно не разгуляешься — даже когда их собирать можно, боже упаси превысить норму в 2 кг на руки — наследники Карлы Дель Понте тут же вчинят иск. Поэтому с 1-го по 10 сентября Отто Браун, обнаружив, что пошли белые, примечал особенно богатые пласты и укрывал их от чужого глаза пучками травы. Зато во второй декаде швейцарский пенсионер сделался знаменитостью — едва ли не каждый день он позировал перед фотокамерами с гигантскими боровиками. Пара белых — и норма выполнена, Брауну даже корзинка ни к чему.

Мы стали меньше шить

На прошлой неделе крупнейший в мире производитель швейных машинок компания «Зингер» подала в суд документы о банкротстве. В последние годы фирма понесла большие убытки: спрос на бытовые швейные машинки упал, мировой финансовый кризис помешал планам «Зингера» осваивать рынки в таких странах, как Бразилия, Китай и Вьетнам, а кроме того, компания неосторожно вложила 50 млн. долларов в некоторые российские предприятия, и эти средства так и не окупились. Непосредственным поводом к началу процедуры банкротства послужил недавний крах немецкой фирмы Pfaff AG, которую «Зингер» приобрел в прошлом году и поэтому несет ответственность по ее долгам. На время рестуктуризации, заявил представитель «Зингера», производство и розничную торговлю будет финансировать некий инвестор, имя которого не называется.

Ураган в клетке Фиделя Кастро

Австралийская спортсменка Сьюзен Марони, взявшаяся переплыть 161 км, отделяющий Ямайку от Кубы, была застигнута врасплох сильнейшим ураганом Флойд, который бушевал на прошлой неделе в Карибском море (ущерб от него только для одного американского штата Флорида исчисляется десятками миллиардов долларов). Чтобы спортсменка не пострадала от акул, она была заключена в специальную клетку, изготовленную по заказу самого Фиделя Кастро. Тянул клетку катер, плывший впереди. Когда начался шторм и волны стали достигать высоты полутора метров, у Сьюзен началась морская болезнь, и она долгое время не могла ничего есть и лишь пила воду. Сьюзен Марони еще повезло, что ураган прошел немного севернее того места, где она плыла. Несмотря на сложные погодные условия, она все-таки доплыла до Кубы, потратив на весь путь 36 часов. Ранее Марони в одиночку переплывала расстояния, отделяющие Кубу от Мексики и от США, а также установила в 1991 году рекорд, переплыв Ла-Манш и вернувшись обратно за 17 часов 13 минут.

Обувь от Ван Гога

Директор лондонского аукционного дома «Кристи» представил картину Винсента Ван Гога «Башмаки», созданную художником, когда он жил на Монмартре в Париже. Картина не выставлялась более 50 лет и, видимо, является последним произведением из знаменитого цикла 1886 — 1887 годов, посвященного обуви, которое находилось в частных руках. «Башмаки» предполагается продать на декабрьском аукционе за 2 — 2,5 млн. долларов. ■

Страна кенгуру и игральных автоматов

По данным исследований, австралийцы ежегодно оставляют в казино 11 млрд. долларов. 82 % жителей этой страны увлекаются азартными играми, причем 2,3 % относятся к фанатам игры. В среднем в год каждый австралиец проигрывает 625 долларов, а самые одержимые — до 12 000. Хотя в Австралии проживают всего около 19 млн. человек, здесь установлено больше 20% всех игральных автоматов мира. ■

Данте звучит по-русски

Русский, турецкий и португальский — на этих языках звучали в этом году пассажи из «Ада», «Чистилища» и «Рая» Данте во время традиционного сентябрьского фестиваля «Божественная комедия» во всем мире». Фестиваль прошел в городе Равенна, где изгнанный из Флоренции поэт прожил последние годы своей жизни. В течение нескольких дней у могилы Данте артисты декламировали поэму на разных языках. Ранее фестивальные чтения проводились только на итальянском, но вот уже второй год власти Равенны включают в программу и иноязычных почитателей Данте. В прошлом году «Божественную комедию» можно было услышать на китайском, английском и французском. ■

Кто впереди науки всей

Казалось бы: какие могут быть сомнения в том, что самых значительных успехов научное сообщество в нашем веке добилось в компьютерном программировании? Тем не менее так считают только 50% респондентов из 1600 (опрос ВЦИОМ, общенациональная репрезентативная выборка). Достижения в других науках граждане оценивают более скептически. Ответы на вопрос: **В какой из наук человечество более всего продвинулось в XX веке?** (сумма ответов превышает 100%) распределились следующим образом:

БИОЛОГИЯ 11

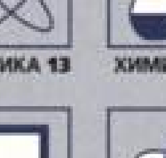

ВОЕННЫЕ НАУКИ 28

МЕДИЦИНА 33

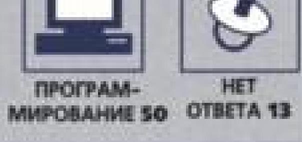

ПСИХОЛОГИЯ 10

ФИЗИКА 13

ХИМИЯ 14

ЭКОНОМИКА 9

ПРОГРАММИРОВАНИЕ 50

НЕТ ОТВЕТА 13

По информации «Итогов», REUTER, AFP, DPA. ФОТО EPA, AP, SIPA/SEL, П.Горшкова

«Я думаю, тут все не так, как есть»

Вадим Густов, бывший губернатор Ленинградской области и бывший вице-премьер

«Таким титаникам, как «Отечество — Вся Россия» или КПРФ, тоже полезно потренировать мускулы и побудоражить общественность».

Сергей Бабурин, заместитель председателя Госдумы

«Я только одно знаю, что наш президент, он, по-моему, деньги-то уже лет пять или лет десять в глаза-то не видел. Он уже даже не знает, какие у нас деньги. А вы ему карточки там. Ну, вообще это... Ну, дочери, конечно. Дочки есть дочки».

«Юрий Скуратов молодец сейчас! А где он раньше был, когда работал генеральным прокурором? Его бы хлестануть сейчас, а его и так там перепахивают. Ему бы не лазить там по квартирам. Да, вот-вот-вот, туда вот все нырял. А занимался бы делом, может быть, как говорят, тогда бы и не было бы этого».

Виктор Черномырдин

«Войска уже мобилизовались полностью, ополченцы, вы такие, значит, славные люди, здесь держите оборону по-настоящему, перелом наступит, я уверен. Если нет, мы найдем возможность, значит, и оружие приобрести, и по-настоящему организовать сопротивление бандитам».

Магомедали Магомедов, председатель Госсовета Республики Дагестан, ополченцам

«Я бы не хотел, чтобы мы скатились только к парламентским формам и средствам борьбы. Не хотел!»

Виктор Илюхин

«Если внимательно посмотреть инструкцию, то мы просто невинных животных не хотим раньше времени убить».

Вячеслав Авилов, начальник департамента ветеринарии Минсельхозпрода, об инструкции, разрешающей не убивать лейкозных коров

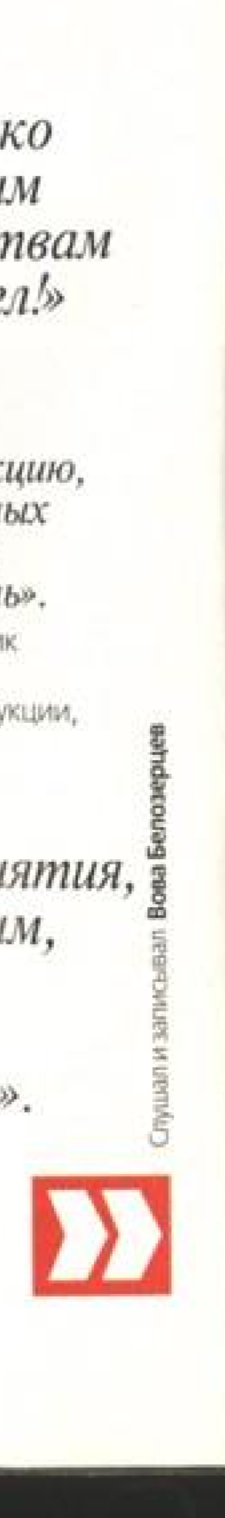
«Это мероприятие не имеет отношения к агитации, потому что агитация сейчас запрещена. Это просто артисты Москвы сами вышли с предложением сделать акцию в поддержку нашей программы, наших ценностей, которые мы проповедуем,—НДР».

«И вместе с народом Дагестана выбить этих бандитов с территории Дагестана и следующим этапом мы должны что-то думать по Чечне».

Владимир Рыжков

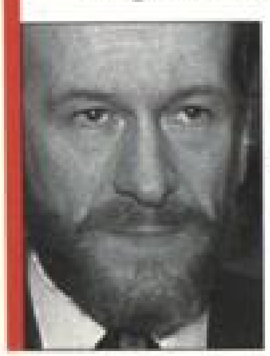
«Это те предприятия, которые волевым, солдатским сапогом хочет забрать Лебедь».

Александр Клюкин, депутат Государственного собрания Красноярского края, об Ачинском глиноземном комбинате

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Угрозы под копирку

Александр Волошин не любит публичных выступлений. Один раз попробовал было выйти на трибуну в Совете Федерации — так вся страна потом над ним потешалась. Не рвется Александр Стальевич общаться и с журналистами. И вот, проработав полгода в должности главы администрации президента, Волошин нашел наконец замечательный способ общения с прессой: он теперь пишет письма.

На прошлой неделе письмо за подписью Александра Волошина с отповедью клеветникам было опубликовано сначала газетой «Коррьере делла сера», а затем «Файнэншл таймс». Выяснилось, что ровно тот же текст был получен еще четырьмя американскими редакциями.

Дело в том, что Кремль наконец-то решил отреагировать на посвященные ему многочисленные публикации в американской и европейской прессе. При этом в одном письме давалась отповедь сразу всем кремлевским обидчикам: и тем, кто нападал на российский бизнес, который-де целиком связан с мафией, и тем, кто, ссылаясь на источники в швейцарской прокуратуре, публиковал материалы о коррупции в высших эшелонах российской власти. «Администрация президента Российской Федерации не комментирует лживые и грязные измышления. Однако, учитывая масштаб кампании, мы обращаемся к Вам с призывом тщательно взвесить последствия данной акции... Администрация готова применить всю силу международного права. Поток лжи должен быть остановлен», — говорится в послании.

Безобразный тон волошинского письма, заставивший западные редакции расценить послание как угрозу и шантаж, для президентского окружения норма. Они, как и многие отечественные политики, искренне уверены, что скандал, получивший название «Рашагейт», имеет российские корни, а вдохновителями антикремлевской кампании являются российские недруги Ельцина. Иностранные репортеры, по мнению Кремля, просто куплены, а раз так, то нечего с ними и церемониться.

По той же самой причине в Кремле не видят и особого греха в том, что письма, отосланные в Милан, Лондон и Нью-Йорк, написаны под копирку. Только обращения разнятся.

Это может показаться преувеличением, но высокопоставленные кремлевские чиновники искренне не понимают, зачем нужно придумывать разные письма для разных газет. Ведь никому же не придет в голову требовать от главы администрации, чтобы он писал по отдельному письму, если вдруг возникнет необходимость припугнуть сразу и газету тюменских нефтяников, и бюллетень дальневосточных рыбаков. ■

Дмитрий Пинскер

Наши бьют

Хет-трик спартаковца Андрея Тихонова в игре с голландским «Виллемом II» принес на прошлой неделе лучшей российской команде не только первую победу в нынешнем розыгрыше Лиги чемпионов, но и 323 000 призовых долларов, а полузащитнику москвичей — титул лучшего бомбардира лиги.

Руководство УЕФА сделало щедрый подарок европейскому болельщику, организовав нынешний розыгрыш клубного чемпионата континента по новой схеме, предусматривающей два игровых дня практически каждую неделю. Победитель турнира проведет аж семнадцать матчей и получит, помимо титула лучшей команды Старого Света, 21 млн. долларов. Впрочем, подарок этот вынужденный — прошлогодняя попытка теле- и медиамагнатов Сильвио Берлускони и Руперта Мердока создать суперлигу подвигла европейских футбольных боссов на совершение этой небольшой революции.

При жеребьевке «Спартак» впервые в своей истории попал вместе с «грандами» — «Миланом» и «Реалом», «Ювентусом» и «Боруссией» — в число «маток» и потому на первом этапе избежал встреч с ними.

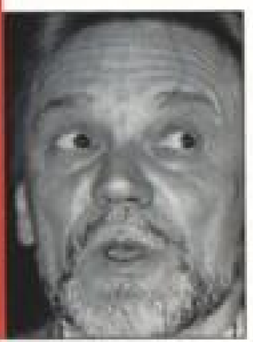
Российский болельщик, радуясь успехам «Спартака», конечно же, не забывает о том, что 9 октября в Лужниках состоится главный матч сезона — сборная России против сборной Украины. Чтобы попасть в финал чемпионата Европы-2000, наши должны обязательно победить. Обе сборные базируются на своих лучших клубах, соответственно «Спартаке» и киевском «Динамо». Последнее, потеряв Андрея Шевченко, в первом матче Лиги чемпионов умудрилось проиграть дома посредственному «Марибору» из Словении. Правда, особенно оно и не старалось — к радости тех, кто ставил на «Марибор»: букмекерские конторы выплачивали выигрыш из расчета семь к одному.

В Москве за Украину Шевченко играть будет, а это футболист, который один может решить исход матча. Но пока что результаты первого тура Лиги чемпионов оставляют нам надежду на то, что 9 октября сборная России не получит «красной карточки» и пробьется в финал.

Между тем прошедшая футбольная неделя ознаменовалась беспрецедентным скандалом, в центре которого оказались российские судьи. Известный рефери Сергей Хусаинов со товарищи умудрился получить красную карточку — он был отстранен от судейства матча на Кубок УЕФА. Российской бригаде вменяется в вину то, что она прилетела в Тель-Авив, как говорится, на бровях. Мало того, потребовав прямо из аэропорта отвезти их в ресторан, судьи оттянулись там по полной программе: гнусно приставали к официанткам, требовали еще и еще виски, а когда не получили его, вывалившись на улицу, попытались регулировать движение.

Так у наших всегда — одни бьют, другие пьют. ■ **С.А.**

«Анюта» на шее мастера

С тех пор как Владимир Васильев стал художественным руководителем-директором Большого театра, балетная публика разделилась на его поклонников и противников. В чем только последние не упрекают Владимира Викторовича. То им не нравится, что «Лебединое озеро» в его редакции лишилось своей классической хореографии. То не устраивает, что в поставленной им опере «Травиата» основными по смыслу оказались балетные сцены. И вот, наконец, Васильев нашел возможность доставить удовольствие как друзьям, так и недругам. Артист вернулся к амплуа, в котором его безоговорочно принимают все. **На открытии петербургского фестиваля, посвященного композитору Валерию Гаврилину, Васильев, который уже почти пятнадцать лет не выступал как танцовщик, вновь вышел на сцену.** В гастрольном спектакле Большого «Анюта» на музыку Гаврилина (по мотивам чеховской «Анны на шее»), который театр показал в Мариинке, Васильев исполнил роль Петра Леонтьевича, отца главной героини.

Из множества телебалетов, столь модных на рубеже 70—80-х, только васильевской «Анюте», поставленной им по сценарию Александра Белинского, удалось добиться успеха и в театре. В середине 80-х Васильев перенес балет в Большой, где он шел, пока первая исполнительница главной партии Екатерина Максимова не оставила сцену.

В ее исполнении Анюта была столь трогательной и обаятельной, что зрители всегда симпатизировали героине, вышедшей замуж за богатого, а не спивающемуся отцу и маленьким братьям, которых она бросила. Но на сей раз зал взял сторону Петра Леонтьевича — ведь им был сам Владимир Васильев. ■ **Л.С.**

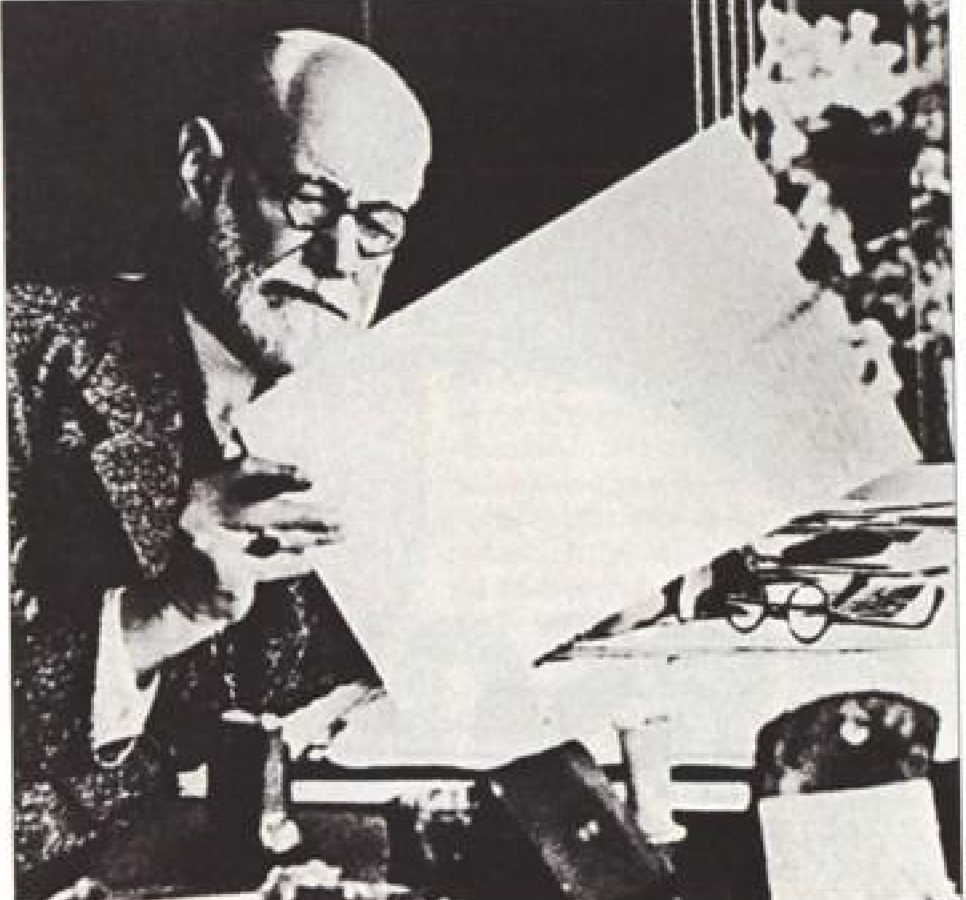
ВЕХИ ВЕКА

«Умереть свободным!»

Сергей Иванов

Ровно 60 лет назад, незадолго до полуночи 23 сентября 1939 года, в своем лондонском доме по адресу Мейрсфилд-Гарденс, 20, на 84-м году жизни умер Зигмунд Фрейд, которого одни (например, Томас Манн) считали величайшим мыслителем, а другие (например, Владимир Набоков) — величайшим шарлатаном XX столетия.

Сам Фрейд приписывал себе роль, сопоставимую с ролью Коперника и Дарвина: если первый лишил землю центрального положения во Вселенной, а второй лишил человека центрального положения в животном мире, то венский доктор считал, что ему удалось развенчать роль разума в человеческой психике. «Я» — не хозяин в своем собственном доме!» — заявлял Фрейд. Понятно, почему его учение родилось на рубеже веков: рационалистический мир именно тогда стал трещать по швам, а из всех щелей полезли бесы агрессии и разрушения. Ничего удивительного, объяснял Фрейд: в человеке есть мощный пласт подсознательного, о котором тот не догадывается, но который давит на его «Эго». Чтобы вскрыть этот пласт, и нужен разработанный доктором метод «психоанализа».

ФРЕЙД В ЛОНДОНЕ РАБОТАЕТ НАД СВОЕЙ ПОСЛЕДНЕЙ КНИГОЙ «МОИСЕЙ И МОНОТЕИЗМ», **ЗА КОТОРУЮ ОН БЫЛ ПРОКЛЯТ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ**

В течение нашего столетия фрейдизм множество раз подвергался пересмотру, развенчанию и осмеянию, как при жизни его основателя, так и после его смерти. Один современный психиатр пишет: «Психоанализ напоминает динозавра или цеппелин. На его руинах не возведешь никакой теории. Он навсегда останется одной из самых причудливых и дурацких вех в интеллектуальной истории века». И тем не менее в наш лексикон прочно вошли такие слова, как «либидо», «вытеснение» и особенно «комплекс». Все мы фиксируем у себя в речи «оговорки по Фрейду» и увлеченно дешифруем сновидения. Как бы ни девальвировался к сегодняшнему дню классический фрейдизм, не следует забывать, что именно Фрейд первым снял табу со многих прежде запретных тем. Он выглядит допотопным, как первый автомобиль — но он и революционен, как первый автомобиль.

Шестнадцать последних лет своей жизни Фрейд упорно боролся с раком челюсти. Болезнь вспыхнула с новой силой после потрясений, связанных с бегством из нацистской Вены в 38-м. Последний год прошел в чудовищных мучениях. В середине июня 1939 года Фрейд пишет: «Мой мир — это маленький островок боли в океане безразличия». Тем не менее он отказывался от наркотиков, говоря, что «предпочитает думать страдая, нежели не думать». Посетивший его в последние дни ученик Ханс Сакс был поражен спокойствием мэтра. Фрейд читал газеты, следил за политикой. Однажды, когда его вынесли в сад, завыли сирены первой в Англии воздушной тревоги. Так нацизм, начавший с публичного сожжения фрейдовских книг, затем разгромивший германскую психоаналитическую школу, затем пересажавший в лагеря его учеников, затем вторгшийся в его любимую Вену, наконец добрался до него и в Лондоне. «Это — моя последняя война», — задумчиво пробормотал Фрейд.

Боли все усиливались, одолевала никогда ему доселе неведомая бессонница. Он читал бальзаковскую «Шагреневую кожу», приговаривая: «Вот книга для меня». Наконец 21 сентября старик сказал своему врачу Шуру: «Помните, вы обещали помочь мне, когда я не смогу больше терпеть? Так вот — не осталось ничего, кроме страдания, в этом больше нет ни малейшего смысла». Фрейд был адамантовой крепости атеистом, и ни о каких религиозных церемониях не могло идти и речи. Врач дал ему треть гранулы морфия — дозу совсем небольшую, но для такого больного достаточную. Великий толкователь сновидений погрузился в свой последний сон, из которого уже не вышел.

Когда близкие в 1938 году уговаривали Фрейда эмигрировать из Австрии, он долго отказывался, ссылаясь на свой почтенный возраст, но потом все-таки согласился, сказав: «Хорошо умереть свободным!» ■

ЧТЕНИЕ

Дорожные жалобы

Лев Рубинштейн

Хочу поделиться свежей мыслью: осенью порой бывает грустно. Особенно почему-то в дороге. Особенно, когда нечего почитать, кроме мелькающих за окнами заборов. Но этот род словесности слишком традиционен и чересчур монотонен для наших с вами все возрастающих интеллектуальных потребностей. А читать приходится, ибо мы с вами безнадежные логоцентристы и читаем даже обрывки прошлогодних газет, наколотые на гвоздь в пристанционном клозете. Ладно, что там за окном?

Да все то же. Бетонные заборы вдоль железнодорожного полотна, как это уже хорошо известно, традиционно служат носителями «народно-патриотического» типа общественного сознания. Оттуда читатель легко может узнать и о том, что «ЕЛЬЦИН — ЖИД», а СССР, напротив, жив и, согласно диагнозу заборных политологов, умирать не намерен. Что «Сербы, мы ваши братья» и что «НАТО — во всем виновато». Что «СЕОНИЗМ НЕ ПРОЙДЕТ». Вот тут, между прочим, нельзя не согласиться. Сионизм при определенной затрате усилий куда-нибудь еще, может, и прошел бы. А этот, который через «Е», точно никуда не пройдет. Пусть сидит на своем заборе и не трендит. Там есть и совсем минималистские «КПРФ», «ЛДПР», «РНЕ» и другие милые сердцу патриота аббревиатуры. Попадаются и упражнения в практической магии. «Сталин, проснись», например.

Справедливости ради отметим, что в этом железобетонном Гайд-парке находится место и для приватных человеческих проявлений. Вдруг кому-то из неравнодушных пассажиров будет небезынтересно узнать о том, что «ТОЛЯН — МУДАК», а «КОЗЛОВА — ПРАСТЕТУТКА» (орфография забора — **Л.Р.**).

На меня же произвела сильнейшее впечатление надпись, на которую ушло, как мне кажется, никак не меньше полутора ведер сурика. Выделялась она среди всего прочего не только своими грандиозными размерами и не только стилистическими характеристиками. Было очевидно, что за этим стоит ненадуманная человеческая драма, одна из тех, что столь характерны для переживаемого нами периода дикого капитализма и грабительской приватизации. Короче говоря, надпись была такой: «РИЭЛТОР КУЗНЕЦОВ — МЕРЗАВЕЦ».

Господи, как же грустно осенью в дороге. ■

АЛЛЮЗИИ

Горечь тубероз

Игорь Померанцев

На полке новинок в книжной лавке мне бросилась в глаза изданная в стиле ретро книга «The White Death» — «Бледная смерть». Оказалось, что это — 400-страничное исследование об истории туберкулеза. Книга иллюстрирована портретами выдающихся туберкулезников: Джона Китса и Р.Л.Стивенсона, Антона Чехова и Франца Кафки. Создатель «Вишневого сада» умирает с шампанским на остывающих устах, создатель «Процесса» — вдыхая запах свежесрезанных цветов. Есть в исследовании и буколика: туберкулезников XVIII века ведут в коровник на чудодейственную ингаляцию. И снова знаменитости: сестры Бронте, братья Гонкуры, туберкулезницы, вдохновлявшие Боттичелли, Верди. Если бы автор был русский, то в книге нашлось бы место и лирике в духе пастернаковских: *«Пью горечь тубероз, небес осенних горечь...»*

Эти скоротечные цветы — туберозы — в прямом этимологическом родстве с болезнью легких: туберкулез — от латинского «бугорок», тубероза — роза покрытая бугорками. Трогательны снимки довоенных санаториев с их обитателями в твидовых костюмах и креп-жоржетовых платьях. Повышенная сексуальность, якобы присущая чахоточникам, научно опровергается. Какой там эротический захлеб с очагами в бронхах... Но санатории — здесь и снимки не нужны — располагают к близости и задушевности.

Листая «Бледную смерть», я вспомнил о сегодняшних туберкулезниках России и Украины, об эпидемиях в лагерях и тюрьмах, палочках Коха, раскиданных по нарам и парашам, о харкающих кровью бомжах. Никакой мистики, романтики, буколики. Диагноз — социальный. Сегодня туберкулез поражает бедных и обездоленных, душит в объятиях людей с надломленной психикой, расцветает там, где чахнут леса, реки, воздух.

Выходя из книжной лавки, я бросил последний взгляд на роскошно изданную «Бледную смерть». Нет, все-таки романтика! ■

Все еще без паники

Серия взрывов в столице. Москвичи не осознали толком, что впервые столкнулись с настоящим терроризмом. И слава Богу

Галина Ковальская

ЗЕРКАЛО

ВОТ И НАКЛИКАЛИ. С САМОГО НАЧАЛА ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ слова «террорист» и «терроризм» сделались чрезвычайно употребительными. Террористами называли партизан или обычных бандитов, «терактами» на всякий случай именовали взрывы неясного происхождения. Люди привыкли. «Бывает такой терроризм, — объясняла одна москвичка, когда ее спросили, заподозрила ли она теракт во взрыве на Манежной, — когда бандиты между собой разбираются. Я так про Манежную и решила. А когда дома взрываются — это совсем другое дело».

Дома, взорванные в Москве, выбраны случайно. Не правительственные, не военные, не ведомственные — в этом, очевидно, и состоит замысел. Мол, никто не может чувствовать себя в безопасности. Мол, живите и думайте, кто будет следующим. Город ужаснулся? И да, и нет. 13 сентября за оцеплением вокруг развалин на Каширке метались обезумевшие, отчаявшиеся люди, готовые растерзать на месте любого чеченца (повезло, что никто под руку не подвернулся). Когда в считанные секунды превращается в пыль дом, мимо которого ты ходил каждый день, когда под обломками, из-под которых время от времени извлекают «неопознанные фрагменты» человеческих тел, оказываются родные или друзья — как тут не обезуметь? Однако жизнь в десятимиллионной Москве продолжается: по-прежнему москвичи и гости столицы ежедневно входят в метро под настойчивые призывы сообщать «о вещах, оставленных другими пассажирами», по-прежнему ночуют у себя в блочных и кирпичных квартирах, развлекаются, выпивают — словом, все, как в каком-нибудь Париже после взрыва в супермаркете, или в Нью-Йорке, или в Иерусалиме...

Страх и стыд

По заказу журнала «Итоги» социологическая фирма Validata провела несколько фокус-групп, чтобы понять, насколько глубоко травмировали москвичей эти взрывы. (Фокус-группа предполагает, что несколько — от 6 до 10 — незнакомых между собой людей под руководством ведущего-социолога обсуждают конкретную проблему, в данном случае сентябрьские теракты.) Странно, получается, но горожане не очень-то и напугались. Женщины, конечно, эмоциональнее: кто-то признается, что ночь с 13 на 14 спал плохо, кто-то — что на всякий случай приготовил документы, вдруг придется срочно эвакуироваться. Но мысли, чтобы детей из Москвы увозить или самим задумываться о переезде, — ни у кого нет. Не то чтобы не ощутили люди опасности, но всерьез, кажется, не примеривают на себя роль возможной жертвы. «У нашего соседа-алкаша, — рассказывает рассудительная домохозяйка Наташа, — сгорела сковородка. Она часто у него горит. Но тут весь подъезд всполошился, выскочили из квартир, стали нюхать — вот говорят, кажется,

ФРАНЦИЯ

Не сдавайте бомбы в камеру хранения

ЛИШЬ ЭТОЙ ВЕСНОЙ НА ВОКЗАЛАХ ФРАНЦИИ вновь открылись камеры хранения. И то далеко не всюду. Четыре года это необходимейшее для путешественников удобство отсутствовало в цивилизованной стране. На замкнутых металлических боксах белели объявления: «Закрыто на неопределенное время в связи с опасностью террористических актов». А мусорные урны и по сей день в Париже наперечет. Наверное, поэтому замечательный город так грязен.

Летом и осенью 1995 года мусульмане-фундаменталисты из так называемой Вооруженной исламской группы, выходцы из бывшей французской колонии Алжир, организовали в Париже, Лионе и еще нескольких городах страны теракты, в результате которых погибло 10 человек и более 250 было ранено. Террористы подкладывали самодельные бомбы в урны в людных местах и в багаж, который сдавали в камеры хранения. Им удалось организовать восемь взрывов. Самым кровавым стал взрыв на станции метро «Сен-Мишель» (на фото), в результате которого семь человек погибло и более 80 было ранено. Террористы не щадили никого: одна из бомб разорвалась у дверей еврейской школы в Лионе.

Власти отреагировали моментально: в крупных городах страны был введен в действие специальный план по борьбе с террором «Вижипират». План был разработан несколькими годами раньше: спецслужбы получали предупреждения о террористических намерениях алжирских фундаменталистов благодаря тому, что давно внедрили в их среду своих людей. После первого же взрыва Париж и ряд других городов были оцеплены войсками, наводнены полицейскими патрулями, которые задерживали и обыскивали всех подозрительных на их взгляд людей. Нет нужды добавлять, что в разряд подозрительных чаще всего попадали выходцы из третьего мира (которых, к слову, в Париже гораздо больше, чем «лиц кавказской национальности» в Москве). Были проведены тотальные обыски на квартирах у людей, связанных (или подозреваемых в связи) с исламскими организациями. О вещах, оставленных без присмотра, моментально сообщалось в специальную саперную службу, вещи изымались и без досмотра уничтожались. Камеры хранения закрыты, мусорные баки ликвидированы, парковка автомобилей у школ запрещена и т.д.

Уверенные действия властей не позволили обывателям впасть в отчаяние и панику. Собственно, это было одной из целей плана «Вижипират»: не дать людям почувствовать себя брошенными на произвол судьбы и втянуть их в борьбу с террористической опасностью. Горожане активно включились в эту борьбу, скрупулезно выполняя все инструкции, которыми ежечасно пичкали их телевидение и радио: были бдительны и сообщали «куда следует» о подозрительных лицах и бесхозных вещах.

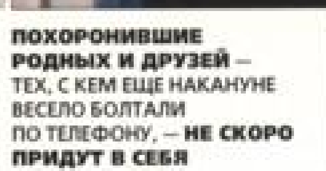
Причиненные гражданам неудобства в виде многочисленных проверок документов и обысков при входе в супермаркеты были сполна компенсированы. Уже осенью 1995 года теракты прекратились, многие террористы арестованы. Следствие шло четыре года. На этой неделе Парижский трибунал должен вынести вердикт в отношении 22 членов Вооруженной исламской группы, попытавшейся поставить Францию на колени в июле — октябре 1995 года. ■

Леонид Велехов

ПОХОРОНИВШИЕ РОДНЫХ И ДРУЗЕЙ — ТЕХ, С КЕМ ЕЩЕ НАКАНУНЕ ВЕСЕЛО БОЛТАЛИ ПО ТЕЛЕФОНУ, — **НЕ СКОРО ПРИДУТ В СЕБЯ**

тротилом потянуло. Никто ведь не знает, как тротил пахнет, но раз запах не картошки, значит, чего-то подозрительного. Потом учуяли, из какой квартиры, добудились нашего алканавта, поняли, в чем дело, — и спать пошли». Была бы настоящая паника — не рассуждали бы и не нюхали, а мигом бы всех из дома ветром сдуло.

Похоже, что в историях о собственных страхах (как, впрочем, почти всегда при публичных рассказах о переживаниях) есть элемент рисовки. Рослый красавец блондин подробно объясняет, как, вернувшись ночью 13-го домой, долго думал, куда бы следовало определить детскую кроватку, чтобы в случае чего ребенка не зашибло бетонной плитой. Правда, ни детей, ни детской кроватки у него, как выяснилось, нет. Другой молодой мужчина поведал, что совсем было собрался спуститься в подвал и проверить, что там лежит, но потом как-то заленился и не пошел.

Люди поняли, что происходит, только после взрыва 13-го. Манежную благополучно списали на бандитские разборки, рухнувший дом в Печатниках показался нелепой случайностью. А вот взрыв на Каширской уже не оставил сомнений. «Я не столько страх испытал, сколько ненависть к этим черным». В каждой группе неизменно обнаруживаются один-два кавказоненавистника и столько же кавказозаступников. «Ведь что делается: Москву они заполонили, на рынках командуют, один селится — сразу к нему все родственники тянутся». Такого рода монологи произносятся на разные лады вроде бы при сочувственном внимании большинства участников разговора. Однако стоит обличителю кавказцев перейти к практическим выводам типа «гнать их всех из Москвы!» или «надо с ними, как когда-то товарищ Берия!», как его неизменно останавливают: «Нельзя так про всех. В каждой нации есть хорошие и плохие», с чем любой кавказофоб неизменно соглашается. «У меня знакомые московские чеченцы. Они звонят и прямо матом ругают этого Басаева и всех террористов. Не вся Чечня воюет против России. А бандиты всегда бандиты». «У меня многие подруги на кавказцев работают — на рынке продают. Они говорят: мы, мол, им благодарны за то, что они нам дали работу, а наше родное правительство нас оставило с голоду помирать». — «А я считаю такое положение ненормальным. Это мы их здесь, у себя дома, должны нанимать на работу, а не они нас». Такого рода дискуссии возникают то и дело. Начавшись с «вспыхнувшей ненависти», разговор о кавказцах в Москве моментально сворачивает с терактов к рынкам. Воспроизводятся неизменные антикавказские стереотипы — те, что выкристаллизовались за последние десять лет.

«Вот вы за них заступаетесь, а вы видели хоть одного кавказца у станка?» — «Не у станка, а в поле я их видела. Работяги». «Да что вообще за разговор: «у станка»? Я вообще никого в жизни у станка не видел», — вступает в разговор двадцатилетний курьер Сережа. Почему-то вместе со стереотипами «все купили» и «все заполонили» гуляет и такой: «Да у нас теперь все начальство и вся милиция из ихних». (Странно: «заполонили все руководящие должности» обычно говорят про тех, кого считают умнее себя: азербайджанцы и грузины про армян, русские про евреев и немцев и т.д. А москвичи скорее ощущают себя стоящими на более высокой ступени цивилизационного развития, чем выходцы с Кавказа. Может быть, нелюбовь к власти сегодня столь велика, что в каждом милиционере и чиновнике мерещится «лицо кавказской национальности»?) Но и в этом вопросе обвинитель неизменно получает отпор: так, девушка рассказывает, как ей в трудной ситуации помог милиционер-грузин, а русский, наоборот, не помог.

Среди москвичей, как и среди всех прочих представителей хомо сапиенс, хватает шовинистов. Однако москвичи твердо знают, что быть шовинистом — нехорошо, поэтому даже в антикавказских монологах периодически прорывается самоосуждение. «Я в такой ярости был из-за взрывов. Вчера в метро один кавказец встал рядом, да еще так ко мне прислонился — ну, думаю, сейчас я тебе все выскажу. Хотя он не виноват, конечно». (Заметим, наш собеседник хотел «высказать», но вслух так ничего и не произнес.) «Я на рынок ходить перестала. Потому что во мне возникает к ним неприязненное чувство, а я не хочу, чтобы оно возникало». «Мы сами во всем виноваты, — сетует участница группы. — За деньги сдаем квартиры кому ни попадя, РЭУ наши за взятки готовы кого хочешь прописать. Целые дома иногда заселяются кавказцами». «Но почему-то, — возражает другая, — в Нью-Йорке спокойно живут: одна улица китайская, другая итальянская, третья грузинская, и никто никому не мешает». — «Так что вы сравниваете! — вступает в спор женщина, которая до этого приветствовала политику Сталина в отношении чеченцев, — их веками учили друг с другом ладить и друг друга уважать. А мы хотим за несколько лет сразу, как они... Мы вообще не такие, мы даже евреев своих не любим».

Постоянно раздвоенное российское сознание изобрело замечательную уловку: «Нас пресса призывает сплотиться против кавказцев. Нас подстрекают, чтобы мы их возненавидели», — так говорят именно те участники группы, которые буквально только что объясняли, какие кавказцы нехорошие. «Вы ведь говорили, — уточняет ведущая, — что не любите кавказцев потому, что они нагло себя ведут и не дают русским шагу ступить, а теперь, оказывается, вас пресса науськивает?» — «Так мы сами можем озлобиться, но до такой стадии, чтобы их регистрировали более строго, — отвечает одна из кавказогонительниц, — а пресса нас может спровоцировать до того, что начнутся безобразия». А можно было ожидать, что после взрывов люди перестанут стесняться своего шовинизма. К счастью, этого пока не произошло.

Каша в голове

Потихоньку — медленно, но неуклонно — в головах формируется представление об извечном противостоянии ислама и христианства. Это пока далеко не массовая идея. Но в каждой группе находится по одному ее носителю. «Идет третья мировая война. Война между христианским и исламским миром», — произносит вполне интеллигентного вида молодая женщина. Ей не то чтобы прямо возражают, но уточняют: «Ислам бывает разный. Не все же экстремисты». Она тотчас спохватывается: «Террористы-мусульмане — это курды, азербайджанцы и чеченцы с ингушами. Я не скажу слова против наших татар или наших башкир».

В любом случае пока еще кавказец в глазах среднего москвича — это торгаш на рынке или шпанистый парень в кожаной куртке, но не террорист со взрывчаткой. Так чеченцы во время войны винили в ней мафию, Америку и евреев, а русских укоряли тем, что много пьют и развратничают. Те же люди, что начинали разговор с признания в «ярости против черных», на прямой вопрос, кто виноват во взрывах, не колеблясь, отвечают: «Власти». Причем конкретизировать по просьбе ведущей, что за власти имеются в виду, никто не готов. «Ельцин?» — «Да что Ельцин, он уже не фигура». Правительство? «Нет, правительство у нас не самостоятельное, часто меняется...» И начинаются многословные рассуждения о неких таинственных силах. «Мы, простые люди, — почти мечтательно говорит торговый работник Людмила, — никогда даже близко не узнаем, кто всем этим распоряжается». Более прагматичные мужчины предполагают: «Были же силы, которым выгодна была война в Чечне. Вот им снова теперь выгодно разжигать». Порой звучат и конкретные политические обвинения: «Ельцинское окружение хочет таким образом ввести чрезвычайное положение, отменить выборы и остаться у власти» или «Ельцинское окружение пытается таким образом дискредитировать Лужкова». Впрочем, никто не считает, что чиновник администрации президента лично распоряжался насчет взрывчатки — «они могли это сделать руками чеченцев».

Как чеченцы не могли вообразить, что русские, с которыми они живут бок о бок, могли быть виновниками катастрофы таких масштабов, так и у русского человека не укладывается в голове, что у дьявольского проекта может быть конкретный автор. «Власть» — понятие достаточно абстрактное, включающее и таинственную «мафию», и трудно

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Сити в «стальном кольце»

Что роднит лондонское метро с парижским? Отсутствие урн. Урна — самое удобное место, чтобы спрятать бомбу, и городские власти предпочитают содержать штат уборщиков, но не рисковать. После заключения мирного соглашения с Ирландской республиканской армией урны появились было вновь — но ненадолго. То ли лондонская полиция не слишком верит в искренность боевиков ИРА, то ли действует по принципу «береженого Бог бережет».

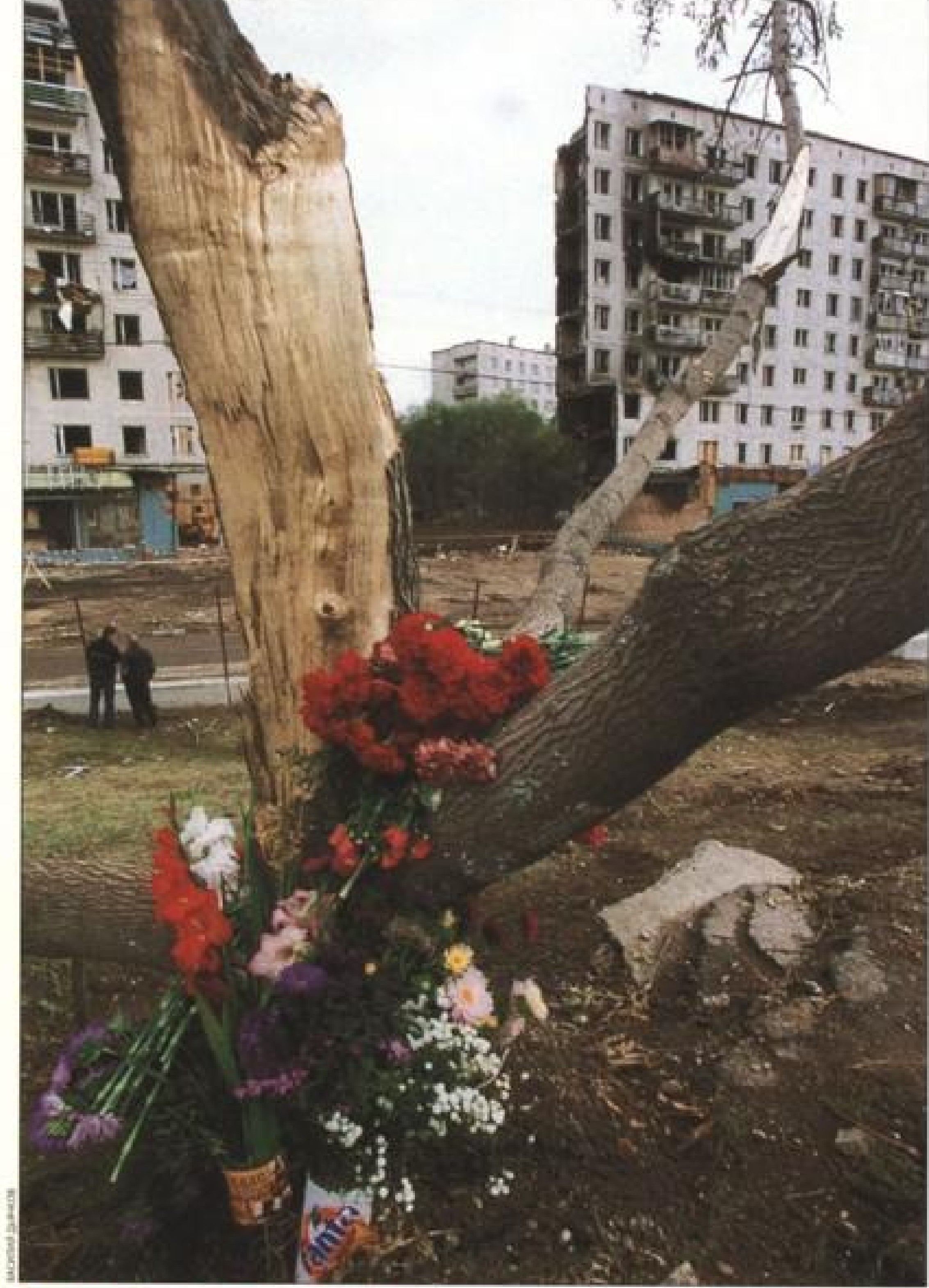
Террористы ИРА (на фото справа) — самые одиозные, хотя не единственные «бомбисты», продолжающие вселять ужас в жителей Британских островов. В течение многих лет они действовали без разбора, подкладывая бомбы в поезда, бары, вокзалы и другие общественные места. Правда, в последнее время они, как правило, предупреждали о своих действиях анонимными телефонными звонками, в которых давали хоть и туманное, но все же указание о месте и времени предполагаемой акции. Это позволяло полиции во многих случаях нейтрализовать подложенные взрывные устройства.

Пионером в разработке системы защитных мер стал Белфаст, столица Северной Ирландии, привыкший к бомбам куда раньше Лондона. Люди здесь осознают, что никакие меры безопасности не могут оградить их от украдкой подложенной бомбы (фото вверху). И все же меры принимаются, и самые разные. Серьезные и дорогостоящие, типа строительства особо прочных домов, как это делается в районах с повышенной сейсмической опасностью. Или анекдотично мелочные, как то правило, что завела в своих офисах юридическая фирма Ernest & Young: никаких бумаг на столах. Оказывается, во время взрыва поток воздуха уносит все бумаги со столов в близлежащих зданиях. В 1992 году представитель фирмы с гордостью сообщил корреспонденту «Файнэншл таймс»: «Мы не потеряли ни одного важного документа».

В лондонском Сити, почему-то особенно облюбованном ирландскими террористами, на улицах, ведущих к основным банкам, установлено так называемое ring of steel — стальное кольцо. На самом деле это никакое не кольцо, и сделано оно вовсе не из стали, а из пластика. Речь идет о специальных барьерах, сужающих проезжую часть улицы таким образом, чтобы полиция легко могла остановить подозрительный автомобиль и провести досмотр. Дело в том, что немалое число бомб закладывалось в припаркованных микроавтобусах. Достаточно эффективным оказалось внедрение в среду террористических организаций агентов полиции.

Правительство пыталось бороться с террористами и жесткими репрессивными мерами, сродни той кампании запугивания, что проводил против палестинских террористов Израиль. Однако потом здесь поняли, что наказание целых групп населения лишь обострит проблему. Массовые аресты только за то, что человек был активистом-республиканцем, лишь ожесточили католическое население Северной Ирландии. Многие тогда были осуждены несправедливо. Особенно прославилось дело так называемой «гилдфордской четверки». В 70-е годы эти люди получили длительные сроки тюремного заключения и лишь спустя много лет правозащитникам удалось доказать их невиновность. ■

Александр Кан, Лондон

ЖИТЕЛИ ИЗ БЫВШЕГО ДОМА В ПЕЧАТНИКАХ УЖЕ ЗАСЕЛИЛИСЬ В НОВОСТРОЙКИ, ОБРЕЛИ КРЫШУ НАД ГОЛОВОЙ, НО ВРЯД ЛИ — ПОКОЙ В ДУШАХ

постижимых «олигархов». К тому же так психологически проще: не надо никого громить и ни на ком конкретно срывать гнев. Единственное имя, которое произносится в связи с «этими силами», — Березовский. За ним не в последнюю очередь благодаря «Московскому комсомольцу» утвердилась мефистофельская репутация. Доказательство бесспорной причастности «этих сил» к взрывам — то, что взрывы не предотвратили.

«Измайлов же, корреспондент «Новой газеты», рассказывает, что он наши спецслужбы заранее предупреждал. Они все знали. Они такие всесильные. Почему же это допустили? Значит, кому-то сильному так надо». Раздающиеся порой голоса, что во всем мире есть спецслужбы, но везде время от времени гремят взрывы, тонут среди общей убежденности, что уж наши-то органы точно все знали. Что не мешает через пару минут ставить в вину «властям» уже не злой умысел, а халатность: «Что, трудно было проверить, что он там в подвале делает?»

Хлынувший с телеэкранов и газетных страниц поток информации о терроризме создал в головах наших сограждан, в большинстве своем доселе ничем таким не интересовавшихся, ряд весьма причудливых образов и представлений. «Оказывается, — тревожится немолодой инженер, — один международный террорист давно требовал, чтобы Борис Николаевич принял ислам. А иначе обещал взорвать Москву. А нам ничего этого не рассказывали». «Во всем мире террористы — вне закона, — молодая интеллигентная женщина просто кипит от возмущения. — А у нас Басаев, после того как захватил больницу в Буденновске, спокойно закончил в Москве институт». (И никто из группы не пытается усомниться — мол, разве *после* Буденновска?) Прочно вошло в умы представление, что в цивилизованном мире все люди пронумерованы, запротоколированы и каждый их шаг контролируется посредством компьютера. «Нам Гайдар говорил: «Свобода передвижения, свобода передвижения!» — бравый охранник Валера из породы тех, кто все обо всем знает доподлинно. — А оказывается, в его любимых США каждый человек имеет свой номер, и куда бы он ни ехал, в компьютере видно». И все согласно кивают. Эти мифические «номера» позволяют москвичам не только оправдывать режим регистрации (раз так в «цивилизованном мире», то нам сам Бог велел, но и склоняться к мысли о необходимости его усиления. Правда, в этом вопросе, как ни в каком другом, чувствуется разница между поколениями. Молодежь чаще высказывается против регистрации как таковой. «Почему я в своей стране не могу свободно ездить, куда хочу?»

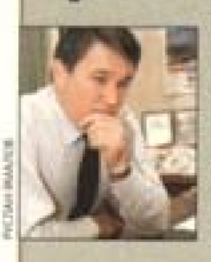
Есть и еще один нюанс. Москвичи, имеющие друзей и родственников в других городах, немало намучившиеся с этой самой регистрацией, порой предлагают «россиян не регистрировать, а этих, кавказцев...» — и осекаются, вспомнив, что так говорить неприлично. Между прочим, в единственной кавказской группе (двое грузин, двое чеченцев, один дагестанец — все с недавних пор жители Москвы), на которой довелось присутствовать, те же предложения звучали куда откровеннее. «Понаедут, — возмущался молодой дагестанец, — без всякой прописки, прямо толпами». — «Вы же тоже сюда приехали?» — «Но мы-то приехали работать. А они едут грабить или подрабатывать».

«Надо использовать случившееся в пользу людям, — предлагает сорокалетний Николай. — Не надо, конечно, выселять кавказцев из Москвы, а просто тех, кто на рынках торгует не по закону, тех убрать. Рынки почистить». Верит ли он, что очистка рынков предотвратит взрывы? Ни на минуту. Просто для него взрывы — это пока нечто абстрактное, а на рынок он ходит каждую субботу.

Москвичи не успели по-настоящему испугаться. Они все еще думают о порядке на базаре, а не о спасении собственной жизни. Ну и хорошо. По крайней мере погромами пока не пахнет. ■

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

К терроризму придется привыкать

На вопросы корреспондента «Итогов» отвечает Юрий Воробьев, первый заместитель министра по чрезвычайным ситуациям

— Юрий Леонидович, терроризм входит в круг забот МЧС?

— В ряду опасностей, которые подстерегают человека, мы всегда рассматривали терроризм как очень сложный и, увы, динамично развивающийся фактор. К сожалению, у нас в России терроризм недостаточно хорошо изучен, поэтому общество оказалось не готово к столкновению с ним. А ведь всплеска терроризма следовало ожидать. Война в Чечне заканчивалась крупными террористическими актами, которые в значительной степени предопределили ее исход.

В США принимают серьезные меры профилактики уже несколько десятилетий, а мы взялись за это лишь в последние годы. Они занимаются терроризмом профессионально — отслеживают все террористические группировки, организации, преследуют по всему миру даже отдельных лиц, изучают все новые технологии, которые применяют террористы. С учетом возможных террористических актов строится организация всего общества, его инфраструктура.

— Если теракты в Москве продолжатся, возможно возникновение паники. Что в этой ситуации будет делать МЧС?

— У нас есть психологи, специалисты по настроению толпы, которые работают в зоне бедствия. Но мы не можем заниматься целым городом, тем более мегаполисом. Для этого существуют другие службы. Выступления одного, пусть даже очень авторитетного человека тут совершенно недостаточно. Нужны организованные действия, чтобы успокоить массу людей, удержать ее от импульсивных действий. Но вместе с тем необходимо и разъяснять, хотя, может быть, это и жестоко, что к терроризму надо привыкать. Привыкать трудно. Но мы каждый день ходим на работу при том, что живем среди катастроф. Ледяные заторы на северных реках, лесные пожары, сейсмическая активность, ураганы и эпидемии угрожают безопасности многих людей. Мы же не воспринимаем эти явления как сигнал к бегству. Мы изучаем их и знаем, как на них успешно воздействовать. Обеспечению личной безопасности надо человека учить, начиная со школы, как учат азбуке, географии и истории. Нам удалось в Российской Федерации внедрить в учебные программы предмет «Основы безопасности жизнедеятельности». Дисциплина не очень популярная. Мы знаем, к примеру, что из 1500 московских школ лишь в 40 преподают эту дисциплину как следует. Мы вообще очень активно занимаемся детьми, устраиваем летние лагеря, «школы выживания», клубы «Юный спасатель».

— Если вернуться к сегодняшним задачам, вы полагаете, что меры правительства достаточны?

— Я думаю, что те меры, которые сейчас предпринимает правительство, оправданы. Что касается их достаточности, то нужно двигаться дальше. Нельзя сегодня проверить все подвалы, а завтра оставить их открытыми и больше туда не заглядывать. Посмотрите — ни в одной благополучной европейской стране вы не зайдете незваным в подъезд жилого дома, там стоят охранные устройства.

Никто посторонний нас не может защитить. Безопасность человека в значительной степени в его собственных руках. А полной безопасности человеку гарантировать не может никто.

А. Р.

США

Американцы привыкли бояться

ЗА ПОСЛЕДНИЕ 6 ЛЕТ, ПОСЛЕ ВЗРЫВА В ЦЕНТРЕ международной торговли в Нью-Йорке, после страшной трагедии Оклахома-сити (на фото), взрыва на летней Олимпиаде в Атланте и чудовищных взрывов американских посольств в Кении и Танзании, Америка привыкла бояться. Чтобы защититься от неожиданной смерти, американцы готовы пойти на ограничение каких-то из своих свобод. Они терпеливо выгружают из карманов все, что может «зазвенеть» при проходе через «ворота металлоискателей», установленных во всех мало-мальски важных местах, предъявляют как минимум два удостоверения личности в аэропортах и безропотно ждут, когда возобновится движение поездов метро после обнаружения на платформе забытого кулька с бутербродами.

Угроза взлететь на воздух впечаталась в сознание американцев так же прочно, как угроза СПИДа или обычного ограбления, стала такой же частью привычной реальности, как дорожные пробки, аварии или обрывы проводов после грозы. Путешествующая пенсионерка на днях спросила через газету, почему ее саквояж в аэропорту неожиданно уехал на какую-то дополнительную проверку. «Случайная компьютерная выборка», — разъясняет охрана. Компьютерная программа, перебирающая данные о вашем авиабилете, скрытые мощные рентгеновские аппараты, поджарые полицейские доберманы, натасканные на взрывчатку, — все это незаметно сопровождает вас в аэропортах и аэровокзалах, и вкрадчивый голос каждые 10 минут предупреждает, что оставленная у входа автомашина будет отогнана «куда надо» и что бесхозный багаж «будет уничтожен из соображений безопасности».

На ритуальный вопрос у стойки, не везете ли вы чужие вещи, все отвечают столь же привычно-дежурным «нет», и ощущение опасности притупляется. Но только до нового взрыва, автоматной очереди или экстренного выпуска новостей с сообщением об очередной трагедии. С несвойственным им фатализмом американцы признали, что терроризм — это зло, против которого цивилизация, во всяком случае пока, почти бессильна.

Ощущение скрытой угрозы, пропитывающее жизнь столицы и любого другого большого города, воспринимается здесь как плата за право быть американцем, как издержки образа жизни. Еще четыре года назад в двух метрах от ограды Белого дома несся плотный автомобильный поток. Сегодня у резиденции президента улицу перегородили мощные бетонные блоки, и неулыбчивые полицейские сумрачно косятся на хоккеистов-роллеров на знаменитой Пенсильвания-авеню. В новом несуразно-бездонном правительственном комплексе имени Рональда Рейгана в последние месяцы раза четыре эвакуировали всех сотрудников.

Три недели назад была прекращена одна из самых популярных туристских экскурсий в вашингтонскую штаб-квартиру ФБР с посещением коллекции пистолетов, револьверов и автоматов и с демонстрацией стрельбы. Официально никто ничего не говорит, но пресса разузнала, что на экскурсии побывали подозрительные личности, и фэбээровцы решили не искушать судьбу. Во всяком случае, пока не закончатся работы по укреплению и без того почти неприступной знаменитой крепости — оплота правопорядка.

На борьбу с терроризмом, в которой участвуют почти 40 государственных ведомств, американские налогоплательщики ежегодно выкладывают более 7 млрд. долларов. ■

Аркадий Орлов, РИА «Новости» — специально для «Итогов», **Вашингтон**

В ожидании погрома

Милиция в Москве ищет террористов как может и как привыкла

Маша Гессен

ПРОИЗВОЛ

В приемной среднекрупного московского чеченского предпринимателя веселая русская секретарша заваривает чай и отвечает на телефонные звонки. «Ну что, как? — смеется она в ответ на вопрос очередного звонящего. — Тяжело. Так что ты не спеши возвращаться. Рустам у нас уже немножко посидел».

«Ситуация, как в 37-м году, — говорит Абуезид Алаев, председатель общества чечено-ингушской культуры «Даймохк», московский чеченец с 23-летним стажем. — Люди перезваниваются: «Вас еще не арестовали?»

По сведениям генпредставительства Чечни в Москве, 14 сентября в столичных следственных изоляторах находилось больше 529 чеченцев. (По всей России, по сведениям прокуратуры Чечни, задержано свыше 2000 чеченцев.) Аресты начались еще в середине августа — среди московских чеченцев бытует версия, что, по выражению Алаева, «создавался фонд для обмена пленных и заложников», взятых в результате военных действий на Северном Кавказе. (Если затея заключалась действительно в этом, абсурдность ее очевидна: за большинство московских чеченцев тамошние похитители и боевики ломаного гроша не дадут, а некоторые и вовсе живут здесь потому, что знают, что на родине им бы не поздоровилось.) В офисе «Даймохка» рейд, по словам Алаева, прошел 10 сентября. «Проверили документы, потом стали рыться в ящиках столов, — говорит Алаев. — Я сказал: «Извините, это обыск?» — «Нет, это осмотр». — «Но, извините, насколько я понимаю, осмотр отличается от обыска тем, что при осмотре работают глазами, а не руками». — «Будешь качать права — у тебя в кармане найдут наркотики. Ты этого хочешь?».

Генеральный представитель Чечни в России Майрбек Вачагаев утверждает, что у каждого из задержанных найдена либо одна доза героина, либо одна тротиловая шашка. На столе у него стопка заявлений от родственников задержанных — это косвенно подтверждает действительно массовый характер задержаний, учитывая, с какой неохотой запуганные представители московских нацменьшинств подписываются под любого рода жалобами (достаточно вспомнить прошлогодний разгон азербайджанского митинга в Москве, после которого ни один из сотен избитых не осмелился заявить о себе). «В первом часу дня 09.09.99 к нам в дверь раздался звонок, я увидела в глазок нашего участкового милиционера (фамилия указана) и открыла дверь. Из-за угла площадки выскочили трое людей в гражданской форме с пистолетами в руках, ничего не объясняя, ворвались в квартиру, обошли все комнаты, вытащили спящего больного мужа с постели. Один в джинсовом костюме, как позже я узнала, что это подполковник милиции (фамилия указана), поставил его к стене и начал избивать. Меня вывели насильно из комнаты и закрыли дверь. Меня он обзывал нецензурными словами и оскорблял на каждом слове». Далее начался обыск, в тумбочке нашли «непонятное вещество» в пакетике, и мужа этой женщины забрали.

Другое заявление описывает задержание трех братьев и одного из их сыновей сотрудниками московского РУОПа в Солнечногорске. «Наши автомобили проследовали до памятника «Танк» перед въездом в г. Зеленоград и повернули в сторону города. Проехав мимо автобусного парка, повернув направо, въехали в лес. После этого под угрозой оружия трое сотрудников потребовали от меня и от брата выйти из машины. Затем сотрудники угрожали застрелить нас, взорвать гранатой и зверски избивали ногами и руками. После этого последовал приказ сесть в машину, и мы были пристегнуты наручниками к рулю автомобиля. Далее сотрудники из своего автомобиля переложили в багажник моей машины какой-то бумажный сверток, а в карман брата и мне положили патроны. Кроме этого, патроны были положены в заднюю пепельницу. Также я видел, как сотрудники положили в другой автомобиль брата под заднее сиденье с левой стороны целлофановый пакет. После этого меня стали опять избивать, а брата — душить. От полученных побоев я потерял сознание. Узнав от брата, что я тяжело болен, сотрудники приказали брату Асламу везти меня в больницу. Забрав подброшенный в мой автомобиль сверток и патроны из моего кармана и из кармана брата, сотрудники положили их в багажник автомобиля брата Ислама. После этого мы уехали, а брат Ислам с племянником Маратом остались».

Зоя Маматовна, заведующая кардиологическим отделением республиканской больницы в Грозном, просила на всякий случай не называть ее фамилии, но сказала, что зайти можно когда угодно, она всегда дома: «Я боюсь выйти на улицу. Если я пойду в метро и покажу свое свидетельство, что я репрессированная, то они увидят, что оно выдано в Чечне. А если я куплю проездной билет, вдруг спросят, зачем — по мне же видно, что я пенсионерка?»

Из Чечни Зоя Маматовна приехала в Москву в конце августа, после того как узнала из телевизионного репортажа, что ее тридцатидвухлетний сын Ислам Баширов, аспирант 2-го мединститута и врач Филатовской больницы, арестован по подозрению в торговле оружием и наркотиками. О его аресте писали и газеты, сообщившие, что «найден личный врач Шамиля Басаева». «Коммерсантъ» и «Версия» сообщили в утвердительной форме, что Баширов, которому на тот момент еще даже не было предъявлено обвинение, торговал оружием. «Версия» привела убийственную подробность: четырехлетний сын Баширова якобы показывал пальцем на фотографию Басаева в семейном альбоме и сказал руоповцам: «Вот дядя Шамиль. Он вам покажет». В телевизионных же репортажах упоминалось еще и то, что жена Баширова, Иная Асендер, является сестрой Хаттаба.

Иная Асендер действительно родом из Иордании — она приехала учиться в махачкалинский мединститут в 1987 году, — но по национальности она в отличие от араба Хаттаба чеченка, так что в близком родстве с ним не состоит. Что касается юного террориста Дени Баширова, то могу свидетельствовать: ему два года и пять месяцев и говорит он отдельными словами, а не фразами; слова он произносит по-чеченски, так как русского языка не знает совсем. Что же до «дяди Шамиля», тот по словам коллеги Баширова по Филатовке Хасана Батаева, «к сожалению, никогда в жизни не болел».

Ислам Баширов действительно работал врачом в Чечне во время войны, многие московские журналисты и правозащитники это помнят: он работал в ставшем легендарным госпитале в подвале дудаевского дворца, где русские и чеченские врачи и медсестры в первые недели войны лечили раненых российских солдат, брошенных в Грозном, чеченцев и русских, пострадавших от бомб. Позже Баширов вместе с Батаевым работал в горных селах с международной гуманитарной организацией «Врачи без границ». А уже после войны приехал в Москву в ординатуру, затем получил место в аспирантуре — отчасти, говорит Батаев, благодаря помощи Минздрава, где считали нужным вознаградить Баширова за

ЯПОНИЯ

Проверяйте привокзальные туалеты

Резко взмахнув светящимся жезлом, токийский «омоновец» в пуленепробиваемых доспехах приказал мне притормозить у бортика шоссе — прямо напротив дворца наследника японского престола. «Извините, плановая проверка. Предъявите документы и откройте багажник».

Такие полицейские заставы время от времени появляются на улицах Токио и других больших японских городов. Чаще всего бойцы мобильной полиции шмонают дорожный транспорт в центре города, особенно у правительственных зданий и тщательно охраняемых императорских дворцов. Именно эти объекты — излюбленные мишени для некогда грозных, а теперь заметно захиревших левых экстремистов маоистско-троцкистского толка.

В 60 — 70-е годы они взрывали штаб-квартиры корпораций, угоняли самолеты, захватывали заложников, тщетно надеясь превратить Японию в детонатор мировой революции. Однако постепенно накал левого террора сошел на нет, студенты-радикалы остепенились, а их вожди бежали за границу. Немногочисленные приверженцы «Союза революционных марксистов» время от времени еще напоминают о том, что идеи вооруженной классовой борьбы в Японии не умерли. С помощью отрезка трубы и пороховой смеси революционные подпольщики изготавливают маломощные бомбы, которые, впрочем, взрываются там, где людей не бывает. Большинство полицейских застав в Токио призваны пресекать именно такие вылазки. Впрочем, иногда отслеживают они и правых экстремистов-националистов: те могут картинно кинуться с ножиком на депутата парламента, подозреваемого в коррупции. Цели, правда, достигают редко — главное народ попугать и себя показать.

Короче говоря, традиционные террористы выглядят сейчас не слишком опасно. Чуть больше побаиваются здесь диверсантов из соседней Северной Кореи: а вдруг «великий вождь» Ким Чен Ир прикажет своим спецназовцам взорвать атомную электростанцию где-нибудь под Токио?

Настоящий же страх свалился на японцев лишь в марте 1995-го, когда фанатики из секты «АУМ Синрикё» устроили газовую атаку в токийском метро (на фото). По нынешним страшным российским меркам жертв было немного — одиннадцать убитых. Да еще около пяти тысяч человек попали в списки «отравленных» — у кого просто слезились глаза, а кто и инвалидом стал на всю жизнь.

Для японцев это было шоком. Со всех сторон слышались разговоры о том, что после трагедии в метро «стало тяжко жить», «пропало желание зарабатывать деньги и копить на будущее». Люди старались сидеть дома, а на концерты и бейсбольные матчи билеты продавались с трудом. Японию захлестнула волна сигналов о том, что в каком-то магазине, школе или, скажем, в вагоне электрички люди «почувствовали странный запах». Как правило, причиной переполоха оказывались или сточные канавы, или случайно «выстреливший» баллончик с аэрозолем против тараканов.

Полиция старалась вовсю: токийские вокзалы патрулировали усиленные наряды. Повышенным вниманием властей пользовались общественные туалеты на вокзалах, поскольку в одном из них сектанты в свое время установили самодельный распылитель с ядовитым газом.

Сейчас в Токио нет ничего похожего на особый режим безопасности. Местная публика опять научилась спать спокойно и почти забыла печальную истину: в нашем мире от террора, увы, зарекаться не приходится никому. ■

Василий Головнин, ИТАР-ТАСС — специально для «Итогов», **Токио**

К «ПРОВЕРКАМ» И ДАЖЕ ИЗБИЕНИЯМ МОСКОВСКИЕ КАВКАЗЦЫ ПРИВЫКЛИ ДАВНО. **ТЕПЕРЬ ОНИ НАЧАЛИ ОПАСАТЬСЯ МАССОВЫХ ВЫСЕЛЕНИЙ И ПОГРОМОВ**

работу во время войны. Конечно, все это не доказывает, что он не мог торговать оружием или наркотиками, но возникает подозрение, что утверждения о преступной деятельности Баширова так же недостоверны, как и вся остальная информация, переданная РУОПом в прессу.

Иная Асендер рассказывает, что с проверкой документов в общежитие мединститута на улице Волгина и раньше приходили регулярно. 22 августа тоже пришли с проверкой, но как раз за четыре дня до этого у Ислама украли барсетку с документами. Он предъявил справку об утерянном паспорте, говорит Иная, «а они ему: переодевайтесь и спускайтесь. Он переоделся и вышел. Я стала закрывать дверь — тут приходит кто-то с камерой, вставляет ногу в дверь. Пришли человек шесть и двое понятых из общежития и начали обыск. Я говорю: «Приведите мужа, я не понимаю, по вашим законам можно так сразу делать обыск?» Он говорит: «Ваш муж уже в участке. Да, можно». Один из них стоял на стульчике и достал из шифоньера — у нас такая железная коробка есть, где мы инструменты храним. Вижу, он достает из нее что-то вроде деревяшки, пять на пять, а я до этого доставала инструмент, и ее не было. Я говорю: «Ее не было». А он: «Может, муж принес».

В действительности, конечно, по российским законам обыск без санкции невозможен. А муж Инаи в момент обыска находился вовсе не в участке, а внизу, у общежития, где, по словам нескольких свидетелей, его долго и жестоко били. Потом якобы нашли в кармане четверть грамма героина. А «деревяшка» в коробке с инструментами была тротиловой шашкой. Еще одну такую же шашку у «личного врача Басаева» нашли под диваном в три часа ночи в ходе второго обыска.

«Пока Ислам в одночасье не стал личным врачом Шамиля Басаева, мы работали в том направлении, чтобы уехать в Америку», — говорит Хасан Батаев. Он, хирург, уговорил друга сменить специальность с кардиологии на анестезиологию, чтобы работать вместе и уехать в Штаты в связке. Вроде бы что-то наклевывалось с одним американским университетом — Исламу надо было только закончить диссертацию. «Не успел он уехать отсюда», — с горечью говорит Батаев.

Для большинства московских чеченцев дорога обратно в Чечню закрыта: там нет ни работы, ни жилья, ни защиты от бандитов. Но теперь, когда милицейский произвол уже не угроза, а неизбежность и опасность не в том, что побьют, а в том, что посадят в тюрьму, в Москве тоже становится жить не-

возможно. «Я бы из России уехал хоть куда, — говорит еще один жилец общежития на улице Волгина, Рамзан Дадаев. — Хоть на любую резервацию. Я бы жил на 100 долларов в месяц (у него трое детей. — **«Итоги»**), но я бы не боялся погромов». Рамзан с женой Таисой, врачом-педиатром, живут в Москве почти 10 лет. Рамзан окончил здесь аспирантуру, сейчас заканчивает докторскую диссертацию по лечению желчекаменной болезни. «К нам каждый вечер в 11 приходит милиция и проверяет: на месте мы или пошли бомбу закладывать», — говорит Таиса. Недавно «предложили» дать отпечатки пальцев: у милиционера в руках был список чеченцев, проживающих в округе; он сказал, что поступило распоряжение собрать у них отпечатки. Рамзан отказался. Но хуже, чем милиция, к которой он, в общем, привык — коллеги по работе.

«В день второго взрыва я приехал утром на работу, не знал еще, что произошло, но чувствую, что-то странно все на меня смотрят. Я говорю: «Что случилось?» — «Еще дом взорвали». — «Ага, значит, я только что оттуда». Они, конечно: «Нет, мы понимаем, ты не такой». Понимаете, я 10 лет на кафедре работаю!» Но еще хуже было, когда на днях девятилетняя дочка Рамзана пришла из школы в слезах: учительница написала на доске: «Дома взрывают чеченцы» — и последнее слово два раза подчеркнула. Слава Богу, в классе никто, кроме дочкиной

лучшей подружки, не знает, что она чеченка. «Мы ей говорим: «Ты не должна стыдиться того, что ты чеченка!», но предупреждаем, что в школе лучше не говорить». И меня просили не указывать номер школы: во-первых, случай далеко не единичный — у всех знакомых схожие истории. Во-вторых, директор школы — порядочный человек. Когда Рамзан пошел с ней поговорить, очень хорошо отреагировала. В прошлом году тоже хорошо реагировала, когда он приходил поговорить на ту же тему (тогда учительница объясняла, что не надо говорить с незнакомцами, потому что чеченцы воруют детей). Да и девочку в школу приняла, невзирая на отсутствие постоянной регистрации (семья ведь живет в общежитии). Закон предписывает принимать в школу всех детей, живущих в Москве, но в другой школе им отказали.

Московские чеченцы хотят подчеркнуть свою лояльность — хорошему директору школы, московскому правительству. 15 сентября на митинге вынужденных переселенцев из Чечни на Горбатом мосту выступавший сопредседатель беженской организации «Общий дом» Беслан Костоев призвал: «Те неординарные меры, которые предпринимают московские власти, должны быть встречены нами с пониманием. Да, они уже затронули меня и, я уверен, многих из вас». Председатель «Общего дома» Тамара Гончаренко говорит, что на митинг, созванный еще давно для привлечения внимания к положению вынужденных переселенцев, почти никто не пришел: «Боятся милицейского произвола», тех бесчинств, которые сейчас творятся». Русским переселенцам так же, как и чеченцам, отказывают в Москве в регистрации: по сведениям «Общего дома», из 52 тысяч вынужденных переселенцев из Чечни, проживающих в Москве, регистрации удалось добиться лишь 700.

Костоев предлагает немедленно «отменить разрешительный характер регистрации для граждан России — жертв локальных войн. Эта акция позволит исключительно взять на контроль боевиков и террористов, потому что люди, которые приехали сюда взрывать, никогда не пойдут в милицию уведомлять». Конечно, по закону регистрация по месту жительства носит именно уведомительный, а не разрешительный характер, но всем известно, что на практике характер регистрации разрешительный, для выходцев с Кавказа — разрешительный редко, а для чеченцев — почти абсолютно неразрешительный. Понятно, конечно, желание отмежеваться от других, будь они граждане СНГ или еще кто-нибудь, — это нормальная потребность иммигранта показать себя как более приемлемого члена общества, чем кто-то иной.

Паника в связи с «неординарными мерами» властей царит не только среди чеченцев, но, например, и среди азербайджанцев, которых в Москве на порядок больше и найти которых легче — многие торгуют на рынках, где заметно участились рейды, часто они более заметно выделяются в московской толпе. По словам предпринимателя и общественного деятеля азербайджанской диаспоры Абузара Багирова, среди азербайджанских торговцев распространился слух о том, что всех их будут выдворять из Москвы. Примерно такой же слух ходит и среди чеченцев, некоторые из них утверждают, что на Казанском вокзале готовят поезда для их депортации.

Сам Абузар Багиров, который раньше требовал отмены режима регистрации в Москве, теперь предлагает ввести в Москве чрезвычайное положение. «Иначе будет гражданская война именно в Москве. Для меня сейчас любая толпа — это опасность. Черный человек для них — как красная тряпка для быка. Надо срочно ввести в Москве комендантский час и, хотя бы на месяц, чрезвычайное положение. Ради большого дела можно сказать демократии: «Милая, подожди».

«Вы что думаете, что они введут чрезвычайное положение, чтобы защищать кавказцев, которых они уже объявили виновниками? — спрашивает Абуезид Алаев. — Это будет для того, чтобы лишить нас с вами гражданских прав. Ну заодно и кавказцев прихлопнуть». ■

ИЗРАИЛЬ

Вначале **была бомба**

С КАКОЙ ЦЕЛЬЮ ВЫ ПРИЕЗЖАЛИ В ИЗРАИЛЬ? По какому адресу жили? Вы можете назвать имена тех, с кем встречались? Кто эти люди, вы хорошо их знаете? Вы лично паковали свой багаж? Точно не оставляли его нигде без присмотра? Вы абсолютно в этом уверены?

Вопросы, задаваемые иностранцу при отлете у стойки регистрации в международном аэропорту Тель-Авива, сыплются как из рога изобилия. Спрашивают в быстром темпе два человека — мужчина и женщина, при этом пристально глядя вам в глаза. Неприятная процедура длится не меньше четверти часа. Чувствуешь себя, как на допросе.

Все это вовсе не значит, что на вас поступил «сигнал» и теперь нужна тщательная проверка. Вы — обычный пассажир, а для аэропорта Бен-Гурион это рутинная процедура. Такой нет ни в одном другом аэропорту мира.

Нет, потому что ни в одной стране мира терроризм не занимает такого места в повседневной жизни, как здесь. Взрывы и выстрелы звучат в Израиле с первого дня его создания: спустя всего сутки после провозглашения 14 мая 1948 года независимого еврейского государства арабы объявили ему войну.

С тех пор все и началось. Впрочем, строго говоря, началось еще раньше. Сегодня в Тель-Авиве бытует мнение, что террористами могут быть только исламисты. Или арабы. А евреи другие, они всегда только защищались. Как-то забывается, что, когда Палестина была подмандатной территорией Великобритании, сионисты избрали террор средством борьбы за независимость. Они устраивали беспорядки в Тель-Авиве, взрывы на железной дороге. От их бомбы взлетел на воздух штаб английских войск. Целью терактов было заставить англичан поскорее убраться. Сработало.

Когда более полувека назад арабы в первый раз напали на еврейское государство, израильское правительство объявило нелегальную полувоенную организацию «Хаганах» регулярной армией. Так родились израильские силовые структуры. С тех пор во взаимоотношениях со всеми, кто хочет «сбросить Израиль в море» — будь то террористические организации «Хезболлах» или «Хамас», — здесь действует принцип «око за око».

На Западном берегу реки Иордан, где в окружении палестинцев сегодня живут еврейские поселенцы, можно видеть такую картину: вооруженный до зубов, озирающийся израильтянин и стайка арабов на улице обходят друг друга десятой дорогой. В отношениях между двумя сторонами в течение десятилетий здесь толком ничего не изменилось.

Теракты нередко совершают камикадзе, как правило, в многолюдных местах: на центральных улицах, рынках, вокзалах, в общественном транспорте. Адреса — Тель-Авив, Иерусалим (на фото), далее везде.

Ответом израильских властей на теракты экстремистов стали бомбардировки или широкомасштабные карательные операции, как операция 1982 года по «зачистке» палестинцев в Ливане («Мир для Галилеи»). Спецслужбы не церемонятся с террористами — они ведут планомерную работу по физическому устранению своих басаевых и хаттабов. С одной стороны, успехи израильских секретных служб впечатляют: они накопили уникальный практический опыт раскрытия терактов, уничтожения боевиков или других антитеррористических операций. С другой стороны, и они не смогли очистить страну от боевиков. Более того, не поступаясь принципом «око за око», израильтяне вынуждены платить за это слишком большую цену.

Необходимость жить в постоянном страхе не могла не сказаться на психологии нации, выработала у нее синдром «осажденной крепости». Кругом враги, поэтому всегда нужно быть начеку. ■

Сергей Строкань

Второй фронт кавказской войны

Террористические акты последних недель уже унесли жизни около трехсот мирных граждан России

Александр Рыклин

УСИЛИЯ

В МОСКВЕ КВАРТИРЫ В КИРПИЧНЫХ ДОМАХ ВСЕГДА СТОИЛИ дороже, чем в блочных или панельных. Они теплее, экологически чище, пропускают меньше шума и вообще престижнее. Как выяснилось в ночь с 12 на 13 сентября, это далеко не самые важные и уж по крайней мере не самые актуальные критерии оценки жилья. Теперь москвичам придется задумываться над тем, как тот или иной строительный материал реагирует на детонацию. Оказалось, что как раз кирпич — хуже некуда. При взрыве панельного дома у жильцов есть хоть какой-то шанс остаться в живых (в развалинах остается много пустот), кирпичный же дом мгновенно превращается в плотную груду щебня. Невозможно даже точно определить число жертв взрыва восьмиэтажного дома на Каширском шоссе — помимо 120 трупов, спасатели извлекли из руин различные части человеческих тел, которые вслед за профессионалами и все остальные теперь называют «фрагментами».

После взрыва в Волгодонске исчезли последние иллюзии — все поняли, что реальная опасность угрожает жизни каждого. До этого теракта почему-то считалось, что бандиты ограничатся столицей и не распространят свою деятельность на всю территорию страны. Взрыв в Буйнакске такого переворота в сознании не произвел, поскольку Дагестан давно воспринимается как зона боевых действий. Однако основной удар был нанесен в Москве, и сразу выяснилось, что удар этот она не держит.

До взрыва на Каширском шоссе власти не предпринимали никаких действий, хоть сколько-нибудь выходящих за пределы рутины. Разумеется, все формальности были соблюдены — уголовные дела возбуждены, различные версии прорабатывались. Словом, ничего экстраординарного или неожиданного. Но и общественность на обычную пассивность властей реагировала вяло.

Все изменилось 13 сентября. Граждане были растеряны и испуганы, а властям стало ясно, что прежними методами не обойдешься. Власть прежде всего принялась снабжать общество информацией, причем такой, которая должна была вселить надежду на успешное обуздание террористов.

Уже через пару дней чиновники-силовики представили детальную картину происшедшего. Из их слов следовало, что некоторое время назад в Москву прибыла фура «Мерседес» и была помещена на закрытую стоянку неподалеку от Гурьевской улицы. На ней в столицу и была якобы доставлена партия взрывчатки, замаскированной под мешки с сахаром (слово «гексоген» теперь знает вся страна).

Груз прибыл с Кавказа, о чем несложно было догадаться, поскольку на мешках стояли штемпели Черкесского сахарного завода. Утверждается, что позднее эти мешки малыми партиями развозились на «Газелях» по арендованным преступниками подвалам. В пользу того, что взрывчатка действительно могла транспортироваться таким образом, говорит следующий факт: в день взрыва на Каширке в жилом доме по улице Борисовские пруды в мешках из-под сахара было обнаружено взрычатое вещество (на этот раз — аммонал).

За три дня активных досмотров силовики обнаружили еще несколько таких «закладок». Фотороботы преступников были опубликованы во всех газетах, а новостные программы начинали с их демонстрации свои выпуски новостей. Словом, силовики всячески обнадеживали, что с поставленной перед ними розыскной задачей они на сей раз справятся.

Пытаясь всячески избегать термина «чрезвычайное», московский мэр, которому президент дал всего сутки на разработку конкретных мер, уже 13 сентября заявил о введении «особого положения» в столице. Основные детали программы действий просты: поскольку главная опасность исходит от различных замкнутых пространств, в которых можно спрятать взрывчатку, — подвалов и чердаков, припаркованных вблизи зданий автомобилей и т.д., то надо взять и все эти пространства обследовать. Ну и, разумеется, усилить паспортный режим и контроль над въездом в столицу всего, что в нее въезжает, прилетает и приплывает, — учредить строгий досмотр автомобилей, поездов, самолетов и пароходов.

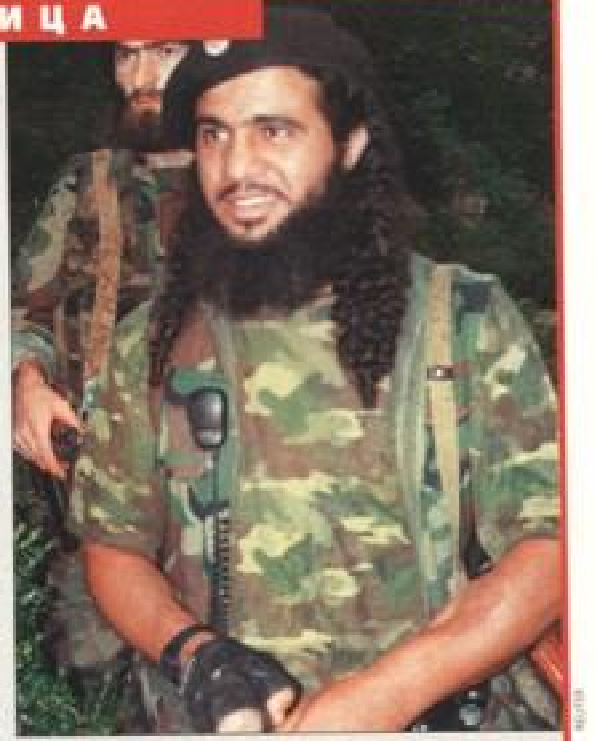
Программа хотя и незамысловатая, но вполне понятная и в принципе способная привести к желаемому результату. Другое дело, как ее осуществлять. В Москве на 30 тысяч домов приходится чуть больше трех тысяч участковых, знающих свои районы. Брешь приходится затыкать, привлекая милицию из других городов, а также военных. Улицы Москвы начали патрулировать смешанные отряды. Людей в форме, конечно, прибавилось, однако говорить о том, что каждый подъезд оказался под охраной, не приходится. Кроме того, иногородние представители силовых ведомств, которые совершенно не ориентируются в Москве, вряд ли смогут предотвратить какое-либо правонарушение, не говоря уже о теракте. У одного моего приятеля, что живет в Измайлове, двое военных сначала проверили документы, а потом попросили показать им дорогу до метро — они заплутали в незнакомом районе.

Чтобы посмотреть, как в новых условиях осуществляется контроль на транспорте, корреспонденты «Итогов» отправились на Казанский вокзал. В первые полчаса пребывания на перроне нами было встречено два милиционера, которые вяло прогуливались среди встречающих. Приехавшие на поезде из Уфы проникли в город абсолютно беспрепятственно — никто их документами и поклажей не поинтересовался. Пассажиры нескольких электричек также покинули здание вокзала без всяких проверок. Зато встречать поезд из Владикавказа вышли пара милиционеров с металлоискателями и несколько оперативников в штатском. В основном они проверяли хозяев объемистого багажа и одиноких мужчин. В тот раз ничего подозрительного замечено не было, и все сошедшие с поезда благополучно продолжили путь. «Тщательной такую проверку назвать нельзя, — признался корреспонденту «Итогов» один из оперативников, — для более серьезной работы нужны совсем другие силы, а у нас в роте не хватает больше 20 человек. По-хорошему надо осматривать все полости в вагоне. А так...». ▶

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Черный араб

«Я СОЛДАТ АЛЛАХА, ДРУГОЙ ПРОФЕССИИ У меня нет». Именно так говорит о себе 29-летний Эмир аль-Хаттаб, боевик, прославившийся как полевой командир во времена чеченской войны, а ныне командующий «исламской армией Дагестана». Такая самоидентификация снимает вопросы о политическом кредо, а заодно и о происхождении: родина Хаттаба там, где он воюет.

«Я хочу обратиться ко всем, кто думает, что чеченская война завершилась, — вещал он накануне дагестанских событий. — Они глубоко ошибаются. История горцев-мусульман знает немало примеров, когда неверные просили о долгосрочном перемирии, а затем нарушали его». Как настоящий исламский фундаменталист Хаттаб не говорит о мире с «неверными». Он ведет речь только о «перемирии».

В ежегодном докладе о международном терроризме, подготовленном госдепартаментом США и направленном недавно в американский Конгресс, о Хабибе Абдуле Рахмане, известном также под именем Ибн аль-Хаттаб, говорится без пафоса: воюющий в Чечне арабский «моджахед», тесно связанный с бен Ладеном. В докладе сообщается также, что чеченские боевики получают «вооружение и обучение» у исламистов, имеющих обширные связи с террористами на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии.

«Невозвращенец»

Нынешний командующий «исламской армией Дагестана», заслуживший в годы чеченской войны прозвище Черный араб, родом из кочевого бедуинского племени и поэтому представляется журналистам попеременно то «иорданцем», то «саудовцем». Однако путь в эти страны, как и во все другие, ему закрыт ордером Интерпола, который в свое время был выписан по запросу бывшего министра внутренних дел России Анатолия Куликова.

Сейчас он называет себя Хаттабом Басаевым — названным братом Шамиля Басаева и приемным сыном его отца.

Происходящий из состоятельной семьи, Хаттаб еще в юности проникся идеями радикального ислама. По данным американского исследовательского центра Freeman Center for Strategic Studies в Хьюстоне, специальное военно-религиозное обучение он прошел в Пакистане, в одном из тренировочных центров местных спецслужб. Проявив недюжинные способности в учебе, позднее сам стал инструктором для афганских, а затем и таджикских моджахедов.

Его битва с Москвой началась еще в советские времена в Афганистане, где взрывом гранаты ему оторвало кисть правой руки, и продолжилась в Чечне. Здесь Черный араб прославился в апреле 1996 года уничтожением российской бронетанковой колонны под Ярышмарды.

Вдохновленный примером бен Ладена в Афганистане, в Чечне Хаттаб взял на себя ту же роль — обеспечивал финансирование, обучение и приобщение местных боевиков к идеологии международного джихада. Происхождение средств Хаттаба до конца неясно, однако чеченские источники утверждают, что значительная часть средств — это не личные деньги, а поступления от состоятельных частных лиц и организаций из богатых монархий Персидского залива. Сам Хаттаб в недавнем интервью чешской газете «Лидове Новины» об этом говорит так: «Официально нам не помогает ни одна страна, лишь отдельные мусульмане».

Так или иначе, считают в базирующемся в Арлингтоне (штат Вирджиния) международном агентстве «Пинкертон глобал интеллидженс», в настоящий момент Хаттаб финансирует два лагеря боевиков на юге Чечни и тренировочный центр в селении Сержень-юрт, где инструкторами служат опытные моджахеды, прошедшую афганскую и боснийскую кампании.

Этим объясняются и тесные отношения с Шамилем Басаевым, который в апреле — июле 1994 года прошел, как в свое время Хаттаб, курс обучения в лагере моджахедов в афганском Хосте. Как известно, во время войны с Советской армией эти лагеря финансировались Саудовской Аравией, а оружие в них поступало из США. После взятия Кабула талибами в 1996 году ситуация изменилась. Эти лагеря стали использоваться исламскими радикалами и прежде всего бен

Окончание на стр. 25 ▶

МИЛИЦИОНЕРЫ ДОСМАТРИВАЮТ ТОЛЬКО ПРИБЫВАЮЩИХ ИЗ ЮЖНЫХ РЕГИОНОВ СТРАНЫ. ДА И ТО ДАЛЕКО НЕ ВСЕХ

ФОТО СПРАВА:
В ВОЛГОДОНСКЕ ВЗРЫВЧАТКА БЫЛА ЗАЛОЖЕНА НЕ В ПОДВАЛЕ ДОМА, КАК ЭТО ИМЕЛО МЕСТО В МОСКВЕ, А ВОЗЛЕ НЕГО.
ОТСЮДА И ДРУГОЙ ХАРАКТЕР РАЗРУШЕНИЙ. ДОМОВ ПОСТРАДАЛО БОЛЬШЕ, НО ВСЕ ОНИ УСТОЯЛИ

▶ На посту ГИБДД, что на пересечении Кольцевой дороги и шоссе Энтузиастов, народу явно прибавилось. К штатным сотрудникам прислали на усиление солдат и омоновцев. Однако побеседовать с ними не удалось. На просьбу пообщаться майор ответил отказом: «Ребята, езжайте на Очаковское шоссе, там у нас специальный пост для журналистов. Вас там окружат заботой, все расскажут, все покажут». По указанному адресу нас встретили приветливее. Полковник сначала изучил редакционные документы, а потом поинтересовался: «А почему к нам-то?» Услышав ответ, рассмеялся: «Вот гады... Ну ладно уж, работайте». Здесь помимо гибэдэдэшников, омоновцев и солдат, была еще собака. Ласкового и приветливого лабрадора по кличке Лорд запускали в кузовы большегрузных автомобилей, которые он тщательно обнюхивал в поисках наркотиков. Солдаты и милиционеры проверяли документы и искали взрывчатку. Разумеется, останавливали не весь транспорт. «Конечно, кое-что это усиление даст, — сказал на прощание полковник, — не зря же мы теперь по 12 часов в день без выходных пашем. Чем сеть чаще, тем больше в нее рыбы попадается. Только всех все равно не поймаешь».

Те, с кем довелось пообщаться корреспондентам «Итогов», честно исполняли свои обязанности, но известны случаи, когда, вооружившись новыми правами, милиционеры занимались вымогательством.

Так, 14 сентября был остановлен автомобиль, перевозивший часть тиража одной московской газеты. Проверив у водителя документы, сотрудник ГИБДД потребовал у него 500 рублей, пригрозив в случае отказа подвергнуть машину тщательному, «как положено», досмотру — то есть выкинуть пачки газет на мокрый асфальт. Водителю ничего не оставалось, как откупиться.

Впрочем, дело не только в коррумпированности. К возросшей активности граждан милиция оказалось также неподготовленной. Конечно, на какие-то сигналы силовики реагировали и выезжали с проверкой. Тут не обошлось без курьезов. Так, в прошлый понедельник саперы расстреляли из водяной пушки подозрительный «Запорожец» — собака унюхала взрывчатку. Позже выяснилось, что рачительный хозяин смазал днище своего автомобиля ружейным маслом. Однако зачастую телефон за номером 02 вовсе молчал, а если на другом конце провода и поднимали трубку, то отделывались стандартными отговорками.

Ни одно государство не может полностью обезопасить себя от терроризма. Однако попытки наших правоохранительных структур предотвратить возможные будущие теракты в Москве выглядят пока не очень убедительно. ■

ВЗРЫВОТЕХНИКА

Смерть в мешках

Гексоген и аммонал относятся к так называемым бризантным (от французского brisant — дробящий) взрывчатым веществам. При взрыве химическая реакция распространяется по объему бризантного заряда с огромной скоростью, то есть он взрывается практически сразу весь, чем и объясняется его большая разрушительная сила. Бризантные вещества используют не только в военном деле, но и при проведении горных работ, сейсморазведке, а также в строительстве и металлообрабатывающей промышленности. На практике, чтобы получить заданные химические и физические свойства заряда, бризантные вещества часто используют в составе смесей как с другими бризантными соединениями, так и с невзрывчатыми веществами.

Гексоген, или циклотриметилентринитрамин, или циклонит — бесцветное кристаллическое вещество с температурой воспламенения около 230 градусов. По разрушительному действию гексоген почти в два раза превосходит тротил (тринитротолуол). Но в отличие от последнего он очень легко детонирует. Поэтому транспортировка гексогена требует особой осторожности. Опасен он и при хранении. Небольшое сотрясение может вызвать детонацию и взрыв. Так что используется это вещество, как правило, с флегматизирующими (смягчающими) добавками. Обычно это парафин или воск.

Теоретически изготовить гексоген в домашних условиях можно, но никак не в количествах, измеряемых килограммами. Тем более, что его производство довольно опасно.

Для взрывных работ на скальных грунтах гексоген смешивают с аммоналом. Такая же смесь применяется и для снаряжения боеприпасов, в частности авиационных бомб и реактивных снарядов.

Аммонал — разновидность аммонита, бризантного взрывчатого вещества, получаемого путем смешивания тротила или динитронафталина с аммиачной селитрой. Аммоналом такая смесь становится, если добавить в нее алюминиевого порошка. Он повышает температуру взрыва и его разрушительное действие. Аммонал, как и аммониты вообще, менее гексогена чувствителен к механическим воздействиям, а потому относительно безопасен при производстве, хранении и применении. Применяются аммониты в горном деле, как в открытых разработках, так и в шахтах.

Аммонал в отличие от гексогена легко поглощает воду, поэтому в него обычно добавляют водопоглощающие компоненты: кальций, цинк или крахмал. Годится для этого и сахар. Не исключено, что обнаруженный на складе в районе Борисовских прудов аммонал был смешан с сахаром именно для повышения водоустойчивости.

Аммонал, как и гексоген, трудно изготовить кустарным способом. Можно с уверенностью сказать, что найденный в Москве аммонал был изготовлен в промышленных условиях.

Михаил Кузьмин

Ветер с Востока

Евгений Пахомов

НОВАЯ ВОЛНА

— ТЫ КТО? — Я МУСЛИМ. — ОТКУДА ТВОЙ РОД? — Я МУСЛИМ! Я был свидетелем этого разговора в Афганистане, где в плену у Ахмад Шаха Масуда сидят несколько десятков иностранцев, воевавших на стороне талибов. Это выходцы из арабских стран или Южной Азии. Но на вопрос о национальности многие отвечают просто — мусульманин. Эта молодежь собирается сегодня в Афганистане, Боснии, Чечне. На Западе их, как правило, называют фундаменталистами, а в нашей стране принято называть ваххабитами. Считается, что эти термины запустили в оборот западные и отечественные спецслужбы. Как бы то ни было, их авторы стремились дать общее название новым процессам в исламском мире. Ваххабитами называли тех, с кем Российская армия вела бои в Кадарской зоне, ваххабитами называют Хаттаба и Басаева, ваххабитами стали считать у нас чеченских сепаратистов всех мастей. Так в России ваххабизм стал восприниматься чем-то вроде вредной секты.

Между тем ваххабиты — это никакая не секта. Они появились в Аравии в XVIII веке, когда основатель движения Мухаммед ибн Абд-аль-Ваххаб выступил с резкой критикой остатков доисламских верований, пережитков племенных культов, местных традиций и обрядов. В неверии обвинялись целые племена, население целых оазисов, городов.

Впрочем, так же, как и два века спустя в Афганистане, Алжире, Дагестане, социальной опорой борцов за чистоту ислама стали те, кто был недоволен бедностью, раздробленностью страны, засилием местных князьков. Ваххабизм превратился в религиозно-политическое движение, собравшее под своими знаменами тех, кто хотел объединить разрозненные аравийские племена. Их поддержал глава одного из племен Мухаммед ибн-Сауд. Когда ему удалось взять под контроль территорию, на которой теперь находится Саудовская Аравия, он сделал Абд-аль-Ваххаба верховным кади — религиозным судьей. Сегодня на идеологию ваххабизма опирается правящая династия в Саудовской Аравии, а потомки ибн Абд-аль-Ваххаба образуют клан, члены которого занимают вместе с Саудитами все важные государственные посты.

Сегодняшние мусульманские радикалы, чью руку видят за осуществленными по всему миру — от США до Кении — террористическими актами, совсем не обязательно считают себя сторонниками учения Абд-аль-Ваххаба, хотя в чем-то они действительно схожи с ваххабитами. Они тоже отрицают любые религиозные авторитеты и считают, что ислам необходимо очистить от всех национальных наслоений. Кроме того, они, подобно тем, кто объединил двести лет назад Аравию, уверены, что все, кто не с ними, — неверные, даже если считают себя мусульманами. К тому же, подобно ваххабитам, они претендуют на политическую власть.

Западная пресса обратила внимание на этих «фундаменталистов новой волны» в начале 90-х годов, когда после афганской войны домой стали возвращаться моджахеды, которые мыслили себя вне национальных или государственных рамок. Они были недовольны порядками в мусульманских стра- ▶

▶ *Окончание. Начало на стр. 23*

Ладеном, за голову которого ФБР обещает сегодня 5 млн. долларов, для подготовки моджахедов не только против Москвы, но и против Запада. Одной из ближайших задач стало оказание «братской помощи» исламским радикалам в Чечне, Узбекистане, Таджикистане.

В глазах Шамиля Басаева Хаттаб сразу стал представителем «мусульманского интернационала» в Чечне. В декабре 1997 года Басаев, в то время премьер Чеченской республики Ичкерия, обеспечил Хаттабу «крышу» для рейда на Буйнакск. Последний в свою очередь брал на себя оплату моджахедов: американские и российские источники указывают, что только перед операцией в Ботлихе Хаттаб выделил дагестанским моджахедам порядка 25 млн. долларов.

Неудивительно, что, когда президент Чечни Аслан Масхадов издал указ о депортации Хаттаба за пределы республики после гудермесских столкновений летом прошлого года, Шамиль Басаев решительно встал на сторону Черного араба. Тогда-то отец Басаева и признал Черного араба своим сыном.

Чеченский фронт

Жесткая клановая структура как чеченского, так и дагестанского общества закрывает для чужака возможность сделать здесь карьеру политика. Надо отдать должное изворотливости, с которой Хаттаб сумел стать в глазах влиятельных полевых командиров проводником «воли Аллаха», чем-то вроде «исламского политкомиссара».

Далеко не все сразу приняли новые правила игры. Например, Салман Радуев, зять президента Дудаева и официальный преемник «пути Джохара», долгое время настороженно относился к идеям «мусульманского интернационала» и не признавал «ваххабизм». Однако, будучи ярым сторонником «экспорта сепаратизма» в Дагестан, Салман Радуев все же подписал в декабре 1997 года своего рода пакт о взаимопомощи с ваххабитами Дагестана. Именно после этого и последовали совместные рейды чеченских и дагестанских ваххабитов под началом Хаттаба на Буйнакск, а затем и беспорядки в Махачкале, во время которых исламисты Надира Хачилаева захватили здание Госсовета. Обе эти акции, впрочем, закончились поражением «мусульманских интербригад» в Дагестане, что вызвало обострение обстановки в самой Чечне.

Руководитель чеченской службы безопасности Леча Хултыгов, выступая перед депутатами чеченского парламента, выразил недовольство растущими аппетитами Хаттаба, после того как тот потребовал передать ему для тренировок танкодром чеченской армии в Шали. «Наш волк не забирается в их арабскую пустыню, так пусть и они не лезут к нам со своим верблюдом», — заявил Хултыгов. Не пора ли, спросил он депутатов, предложить Хаттабу вернуться к себе домой? Однако 21 июня 1998 года, за четыре дня до перевыборов главы республики в Дагестане, Леча Хултыгов погиб от пули радуевского боевика. После чего Аслан Масхадов впервые ввел в своей республике чрезвычайное положение, чтобы перекрыть границу с Дагестаном.

Этого ваххабиты ему простить уже не могли. Последовали столкновения между верными президенту Масхадову частями и боевиками Арби Бараева — союзника Салмана Радуева, которого поддержали дагестанские ваххабиты. С обеих сторон погибло свыше 80 боевиков.

Масхадов потребовал высылки ваххабитов и их «политкомиссара» Хаттаба. Ответом стало покушение, в котором президент Чечни уцелел только чудом. Стало ясно: влиятельные полевые командиры Чечни Хаттаба уже «не сдадут».

Дагестанский фронт

Если для натурализации в Чечне Хаттаб породнился с Басаевым, то в Дагестане он взял себе жену из местной ваххабитской общины в даргинском селе Карамахи. После чего последовательно предпринял три попытки военной интервенции на территорию этой республики.

Первая из них состоялась в декабре 1997 года, когда он возглавил сводный отряд чеченских и карамахинских ваххабитов, предпринявших рейд на Буйнакск. Вторая — во время майских беспорядков 1998 года в Махачкале, организованных братьями Хачилаевыми. В тот раз Шамиль Басаев заявил о нелигитимности дагестанских властей и предложил захватившим здание Госсовета братьям Хачилаевым помощь бригады Хаттаба.

И, наконец, последней попыткой стало августовское вторжение в Ботлих. С политической точки зрения все три попытки оказались совершенно провальными — как и сейчас в Ботлихе, так и во время рейда на Буйнакск местное население с оружием в руках встало на сторону «оккупационных» российских войск. Однако каждая неудача приводила лишь к дальнейшей эскалации насилия со стороны ваххабитов.

— Это мерзкая компания, они думают о том, чтобы поджечь весь Кавказ, — говорит о Хаттабе и его людях Юсеф Боданский, возглавляющий рабочую группу по терроризму и оружию массового уничтожения при палате представителей США. По его сведениям, боевики представляют собой многонациональную армию численностью свыше 10 тысяч человек. ■

Шамсудин Мамаев

Итоги 21 сентября 1999

СЕЛО ЧАБАНМАХИ.
МОЛИТВА ПОД ЧЕРНЫМ ЗНАМЕНЕМ ДЖИХАДА

нах, социальным неравенством, раздробленностью, а также тем, что они назвали «преклонением перед сатанинским Западом». Это новое поколение готово строить «правильное» общество по законам Всевышнего, где все будут равны, где не будет коррупции, где мусульмане будут жить как братья. Все их лидеры имели опыт боевых действий и были молоды — бен Ладену сейчас сорок с небольшим, лидеру талибов мулле Омару нет и сорока, около тридцати Хаттабу.

Радикальные настроения среди мусульманской молодежи — не новость. Еще в 70-е годы многие молодые люди из исламских стран, разочарованные в «советской» и «капиталистической» модели государств, стали обращаться к религии. Однако поколение 90-х не собирается ограничивать себя борьбой за отдельно взятую Палестину или Кашмир, лидеры этой «новой волны» готовы с оружием в руках бороться за «чистый» ислам, который смог бы объединить всех мусульман. Пройдя Афганистан, эти люди приобрели психологию победителей. «Мы победили (Советскую армию. — **«Итоги»**) благодаря воле Господа, хвала Ему, и освободились от мифа о мощи сверхдержав. Благодаря Господу мусульмане могут победить любого противника», — сказал в марте 1997 года в телеинтервью один из самых известных лидеров новой мусульманской волны Усама бен Ладен.

Сначала местом приложения усилий стал знакомый им Афганистан. Появление талибов — уникальная по мощи и решительности попытка построить исламское государство, подобное тому, что было в «праведные» времена пророка Мухаммеда. Конечно, причиной появления «Талибан» стали и пакистанские политические интересы, и пуштунские национальные амбиции, и желание некоторых западных нефтяных гигантов открыть новые маршруты транспортировки нефти и газа. Но вовсе не ради этого пополняют ряды талибов граждане далеких от Афганистана стран, среди которых немало выходцев из весьма состоятельных и знатных семей. А теперь их внимание привлекает и Россия.

О тесных контактах чеченских сепаратистов и талибов российская пресса писала давно. Трудно судить, насколько это верно, но после взятия талибами Кабула в 1996 году Чечня заявила о признании их правительства в Афганистане. Об «афганском следе» и тени бен Ладена в России заговорили и после террористических актов в Москве. На встрече в верхах в Новой Зеландии премьер Путин заявил, что российская сторона располагает некими оперативными данными о причастности «террориста номер один» к взрывам в России.

Впрочем, что это за данные, пока не ясно. Боевики из мусульманских стран присутствуют и в Чечне, и Дагестане. Однако фактов, подтверждающих, что сам бен Ладен засылает своих людей на Северный Кавказ и даже лично посещал Чечню, нет. Тем не менее слабость центральной власти, продажность местных правоохранительных органов, возможность купить оружие в любом количестве, а главное — существование на российской территории очагов сепаратизма, подобных Чечне, позволяют борцам за «настоящий ислам» надеяться на определенный успех.

Однако недавний дагестанский опыт показал, что «чистый» ислам вступил на Кавказе в противоречие с местными национальными традициями, которые здесь при крайне поверхностной исламизации и считают подлинным исламом. Например, согласно концепции «чистого» ислама, нельзя чтить могилы покойных родственников, грех поклоняться даже могилам тех, кого здесь считают мусульманскими святыми. Распространенное на Кавказе почитание старших тоже ставится под сомнение — почитать можно только Бога. Сторонники чистого ислама выступают против клановой и родовой структуры кавказского общества, которую не смогли разрушить и 70 лет советской власти. Чем дальше, тем больше сторонники «чистого» ислама будут конфликтовать с традиционными представлениями, роль которых на Кавказе весьма велика. ■

ТЕОРИЯ

Всем миром против террора

США намерены «усилить сотрудничество с Россией в борьбе с террором». Как это сделать, увы, мало кто представляет

В докладе Конгрессу США директор ЦРУ Джордж Тенет признался, что плохо спит, когда думает о надвигающейся угрозе со стороны международных террористов. Особенно тревожит его то, что бен Ладен и ему подобные идут в ногу со временем. Они упорно ищут доступ к оружию массового уничтожения. В американской прессе уже публиковали неподтвержденные сведения, что исламские террористы пытались купить демонтированную ядерную боеголовку.

Старший эксперт международного агентства «Пинкертон глоубал интеллидженс» Бенджамин Вецке, отслеживающий ситуацию на Ближнем Востоке, указывает на «фетву» (религиозное предписание для верующих), запущенную в Интернет известным исламским радикалом шейхом Омаром Бакри из Лондона. В ней говорится о «праведности» использования биологического оружия.

В США не забыли о взрывах у американских посольств в Кении и Танзании летом прошлого года. И хотя до сих пор никто не взял на себя за них ответственность, у США нет сомнений в том, что они совершены по указке известного арабского «террориста-мультимиллионера» Усамы бен Ладена. Охотясь за ним по всему миру, ЦРУ и ФБР с каждым днем обнаруживают все новые свидетельства того, что сеть бен Ладена, как огромный спрут, охватывает огромное число стран. Его финансовые операции были зафиксированы даже в трех американских штатах. По данным госдепартамента и спецслужб, созданная бен Ладеном организация, которая называется «Аль-Куайда» («База»), действует как минимум в 60 государствах, но не связана ни с одним из них — террорист давно уже стал «гражданином мира».

Опыт охоты за бен Ладеном убедил США в том, что терроризм стал «глобальным явлением», — Интернет, открытые границы и «прозрачные» рынки создают возможности не только для международного сотрудничества, но и для координации деятельности террористических организаций. В докладе госдепартамента США, представленном в Конгресс этой весной, подчеркивается, что сегодня мир сталкивается с новым явлением — «наднациональным характером» терроризма, которым занимаются частные лица, рассеянные по многим государствам, использующие свои личные финансовые средства и не пользующиеся поддержкой ни одной из государственных структур. Они все чаще ведут себя анонимно, не торопясь объявлять о своей причастности к тому или иному теракту.

В самом деле, против кого выдвинуть обвинения? После взрывов посольств США ударили по заводу в Судане, утверждая, что на нем могли производиться боевые химические вещества для бен Ладена, но в этом вопросе до сих пор нет ясности, и суданские власти уже целый год гневно требуют «сатисфакции». Сведения, которыми располагают США, по-видимому, настолько секретны, что их так никто и не видел. И в этом еще одна проблема. Борьбой с терроризмом заняты секретные службы, у которых при одной мысли о сотрудничестве с коллегами из других стран начинаются приступы шпиономании.

Поэтому, очевидно, до сих по нет единой базы данных на все виды преступности, нет единого координирующего центра по борьбе с терроризмом, и подавляющее большинство государств просто не знают, как себя вести. В какой мере поступиться национальными интересами ради того, чтобы помочь обнаружить или уничтожить террористическую организацию, считающуюся врагом соседнего государства? Есть ли универсальные признаки, по которым можно однозначно классифицировать террористическую деятельность?

В упомянутом выше докладе госдепартамента США указаны 54 организации по всему миру, которые Вашингтон относит к террористическим. Но по крайней мере четвертая часть этого списка будет поставлена под сомнение в некоторых других странах, где в свою очередь будут свои списки.

Аркадий Орлов, РИА «Новости» — специально для «Итогов», **Вашингтон**

Ни числом, ни умением

С террористами можно и нужно бороться военными средствами. Необходимо только этими средствами располагать

Александр Гольц

БЛОКАДА

МОСКВА НАКОНЕЦ-ТО РАЗОБРАЛАСЬ СО СТАТУСОМ ЧЕЧНИ — республика, по словам премьера, представляет собой «огромный террористический лагерь». А так как этот лагерь по-прежнему входит в состав Российской Федерации, то необходимо, считает Владимир Путин, пересмотреть Хасавюртовские соглашения и создать чеченское правительство в изгнании. Об этом глава кабинета заявил в своем выступлении в Государственной думе. Действительно, нынешнее руководство республики само не в состоянии контролировать ситуацию, а к помощи Центра прибегать не желает — то есть по сути потворствует преступникам. Так что российские власти, особенно после захвата целых районов Дагестана и террористических актов в Москве, имеют все основания, как юридические, так и моральные, объявить войну не только боевикам, но и официальному Грозному. Центр даже занялся поиском союзников в этой войне. На встрече с министрами обороны государств СНГ Путин повел речь о глобальном заговоре, цель которого — развал Содружества и установление в постсоветских странах военно-диктаторских режимов. В общем, желание есть, дело за малым — за военными силами, способными обеспечить победу.

Низкий старт

Сегодня российское общество относится к войне с Чечней далеко не так отрицательно, как в 1994-м. Да и дагестанские власти давят на Центр: «Лучше много крови, чем бесконечное страдание», — заявляют они. Предельно жестких действий требуют практически все российские политики, от Жириновского до Явлинского. О генералах, мечтающих смыть (к сожалению, солдатской кровью) позор поражения в прошлой чеченской кампании, и говорить не приходится.

Вторжение боевиков в Ботлихский район было расценено как пусть масштабная, но все же бандитская акция, и после вытеснения моджахедов начался даже вывод войск из Дагестана. А сегодня, хотя операция в Новолакском районе практически завершена, объединенная группировка продолжает наращиваться. По неофициальным данным (Генштаб издал директиву, строжайше запрещающую сообщать журналистам данные о передислокации войск), в республику перебрасываются пять парашютных батальонов, сводный полк из Московского военного округа, бригада из Ленинградского, полк из Уральского и четыре сводных батальона морской пехоты (по одному с каждого флота). Есть сведения, что Минобороны направило в Дагестан и подразделения 3-й механизированной дивизии из Нижнего Новгорода. Это означает, что добрались до главного резерва — полностью укомплектованного и оснащенного современной боевой техникой соединения, которое именуют не иначе, как «дивизией XXI века». Военкоматы по всей стране

УЧИТЬСЯ ВОЕВАТЬ НА ВОЙНЕ — ЗНАЧИТ НЕСТИ ОГРОМНЫЕ ПОТЕРИ. ОДНАКО РОССИЙСКИЕ СОЛДАТЫ ИМЕЮТ ВОЗМОЖНОСТЬ СТРЕЛЯТЬ ИЗ ШТАТНОГО ОРУЖИЯ ТОЛЬКО В БОЮ. В МИРНОЕ ВРЕМЯ НАВОДЧИК ИСПОЛЬЗУЕТ БОЕВОЙ СНАРЯД НЕ ЧАЩЕ, ЧЕМ РАЗ В ПОЛГОДА

вербуют контрактников для службы в Дагестане. Все признаки того, что готовится вторжение федеральных сил в Чечню, налицо. И все же не хочется верить, что оно действительно состоится.

Конечно, будь у Москвы достаточно боеготовых соединений, о вторжении еще можно было бы разговаривать. Но мы видим, что войска в Дагестан перебрасываются не соединениями, а подразделениями, через всю страну тащат даже морскую пехоту — то есть за три года, прошедшие после той кампании, ничего не изменилось. Но ведь тогда Россия войну проиграла.

О «качестве» наших войск тоже сказано немало. Минимум на четверть они состоят из только что призванных солдат, посылать в бой которых — преступление. Однако это широко практикуется нашими военачальниками. На прошлой неделе Госсовет Татарстана, возмущенный тем, что в Дагестане погибли двое юношей, призванных в армию из этой волжской республики только в июне, приостановил на своей территории призыв в Вооруженные Силы.

На самом деле подготовка тех, кто прослужил год-полтора, немногим лучше, чем у новобранцев. К примеру, механик-водитель садится за рычаги БТРа хорошо если один раз в два месяца, а наводчик стреляет штатным снарядом в лучшем случае четыре раза за весь срок службы. Противостоят же Российской армии отнюдь не подростки. «Когда я увидел найденный у убитого боевика конспект по боевой подготовке, — рассказал корреспонденту «Итогов» воевавший в Дагестане офицер, — даже позавидовал. Тут и тактико-технические данные на все виды используемого оружия, и очень внятные рекомендации по его применению, и аккуратнейшим образом заполненные таблицы для минометных стрельб. Видно, что вел этот конспект грамотный, взрослый человек».

Последние бои в Дагестане показали, что замечательная скоординированность действий различных структур, о которой пело военное начальство, — миф. В приватных беседах армейские офицеры говорили корреспонденту «Итогов», что, например, решение «зачищать» ваххабитские села Карамахи и Чабанмахи было принято МВД без всякого согласования с Минобороны. Потому-то армейские части и подтянулись к этим селам с большим опозданием, когда внутренние войска уже были сильно потрепаны.

Не больше порядка и внутри самой армейской группировки. По мнению опытных штабных офицеров, организовать эффективное управление в ходе первых боев в Дагестане — на Ботлихском направлении — так и не удалось. Когда в район боевых действий со свитой из дюжины генералов прибыл командующий Северо-Кавказским военным округом генерал-полковник Казанцев, выяснилось, что руководить он никем не может по причине отсутствия радиостанции, каковую пришлось «занимать» в десантной части. Недостаток в организации, как водится, пытались компенсировать решительностью действий. Так, батальон десантников в лоб, без артподготовки был брошен в атаку на высоту и понес тяжелые, ничем не оправданные потери.

При явном дефиците боеспособных частей настораживают упорно циркулирующие слухи о переводе 7-й воздушно-десантной дивизии, подразделения которой вели самые тяжелые бои в Ботлихе, в состав Северо-Кавказского военного округа и превращении ее в мотострелковую. Вполне понятно, почему такого решения добивается командование СКВО: вопреки широковещательным заявлениям, соединения округа оказались не в состоянии самостоятельно выполнить боевую задачу, и, ожидая возобновления боев, генерал Казанцев хочет заполучить хотя бы одно боеспособное соединение. Но, как ни крути, на сегодняшний день 32 тысячи десантников — самая эффективная часть армии. Недаром Москва использует их во всех горячих точках, будь то Абхазия, Косово или тот же Дагестан. Но опыт показывает, что, как только десантников переводят в сухопутные войска, их боеготовность куда-то улетучивается.

Наконец, по-прежнему открытым остается вопрос о финансировании войск, развернутых в Дагестане. Дума собирается уже в этом году выделить на эти цели дополнительно 5 млрд рублей. А в следующем обещает накинуть силовым структурам аж 50 миллиардов. Неясно только, откуда эти деньги брать, ведь, как известно, государство не может обеспечить выполнение текущего военного бюджета. Мы возвращаемся к ситуации 1995—1997 годов, когда принимались совершенно нереальные планы финансирования армии, которые неизменно с треском проваливались.

Чего стоит история с выплатами за участие в боевых действиях в Дагестане (напомним, что в соответствии с принятым в августе решением правительства за один день войны солдату начисляют около 800 рублей). Правительство приняло все необходимые решения, Главное управление финансов Минобороны заявляет, что оно с удовольствием выплачивало бы эти деньги хоть самим солдатам и офицерам, хоть их семьям, если бы их имело. Но в том-то и дело, что денег нет. В войсках с откровенной иронией относятся к обещаниям Москвы. О реальном положении дел свидетельствует тот факт, что «для ликвидации последствий террористических актов в Республике Дагестан» правительство распорядилось передать Министерству внутренних дел материальные средства из государственных неприкосновенных запасов. Министерство же обороны средства на ведение войны пока что черпает из своих «внутренних резервов».

В рамках здравого смысла

Российские верхи, похоже, понимают, что сегодня возможности страны крайне ограничены, и как могут стараются умерить свою воинственность (если только это не попытка дезинформировать противника перед вторжением в Чечню). Пока что вслух они говорят о блокировании мятежной территории. Но беда в том, что для надежной защиты только дагестанского участка границы требуется никак не меньше 50 тысяч солдат и офицеров. Собрать же мы можем, по самым оптимистичным прогнозам, не больше 30 тысяч. К тому же блокаду можно осуществить только тогда, когда ее поддерживают жители приграничных районов. В Дагестане на такую поддержку вроде бы можно рассчитывать, чего никак не скажешь об Ингушетии, где границы как таковой не существует вовсе, а жители связаны с Чечней самым тесным образом. Кстати, идея изолировать Чечню и с помощью военной силы, и посредством экономических санкций возникала неоднократно. И всякий раз от нее в конце концов приходилось отказываться.

Будем надеяться, что здравый смысл возобладает и российское руководство не рискнет начинать широкомасштабную военную операцию в Чечне. В этом случае антитеррористическая деятельность Вооруженных Сил в Дагестане скорее всего сведется, во-первых, к попытке хоть как-то прикрыть границу и, во-вторых, к акциям возмездия, то есть массированным ракетно-бомбовым ударам по чеченской территории и специальным операциям, цель которых — физическое уничтожение организаторов терактов.

Однако и бомбардировки, и спецоперации эффективны только в том случае, если проводятся не вслепую. К сожалению, как утверждают командиры, воевавшие в Дагестане, разведки как таковой у нас на Северном Кавказе нет. Сотрудник разведслужбы одной из силовых структур так объяснял неспособность своего ведомства определить район очередного вторжения: «Постоянно приходят сообщения о концентрации бандитов на разных участках границы, поэтому довольно трудно вычислить, где именно произойдет вторжение». Если это не способ уйти от разговора, то мы имеем дело с полной утерей каких-либо профессиональных навыков. Ведь в том-то и состоит работа разведчика, чтобы отделять зерна информации от плевел дезы.

При отсутствии точных данных о местах скопления боевиков бомбить будут не столько бандитов, сколько просто населенные пункты. Но хорошо известно, что удары наобум приводят к массовой гибели ни в чем не повинных людей, что только озлобляет население. Оно обращает свой гнев отнюдь не на террористов, по вине которых страдает, а на тех, кто бомбит. Так что Басаевы с Хаттабом вполне могут рассчитывать в ближайшее время получить пополнение, в котором у них сейчас нужда.

Проведение спецопераций тем более невозможно без эффективной разведки и прежде всего без агентуры, внедренной непосредственно в среду боевиков. Кто-то должен отслеживать передвижения «объекта», его телефонные переговоры. Кроме того, кто-то должен встречать на чеченской территории российский спецназ, укрывать бойцов на заблаговременно созданных базах и выводить на цель. Иначе они всякий раз будут повторять печальный опыт отряда спецназа ГРУ, который во время чеченской войны просто заблудился в горах. Все это отнюдь не высшая математика разведки, а скорее ее арифметика. Однако и до этого минимально необходимого уровня наши спецслужбы не поднялись.

Казалось бы, чеченская война доказала, что Россия не обладает средствами для ведения локальной войны. Но за три года политики и силовики не сделали ровным счетом ничего, чтобы поправить положение, — Дагестан это продемонстрировал в полной мере. Единственно разумная линия поведения в нынешней ситуации — это не пытаться одним ударом разрубить чеченский узел, а придерживаться тактики сдерживания. Но плоды она принесет только в том случае, если власти возьмутся наконец за реформирование не только армии, но и всех силовых структур. Причем сверху донизу. ■

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ГРУППИРОВКА В ДАГЕСТАНЕ ОБЛАДАЕТ НЕМАЛОЙ ОГНЕВОЙ МОЩЬЮ. БЕДА В ТОМ, ЧТО АРМЕЙСКОЕ ВООРУЖЕНИЕ НЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНО ДЛЯ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ГОРАХ ПРОТИВ НЕБОЛЬШИХ ГРУПП БОЕВИКОВ. ПОЭТОМУ УНИЧТОЖАТЬ СНАЙПЕРОВ ЧАСТО ПРИХОДИЛОСЬ С ПОМОЩЬЮ ЗЕНИТНЫХ УСТАНОВОК

СЕТЬ

PR со взломом

Чеченские боевики постигают тонкости Интернета

Вскоре после начала боевых действий в Дагестане сперва ОРТ и НТВ, а потом и печатные СМИ (в частности «Итоги») сообщили о появлении в Интернете сервера kavkaz.org — рупора некоего «Кавказ-центра». Упоминание в «обычной» прессе информационного сайта, тем более с указанием адреса, обычно приводит к резкому всплеску его популярности. То же произошло и на сей раз — число посещений чеченского средства коллективной пропаганды и агитации выросло на порядок. Однако интерес к сайту быстро пошел на убыль. И вдруг в первых числах сентября пронесся слух, который подхватили все газеты, что сайт kavkaz.org взломан «российскими хакерами». Они якобы заменили изображение на его титульной странице, поместив на нее вполне русского Лермонтова, одетого в камуфляж и вооруженного автоматом, — мол, били вас кавказцев и бить будем. Пользователи бросились проверять эту информацию, и кто-то действительно обнаружил подмену, но далеко не все. Это обстоятельство заставляет усомниться в том, что сайт, зарегистрированный на некого Альберта Дигоева и физически размещенный на сервере американской компании TierraNet (Сан-Диего), был действительно взломан. На него, судя по всему, никто не покушался — был изменен только его адрес. Дело в том, что компьютер, разыскивая затребованный сайт, пользуется не заданным вами буквенным адресом, а цифровым. Чтобы его получить, он первым делом обращается к имеющемуся у каждого провайдера «серверу доменных имен» (DNS), который по своим таблицам соответствий устанавливает (если сам не сможет, «спросит» у ближайшего DNS-соседа), что, например, адресу altavista.com отвечает набор цифр 209.162.76.11. Только после этого программа сможет соединить вас с нужным сервером. Так вот очень похоже, что в случае с чеченским сайтом были внесены изменения в некоторые DNS-таблицы (внести изменения во все практически невозможно). Клиенты провайдеров, на серверах которых DNS-таблицы были модифицированы, «перенаправлялись» на другой сайт — тот самый, с Лермонтовым, остальные попадали на настоящий kavkaz.org.

Возникает вопрос, кому и зачем понадобилось взламывать DNS-сервер, при том, что произвести ту же операцию с самим сайтом неизмеримо проще. К тому же DNS-сервера постоянно «сравнивают» свои таблицы и при обнаружении ошибки вносят уточнения. Ответ напрашивается сам собой — все это устроил сам владелец сайта с единственной целью: привлечь к нему внимание. Чем портить, а потом восстанавливать свой сайт, ему проще и дешевле было «попросить» сотрудника одной из компаний-провайдеров подменить DNS-таблицы и распространить сообщение о «взломе». Расчет оправдался полностью — весть о «победе российских хакеров» вызвала очередной вал посещаемости чеченского сервера. DNS-таблицы быстро восстановились, и большинство пользователей попадало на подлинный kavkaz.org.

Похоже, Чечня располагает не только закаленными в боях полевыми командирами, но и чрезвычайно грамотными специалистами по PR. А технических исполнителей можно и нанять. В России.

Егор Быковский

Недолгая скорбь

Борьба с терроризмом волнует российских политиков постольку, поскольку связана с угрозой отмены выборов

ЗАПОДОЗРИТЬ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПОЛИТИКОВ В СОВЕСТЛИВОСТИ ТРУДНО, А ПОТОМУ ОСТАЕТСЯ ПРЕДПОЛОЖИТЬ, ЧТО **НИКТО, КРОМЕ ЛИДЕРА «ЯБЛОКА» ГРИГОРИЯ ЯВЛИНСКОГО, ПРОСТО НЕ ДОГАДАЛСЯ, ЧТО ЛИЧНЫЙ ПРИЕЗД НА МЕСТО ВЗРЫВА МОЖЕТ ДОБАВИТЬ В ПРЕДВЫБОРНУЮ КОПИЛКУ НЕСКОЛЬКО ГОЛОСОВ.** РУКОВОДИТЕЛЬ ДВИЖЕНИЯ «ОТЕЧЕСТВО» **ЮРИЙ ЛУЖКОВ — НЕ В СЧЕТ, ОН ИСПОЛНЯЛ СВОИ МЭРСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ**

Дмитрий Пинскер,
Дмитрий Хитаров

СПЕКУЛЯНТЫ

ПРИЗНАЕМСЯ, КОГДА ВДРУГ ОБНАРУЖИЛОСЬ, ЧТО УСТА, ДОселе изрыгавшие лишь боевые кличи, способны произносить и печальные слова сочувствия, на секунду почудилось: в отечественных политиках есть-таки что-то человеческое. Но лишь на секунду.

Спасатели еще не закончили разбор завалов на столичной Каширке, а политики уже забыли о необходимости «консолидации всех политических сил и всех ветвей власти» перед лицом трагедии, о которой они же многократно, на разные голоса, говорили днем раньше. Оно и понятно: трагедия — трагедией, но мертвые-то не голосуют, а потому и левые, и правые бросились «зарабатывать» на живых.

Григорий Явлинский был чуть ли не единственным политиком посетившим — сразу после московского взрыва на улице Гурьянова — место происшествия (кроме, разумеется, Юрия Лужкова, который, возглавляя движение «Отечество — Вся Россия», продолжает оставаться еще и мэром Москвы). Ясно, что оказать реальную помощь пострадавшим Григорий Алексеевич не мог, да и вряд ли собирался, а потому его обещание «взять ситуацию под личный контроль» иначе, как «агитационным», назвать трудно. Но лидер «Яблока» хотя бы не пытался, пользуясь случаем, сводить политические счеты. Остальные же политики не упустили повода пнуть власти, не способные «контролировать ситуацию в стране».

Начал председатель нижней палаты Геннадий Селезнев, который, открывая осеннюю сессию Государственной думы, заговорил о том, что в свете последних событий вновь должен быть поставлен вопрос о «пересмотре полномочий между ветвями власти». Думские левые в очередной раз решительно сдули пыль с проектов поправок к Конституции, согласно которым право назначать председателя правительства, его замов и руководителей силовых ведомств должно перейти к парламенту, который-де вирусом коррупции не заражен.

Развивая эту мысль, лидер думских коммунистов Геннадий Зюганов после закрытого заседания палаты, на котором присутствовали премьер, силовики и столичный мэр, прямо заявил: «Перед нами, депутатами, вскрылась вся неприглядность действий партии предателей от Кавказа до Кремля, которая ради своих шкурных интересов готова похоронить всю страну». Но еще дальше пошел Егор Строев, спикер Совета Федерации, доселе не замеченный в склонности к экстремизму. «Если бы Ельцин ушел сегодня, это было бы лучше для народа и политических партий, да и для него тоже», — заявил он в интервью «Нью-Йорк таймс».

Независимый депутат Константин Боровой против обыкновения выступил заодно с большевиками: «Сегодня власти выгодна нестабильность. После взрывов прекратятся разговоры о коррупции, о «семье».

Кемеровский губернатор Аман Тулеев еще более расширил круг подозреваемых, отметив, что «в дагестанском конфликте да и в дестабилизации на всем Северном Кавказе в целом заинтересованы группа российских олигархов и высшие коррумпированные чиновники в Москве».

Естественно, рано или поздно должна была прозвучать и фамилия Березовского. На этот раз первыми разоблачать «вселенское зло во плоти» в свойственной ей манере бросилась газета «Московский комсомолец», которая опубликовала расшифровку телефонного разговора, состоявшегося якобы между Борисом Абрамовичем и Мовлади Удуговым. Обвиненный в связи с чеченскими боевиками и чуть ли не в организации терактов, Борис Абрамович ответил в той же тональности. Если учесть, что скандал разразился в день похорон жертв взрыва на Каширском шоссе, выглядела эта свара откровенным кощунством.

Но вообще-то традиционные «проклятые вопросы» — «кто виноват?» и «что делать?» — на этот раз недолго занимали наших народолюбцев. Гораздо больше их взволновала возможность введения чрезвычайного положения и неизбежного в связи с этим переноса выборов. Учитывая, что кампания уже началась и кое-кто из претендентов на думские мандаты уже успел вложить в нее крупные средства, такой «чрезвычайный» сценарий мало кого устраивал.

ВЛАДИМИР ПУТИН ПРИЗВАЛ СВОИХ ПОДЧИНЕННЫХ БОРОТЬСЯ С ТЕРРОРИСТАМИ БЕЗ «СЛЮНЕЙ И СОПЛЕЙ... СЖАВ ЗУБЫ» И ОСОБО НЕ ОГЛЯДЫВАЯСЬ НА ЗАКОН. ГЛАВА ПРАВИТЕЛЬСТВА УБЕЖДЕН: ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ «ЗАДУШИТЬ ГАДИНУ НА КОРНЮ» — ВСЕ СРЕДСТВА ХОРОШИ

Нечаянная радость

Выступая в Думе, Владимир Путин изо всех сил старался развеять опасения законодателей. Он заявил, что «в районах Дагестана, где проводятся антитеррористические операции федеральных сил, устанавливается особый правовой режим, который по факту уже содержит много признаков, сходных с режимом чрезвычайного положения». «Убежден, — продолжил премьер, — что эффективное применение норм действующего законодательства позволяет снять дискуссию о возможном применении устаревшего закона «О чрезвычайном положении» 1991 года».

План Путина был хорошо подготовлен. Разрабатывать его начали еще две недели назад, после взрыва дома в московских Печатниках, когда Кремль отказался от идеи введения в столице чрезвычайного положения.

Объясняется такой поворот событий вовсе не изъянами старого — еще «рэсэфэсээровского» — закона и отсутствием нового. В конце концов «особый режим управления» (по сути — то же ЧП) в Пригородном районе Северной Осетии в течение нескольких лет поддерживался именно на основе старого закона. А потому можно с уверенностью утверждать: если бы Кремль действительно сделал ставку на отмену выборов, закон о «чрезвычайке» образца 1991 года — хоть он и плох и юридически дыряв — вполне сгодился бы. Вот только для введения режима ЧП необходимо иметь эффективные рычаги политического воздействия на парламент и железную политическую волю. Президентская же команда во внутриполитических конфликтах уже давно старается выбирать путь наименьшего сопротивления. По Конституции, решение о введении чрезвычайного положения должно быть одобрено Советом Федерации, но, как явствует из заявлений сенаторов, верхняя палата вряд ли утвердит президентский указ о введении ЧП даже в Дагестане, не говоря уж о Москве, а тем более обо всей стране. История неудачных попыток увольнения Юрия Скуратова показала — Кремль не способен не то что навязать свою волю губернаторам, но даже разговаривать с ними на равных.

«Есть более простой способ продемонстрировать и свою волю, и власть, и не слишком сильно ограничивать права граждан, и ни от кого не зависеть, и ни с кем не поругаться. Надо просто применить закон о борьбе с терроризмом», — увлеченно делился своими соображениями с корреспондентом «Итогов» сотрудник кремлевской администрации. По этому закону любая территория может быть объявлена «зоной проведения контртеррористической операции». Власть «в зоне» переходит к руководителю оперативного штаба по управлению операцией, а «лица, проводящие указанную операцию», получают законное основание для временного ограничения конституционных прав граждан. Оперативники могут досматривать, обыскивать и временно задерживать подозрительных лиц, досматривать транспорт, а при необходимости — «для предотвращения террористической акции», например, — изымать автомобили. В тех же целях сотрудники спецслужб имеют право «беспрепятственно входить (проникать) в жилые и иные помещения». Кроме того — какой подарок Думе! — «деятельность работников средств массовой информации, в соответствии с законом, регулируется руководителем оперативного штаба». Отмена или перенос выборов этим законом не предусмотрены — так что права политиков ущемлены не будут. А то, что борьба с террористами несколько «прижмет» рядовых российских граждан, депутатов нисколько не смутит.

В минувший четверг, когда стало известно об очередном теракте, на этот раз в Волгодонске, премьер Владимир Путин, открывая заседание правительства, бросил в зал хлесткий слоган: «Задушить гадину на корню». И немедленно призвал своих подчиненных по сути не оглядываться на закон в борьбе с террористами: «Мы не заметили, как стали людьми второго сорта в собственном доме. Мы с бандитами говорим по закону, а они с нами по понятиям. Призываю вас не пускать слюни и сопли, а, сжав зубы, действовать решительно на всех уровнях».

Обманный маневр

Впрочем, московские политики ждут нового теракта не где-то в провинции, а именно в столице и чрезвычайно бурно обсуждают возможную реакцию верховной власти. Решится ли Кремль под эгидой борьбы с террористами заморозить-таки выборы или ограничится ударом по одному из фаворитов гонки, попытавшись отстранить от управления городом столичного градоначальника. Последнее кажется сегодня даже более вероятным, хотя и трудноосуществимым.

Жесткий тон президента и бесцеремонно отданное указание Юрию Лужкову обеспечить в течение суток безопасность всех основных объектов жизнедеятельности города давали оснований ожидать ответа московского мэра, не привыкшего отмалчиваться. Но против обыкновения никакой реакции лично от Лужкова на ельцинскую оплеуху не последовало. Вполне возможно, что Юрий Михайлович из тактических соображений решил, что в данной политической ситуации было бы неправильно самому нападать на Кремль и его обитателей: потому смолчал он и в кабинете главы государства, и в последующих интервью. Слово было передано доверенному лицу Лужкова — Георгию Боосу. Понятно же, что не без одобрения хозяина руководитель избирательного штаба движения «Отечества» заявил, что «именно федеральный центр, а не московские власти и не Юрий Лужков, несет ответственность за взрывы, прогремевшие в Москве в последние дни».

Однако со стороны это выглядит иначе. Складывается впечатление, что Юрий Михайлович, еще совсем недавно столь решительно нападавший на президента, нарвавшись лично на ельцинский окрик, — испугался. И потому в последующие дни так и не решился ответить Борису Николаевичу. В прежние времена простого проявления страха со стороны соперника было достаточно для того, чтобы Кремль бросился на него в атаку и вел борьбу до полного его изничтожения. Нынешняя администрация главы государства должна сначала собраться с силами, чтобы затем, закрыв от ужаса глаза, броситься в наступление.

В ряду бессмысленных, абсурдных и даже опасных политических ходов Кремля очередное нападение на Лужкова (например, объявить Москву «зоной проведения антитеррористической операции» и по сути отстранить мэра от реального управления городом) выглядело бы вполне естественно для президентской команды периода упадка. Разве присутствовала какая-нибудь логика в увольнении Примакова накануне обсуждения вопроса об импичменте президенту в Думе? Или в моральном избиении Степашина и замене его на Путина, который даже соболезнования приносит, как приговор читает? А то, что сведение политических счетов под прикрытием антитеррористических мероприятий может спровоцировать политический кризис, Кремль, как всегда, не волнует.

Временное недержание курса

Возможности Центробанка по управлению ситуацией на валютном рынке велики, но не безграничны

Ирина Андреева

МАЯТНИК

«Эх, и влетели мы тут, — жалуется знакомый бизнесмен. — Перевели крупную сумму в доллары по максимальному курсу. Думали, раз он вырос, то и дальше так пойдет, а он возьми и опустись. А все потому, что нервничали очень – ведь творилось что-то странное: бензин дорожал, а рупь все лето стоял как вкопанный. И черт его знает, что дальше будет». Действительно, сегодня многим хотелось бы понять, не только чем был вызван скачок курса в первые дни сентября, но и прикинуть, к чему готовиться дальше.

Что касается внезапного подорожания американской валюты (1 сентября доллар на ММВБ стоил 25,2 рубля, а на следующий день — уже 25,87), то специалисты на объяснения не скупятся. Руководитель информационно-аналитической службы ММВБ Вениамин Симонов в беседе с «Итогами» перечислил несколько факторов, повлиявших, по его мнению, на недавнее падение рубля. Это общая экономическая нестабильность, несоответствие темпов инфляции и валютного курса (доллар не рос практически все лето), рост рублевых остатков на корсчетах банков в ЦБ (свободные деньги, которые не были пущены банками в оборот). Кроме того, по словам г-на Симонова, в этом месяце продолжилась корректировка курса, начавшаяся 9 августа в связи со сменой правительства. (Напомним, что в день отставки Сергея Степашина на валютной бирже доллар сразу подскочил до 25,3 рубля, а в обменных пунктах зеленую наличность продавали по 26—27 рублей, между тем на предыдущих торгах доллар стоил менее 25 рублей.)

Руководитель Центра развития Сергей Алексашенко склонен объяснять внезапный скачок доллара сезонностью и действиями Центробанка. Дело в том, что в конце августа—начале сентября после летнего спада деловой активности спрос на иностранную валюту традиционно растет: импортеры закупают ее под вновь заключаемые контракты. «Так было всегда, и этот фактор мог сыграть свою роль и сейчас», — говорит г-н Алексашенко.

Впрочем, по его словам, поскольку объемы импорта в 1999 году сократились примерно в 2 раза, то со стороны импортеров давление на рубль было не слишком существенным. Скорее всего дело в другом. Еще летом председатель ЦБ Виктор Геращенко заявил, что до 1 сентября курс будет держаться в пределах 24—25 рублей, обозначив тем самым некие границы валютного коридора. «Видимо, помня об этом, к концу августа банки стали активно покупать дешевую валюту, ожидая, что после 1 сентября ею можно будет поспекулировать, — отмечает г-н Алексашенко. — Глава ЦБ слово сдержал, и 1 сентября курс отпустили. Правда, рубль девальвировался совсем ненамного, где-то на 4 процента. На такое колебание в мировой практике не обращают серьезного внимания».

В том, что колебания курса — во многом результат политики главного банка страны, не сомневаются и банкиры. «ЦБ то отпускает курс, то держит. Он как бы бросает якорь на определенную глубину, и курс только незначительно колеблется вокруг заданной им отметки», — говорит зампред правления МПИ-банка Борис Попов. По его словам, на ММВБ банки в основном покупают валюту друг у друга, и предлагаемые к продаже объемы невелики. А когда выставляется большой лот, но на несколько копеек дороже, то его продавец — ЦБ. Он не только продает валюту, но и формирует рынок, дает участникам торгов ориентиры курса. «В целом курс будет таким, как решит ЦБ», — резюмирует г-н Попов.

Впрочем, некоторые журналисты поспешили связать сентябрьский скачок доллара с чисто политическими событиями, продолжающимся в мировой прессе скандалом вокруг отмывания российских денег и коррупции, а также с решением МВФ приостановить выделение очередного транша России. Однако опрошенные «Итогами» специалисты полагают, что это надуманное объяснение. «По опыту моей работы в ЦБ могу сказать, что такого рода информация влияет на ситуацию на валютном рынке лишь в очень незначительной мере», — заметил г-н Алексашенко. Что же касается задержанного транша, то, хотя решение МВФ и создает некоторую дополнительную нервозность в финансовой сфере, по словам г-на Симонова, «деньги, которые не поступают в страну, не могут оказать прямого влияния на валютный рынок». А высокопоставленный сотрудник одного из коммерческих банков в беседе с «Итогами» и вовсе заметил, что все эти объяснения про МВФ и коррупцию — просто удобное прикрытие для спекулянтов, играющих на понижение рубля.

К чему готовиться

Колебания валютного курса очень легко объяснить политическими причинами. К примеру, дилеры нервничают из-за войны в Дагестане, из-за взрывов в Москве и поэтому активно скупают валюту. Вполне естественно — любая нестабильность заставляет нас делать заначку на черный день. Но чтобы покупать доллары, нужны рубли. А если лишним рублям взяться неоткуда, то и курс, строго говоря, расти не должен — не с чего. К середине прошлой недели рубль даже немного укрепился. Похоже, банки на волне ажиотажа израсходовали запасы свободных рублей.

«В то, что в ближайшее время рубль сильно просядет, я не верю, — говорит г-н Алексашенко. — Для этого нет макроэкономических предпосылок, таких, как увеличение импорта, рост спроса на доллары или активная денежная эмиссия. Если серьезных политических потрясений в России не будет, то не будет и причин для падения рубля. А поскольку политика — концентрированное выражение экономики, то такие причины могут быть обусловлены действиями властей, к примеру, активизацией денежной эмиссии ради пополнения бюджета накануне выборов. Но это, в свою очередь, уже и будет изменением макроэкономической ситуации».

Правда, куда более веской причиной, способной спровоцировать всплеск рублевой эмиссии, а значит, и подстегнуть инфляцию, могут стать такие незапланированные бюджетом расходы, как война в Дагестане и мероприятия по предотвращению терактов. Сложно сказать, учел ли это глава ЦБ Виктор Геращенко, делая 1 сентября весьма смелое заявление, что к концу года доллар может вырасти не более чем до 27 рублей, если правительство будет вынуждено увеличивать расходы на социальные нужды.

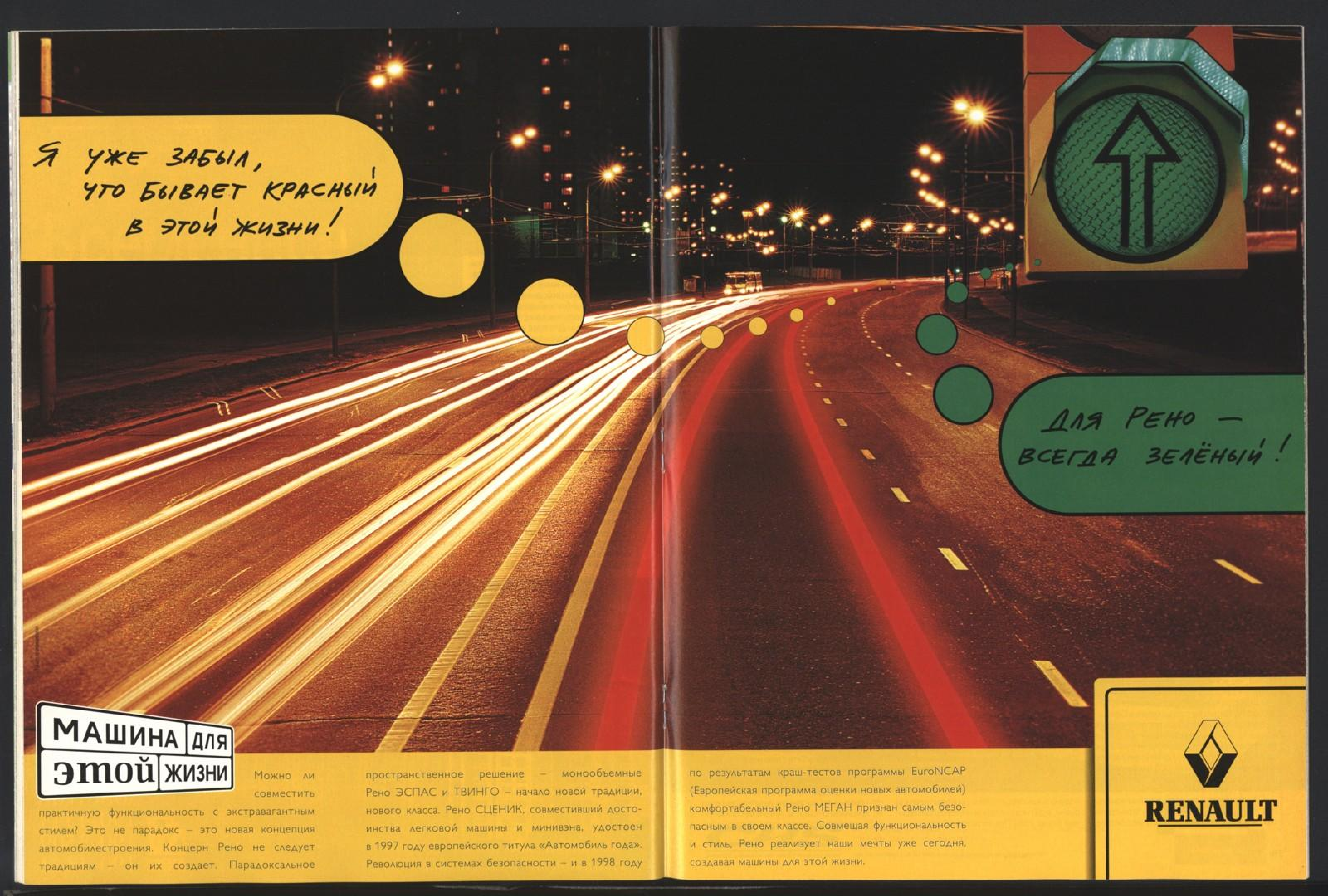
На фоне терактов в Москве заявления сотрудников ЦБ, сделанные ранее, выглядят слишком оптимистичными. Так, в последние дни августа представитель Банка России заявил агентству Интерфакс, что заложенный в бюджете-2000 курс рубля по отношению к доллару занижен. (Среднегодовой курс в проекте бюджета следующего года составляет 32 рубля за доллар.) По оценкам этого неназванного представителя ЦБ, курс должен быть меньше 30 рублей за доллар, а тот, что заложен в проекте бюджета, только негативно влияет на рынок. По мнению директора департамента иностранных операций Банка России Андрея Черепанова, для пересмотра прогнозируемого на следующий год курса рубля есть ряд объективных причин. Это, в частности, высокий профицит торгового баланса страны (поступления от экспорта превышают расходы на импорт. — **«Итоги»**), а также достигнутые соглашения с МВФ и Парижским клубом кредиторов, которые позволяют прекратить обслуживать внешний долг за счет валютных резервов ЦБ. Вениамин Симонов уверяет, что в последнее время ЦБ не делал крупных интервенций, а в течение лета даже стабилизировал свои резервы. Сам г-н Геращенко также подчеркивает, что в последние месяцы ЦБ не столько продавал, сколько покупал валюту на ММВБ.

Надолго ли хватит резервов Центробанка, покажет время. Однако, если судить по недавним событиям, даже при наличии резервов у ЦБ иногда случается «недержание» курса, хотя нельзя исключать, что делается это совершенно сознательно — не может же курс стоять на месте до бесконечности. А на случай нехватки резервов в арсенале ЦБ есть испытанный набор административных мер вроде тотальных проверок банков и отлучения от торгов на ММВБ особо отличившихся в скупке валюты. Возможно, в ЦБ придумают и что-нибудь новенькое из этой серии. А пока остается решить — принимать или не принимать на веру слова Виктора Геращенко о том, что доллар к концу года будет стоить 27 рублей. Он в последнее время вроде бы выполняет свои обещания, хотя руки на отсечение (помните историю с обменом купюр?) больше не дает. ■

ПОСЛЕ ГРОМКИХ И АМБИЦИОЗНЫХ ЗАЯВЛЕНИЙ **ПОДДЕРЖКА РУБЛЯ ДОЛЖНА СТАТЬ ДЛЯ ЦБ ДЕЛОМ ЧЕСТИ. ПРАВДА, ДОБИВАТЬСЯ ЭТОГО ЭКОНОМИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ МОЖНО ЛИШЬ ДО ОПРЕДЕЛЕННОЙ СТЕПЕНИ — ПОКА ПОЗВОЛЯЮТ РЕЗЕРВЫ.** А ОНИ НЕ БЕЗГРАНИЧНЫ. ТОЛЬКО В ПЕРИОД С 20 ПО 27 АВГУСТА ОНИ СОКРАТИЛИСЬ НА 400 МЛН. ДОЛЛАРОВ

Виртуальная торговля

Сетевые магазины — колыбель новых способов «шоппинга»

Стивен Леви

(Newsweek)

ЧУЖОЙ ОПЫТ

ОНЛАЙНОВЫЕ ПРОДАЖИ СОСТАВЛЯЮТ ПОКА лишь небольшую часть от общего объема розничного товарооборота. Однако нужно помнить, что еще три года назад этого рынка и вовсе не существовало. А еще через три года объем онлайновых продаж достигнет, по некоторым оценкам, 184 млрд. долларов. Разумеется, нелегко представить сегодня, каким именно образом через три года мы будем совершать покупки через Сеть. Будет ли сетевая торговля копировать «реальную» или пойдет по какому-нибудь экзотическому пути?

Давайте же взглянем на трех исполинов И-торговли (Интернет-торговля, или E-commerce), и, возможно, ответ на этот вопрос станет яснее. Все три пользуются разными схемами работы с покупателем, и все они вместе уже начали изменять наше представление о том, что такое «поход за покупками».

Джефф Безос, 35 лет, типичный упакованный в хаки пижон из Сиэтла, возглавляет вполне привычный во многих отношениях магазин — разве что у него нет кирпичных стен и стеклянной витрины. Сайт Amazon.Com — не только крупнейшая сетевая книжная «лавка» (Amazon.Com сейчас оценивается в 22 млрд. долларов, в то время как компания Borders, располагающая сетью из 260 «реальных» магазинов, стоит всего один миллиард). Детище Безоса за последний год стало и крупнейшим сетевым продавцом музыкальных записей, а заодно игрушек и бытовой электроники. Amazon.Com — флагман И-торговли, реальное доказательство верности бизнес-модели, которая предполагает продажу товаров через Сеть непосредственно покупателю. Правда, компания до сих пор не приносит прибыли — менеджеры Amazon объясняют, что вся прибыль немедленно реинвестируется для того, чтобы в скором времени этот сайт стал «местом, где вы можете купить абсолютно все, что вы готовы купить в Сети».

Вообще идея Безоса была достаточно проста — ведь по мере того как Интернет все дальше простирал руки свои, для постройки магазина стали не нужны кирпичи и цементный раствор. Если управляющий сети из 1000 «реальных» магазинов хочет в два раза повысить валовые продажи, ему придется открыть еще тысячу магазинов. А это значит — покупать стройматериалы, платить аренду за землю, зарплату строителям, оформителям, продавцам... В случае с сетевым

магазином все иначе: в тот момент, когда окупаются расходы на поддержание собственно Web-сервера и каналов распространения, можно увеличивать оборот с минимальными дополнительными затратами. «Вы получаете возможность одновременно и улучшать сервис, и снижать цены, что практически невозможно в «реальном» мире», — считает Безос. Идея попробовать такой подход на практике пришла ему в голову в 1994 году, когда он уволился из инвестиционной компании D.E.Shaw и поехал в Техас, где одолжил у своего отца потрепанный «Шевроле Блэйзер», чтобы прокатиться по стране и подумать как следует. Жена Джеффа сидела за рулем, а он писал на своем ноутбуке прикидочный бизнес-план. Путь их лежал в Сиэтл.

Сейчас, пять лет спустя, в компании работают уже пять тысяч человек, хотя вначале бизнес-план Безоса был скептически воспринят инвесторами. Что там — даже автора одолевали сомнения. «Основная проблема состояла не в том, будет ли работать сама технология, — говорит Безос. — Было неясно главное — захотят ли вообще люди покупать что-то в Интернете». Почти целый год прошел в раздумьях, прежде чем сайт был наконец открыт. Первоочередные задачи были сформулированы так: предоставить широчайший выбор, хорошие цены и удобный понятный интерфейс (создателей Интернет-ресурсов в то время удобство интерфейса волновало в последнюю очередь — Интернет был «не для чайников». — **«Итоги»**). К счастью, Интернет-пользователь образца начала 1996 года был по определению энтузиастом любой новой технологии, вполне готовым вкусить от плода И-торговли. По мере того как население Сети росло и все больше становилось похожим по своим демографическим показателям на обычное, «оффлайновое» население, рос и поток клиентов, привлеченных благоприятными отзывами первопроходцев. За последние два года список клиентов Amazon.Com увеличился с 2 до 11 миллионов.

Если в обычном магазине вам придется побродить между полками, просмотреть каталог, пообщаться с продавцом, то Amazon.Com — для тех, кому время дорого. Быстро нашел нужную книгу, моментально расплатился и «вышел». Постоянным клиентам предоставляется возможность свести весь процесс оформления покупки к одному щелчку мыши. Однако у Amazon есть и другое достоинство: на этом сайте информация — одновременно развлечение и средство заставить клиента совершать все новые покупки. Достаточно лишь немного «перелопатить» имеющуюся в базах информацию — например, составить списки книг в соответствии с количеством проданных экземпляров, предложить покупателю пьес Чехова книги о Чехове, опубликовать списки покупательских предпочтений по региону (или по социальной группе, или по месту, где покупатель работает, и т.д.) — вот вам и полностью автоматическое и достаточно удобное средство создания «рекомендаций». Кроме того, есть еще и мнения читателей: Amazon публикует все мнения, как позитивные, так и негативные. Странно, не правда ли? Однако Безос утверждает, что его бизнес заключается не в том, чтобы продавать вещи — он помогает покупателям сформировать предпочтения.

Однако, пытаясь освоить неизведанную территорию И-торговли, можно столкнуться с совершенно неожиданными трудностями. Так, например, когда в Сети стало известно, что за упоминание книги среди «рекомендованных» издательства платили деньги, разразился страшный скандал. При этом никого не волнует, что «реальным» магазинам издательства вполне официально платят за лучшие места в витрине. В новой сетевой реальности некоторые пра-

ДЖЕФФ БЕЗОС, ОСНОВАТЕЛЬ И СОВЛАДЕЛЕЦ AMAZON.COM, **БОЛЬШЕ ВСЕГО ЛЮБИТ РАЗДВИГАТЬ ГРАНИЦЫ КИБЕРПРОСТРАНСТВА,** А МЕНЬШЕ ВСЕГО – ДУМАТЬ О СВОЕМ НАЖИТОМ НА WWW СОСТОЯНИИ В 5 МИЛЛИАРДОВ

вила приходится переписывать (сейчас, если за место книги среди «рекомендованных» заплачено, Amazon об этом предупреждает).

Модель прямых продаж через Интернет – не застывший шаблон. Она постоянно развивается. «Мы сейчас знаем всего 2 процента того, что нам предстоит узнать в течение будущих 10 лет, – говорит менеджер Amazon Дэвид Ришер. – Однако уже сейчас ясно, что если все будет идти так, как сейчас, и цены будут снижаться, наша модель бизнеса будет оказывать все большее влияние на «реальные» магазины, так что в итоге даже те, кто ни разу в жизни не запустил браузер и не собирается этого делать, все равно почувствуют все ее преимущества.

Другой популярный сайт «поднялся» на волне сверхпопулярности Ферби, симпатичной мягкой игрушки, за которую год назад американцы были готовы отдать любые деньги – предложение не поспевало за спросом. Но началось все гораздо раньше. В начале 1998 года 42-летняя Мег Уитмен посетила сайт ebay.com, на котором проходили сетевые любительские аукционы самых разнообразных вещей, представляющих ценность для коллекционеров. Тогда он показался ей довольно трудным в использовании. Сайт был запущен в 1995 году Пьером Омидьяром, который просто хотел помочь своей девушке пополнить ее коллекцию – ведь Интернет представляет собой отличный способ покупателям и продавцам всякого не слишком популярного хлама найти друг друга, а с технологической точки зрения организовать сетевой аукцион не стоит большого труда. Омидьяру не слишком хотелось заниматься деталями, поэтому бизнес-модель сайта была «утралегкой» – весь набор товаров, заказ, доставка и платежи – дело клиентов, а eBay просто предоставляет место под переговоры за скромный процент. К тому времени, как Омидьяр и его партнер Джефф Сколл, с которым они вместе учились в Стэнфорде, начали обхаживать Мег Уитмен с предложениями занять пост генерального директора компании, сайт вырос, стал популярным и даже начал приносить прибыль. А как иначе продавец куклы Барби из штата Канзас и потенциальный покупатель именно такой куклы могли найти друг друга? Сетевые аукционы на eBay больше походили на обмен расширенными частными объявлениями, а некоторая лихорадочность последних минут продажи добавляла остроты захватывающему шоу.

Когда Уитмен приступила к работе, оказалось, что вокруг eBay уже сформировалось настоящее сообщество. Люди не только привыкли к этому способу находить нужные вещи и зарабатывать деньги – они еще и стали доверять друг другу. Ведь чаты и форумы открыты для всех, ни одно неверное действие не останется скрытым. Постоянные верные клиенты – что может быть лучше для удержания своей доли рынка? Однако перед Уитмен сейчас стоят две проблемы. Во-первых, очень непросто управлять сообществом, а тем более сетевым: не дай бог оно в какой-то момент сочтет, что задеты права или интересы его членов – у опытного Интернет-пользователя есть масса способов себя защитить или по крайней мере поднять шум. Во-вторых, Уитмен надеется вывести свой бизнес за пределы продажи коллекционных предметов. Конечно, нормальный человек не станет все товары покупать на аукционе – это любопытно, иногда забавно, однако далеко не всегда эффективно (в конце концов «победитель» аукциона – это покупатель, расставшийся с самой большой суммой денег). Но вот автомобили, украшения, мебель вполне возможно продавать на аукционах, причем можно устраивать локальные аукционы, используя «движок» и интерфейс eBay – они готовы, не надо придумывать ничего нового. Бизнес-модель Уитмен слегка напоминает модель Безоса – те же прямые связи между продавцом и покупателем. Пока что eBay – практически один в этой нише рынка. Однако не пройдет и нескольких месяцев, как по его следам ринутся десятки подражателей. Yahoo.Com и Amazon.Com уже предлагают подобную услугу, тем же собирается заняться и Microsoft на своем сайте msn.com.

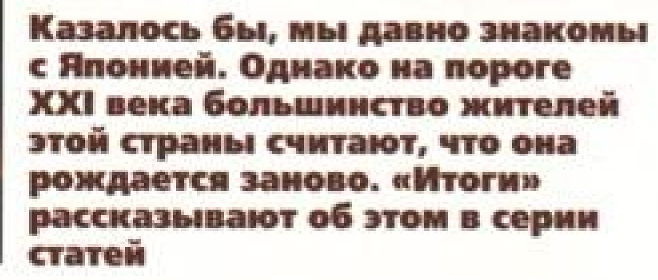
В отличие от первых двух компаний, исповедующих в своих офисах неформальный «компьютерный» стиль Силиконовой долины, офис основателя Priceline.Com Джея Уокера похож на кабинет миллиардера-антиквара. На стене красуется письмо Ричарда Никсона Киссинджеру, в котором он отказывается от президентского поста (такому письму больше пристало бы почетное место в национальном архиве). Хозяин кабинета – в костюме и галстуке. Конечно, трудно ожидать от человека, с первых шагов в Интернет-бизнесе обогнавшего многих и многих, что он будет похож на стандартного президента начинающей «компьютерной» компании в майке и бейсболке. Уокер успел поработать в десятке преуспевающих корпораций, где специализировался на маркетинге, а не на технологиях. Для маркетолога Интернет – благословенное место. Здесь десятки миллионов клиентов, готовых с легким сердцем сообщить продавцу номер своей кредитной карточки. Конечно, Уокер был достаточно умен для того, чтобы понять, что граждане Сети – отнюдь не легкая добыча для простака, а новый тип потребителя, на многое готового ради быстрого и удобного доступа к различного рода информации. И что именно поэтому в Сети возможна реализация десятков прежде немыслимых бизнес-моделей.

Уокер полагает, что тот, кто выдвинул новую интересную идею, имеет полное право использовать ее по собственному разумению (продавать, сдавать в аренду и пр.). Для этого необходимо такую идею запатентовать. Он регистрирует компанию Walker Digital, которая будет генерировать интересные бизнес-идеи для И-торговли и сдавать их в аренду действующим бизнесам. Priceline стал первой такой идеей. Walker Digital попросту дал людям возможность самим называть устраивающую их цену на авиабилеты. Авиакомпании могут, таким образом, избавиться от невостребованных мест и не теряют в то же время своих клиентов, поскольку пользователи Priceline не имеют возможности указать компанию, которую они предпочитают. Такой тип бизнеса вообще возможен только в Интернете, когда миллионы клиентов обладают мгновенным полным доступом к базам данных авиакомпаний, когда «умное» программное обеспечение облегчает поиск нужных билетов по подходящим ценам. Конечно, Priceline не сразу заработал в полную силу – авиакомпании выжидали и не предоставляли полных сведений об имеющихся билетах, будущие пассажиры предлагали совершенно нереальные цены. Но сейчас уже около половины заявок удовлетворяются. В целом еженедельно Priceline продает около 40 тысяч билетов, а Уолл-Стрит оценивает компанию в 8 млрд. долларов.

Priceline распространил Интернет-модель торговли на совершенно неожиданные товары – комнаты в отелях, закладные, машины. Как далеко это может зайти? Осенью Priceline собирается открыть новый сервис WebHouse Club, в котором эта схема продаж распространится даже на «обычные» продукты вроде полотенец или батареек. Клиент указывает, сколько он готов потратить на определенный товар (но не указывая производителя). Если его цена устраивает Priceline (ответ приходит в течение нескольких минут), клиент получает по электронной почте специальный ваучер. Распечатав его, он может явиться в ближайший магазин и «оплатить» им свои полотенца. За свою цену.

Выживут ли новые бизнес-модели, внедряемые новаторами И-торговли? Безусловно. Однако те, что приживутся, вовсе не обязательно будут в точности похожи на те, что мы рассмотрели. Главное – набор способов привлечь покупателя, оказывается, вовсе не идентичен набору способов его околпачить. И-торговля это доказала. ■

(Печатается с сокращениями)

Казалось бы, мы давно знакомы с Японией. Однако на пороге XXI века большинство жителей этой страны считают, что она рождается заново. «Итоги» рассказывают об этом в серии статей

Вкус суши

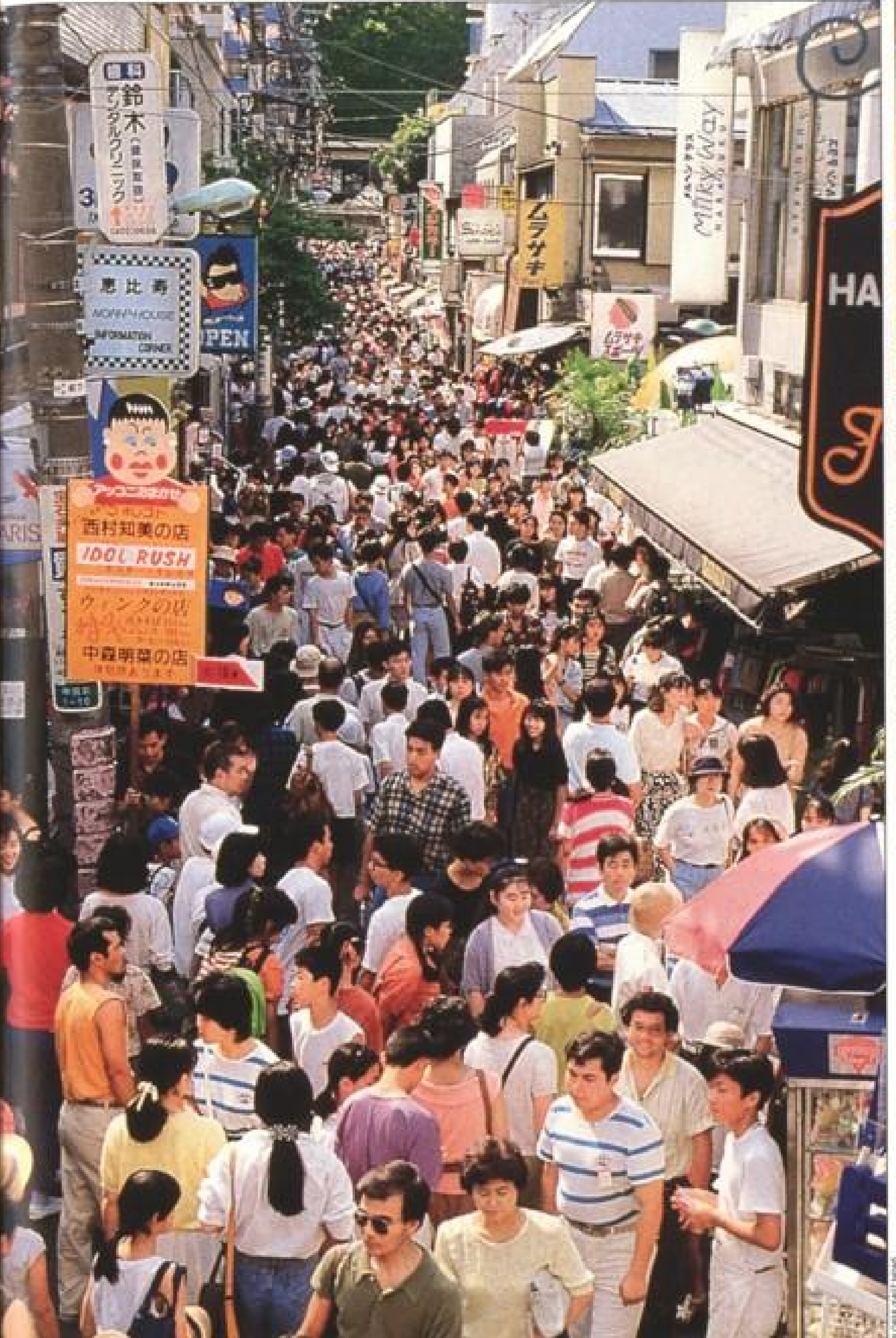
Японцы научили мир есть сырую рыбу и превратили его в магазин своих товаров. Чтобы почувствовать себя великой нацией, жителям 6800 островов не хватает еще четырех

Сергей Строкань

НАЦИЯ

Явно поторопились те, кто в разгар азиатского финансового кризиса предрекал конец японскому «экономическому чуду». Год назад, когда иена продолжала стремительно падать вниз, преодолев 130-ю отметку, эксперты предрекали, что скоро за доллар будут давать 140, а затем и 150 иен. Лопаясь с оглушительным треском, гигантские компании словно подтверждали, что японское чудо заслужило обидное прозвище bubble economy («экономика мыльного пузыря»). Мрачным фоном самых пессимистических прогнозов для второй экономики мира стала волна самоубийств влиятельных чиновников и финансистов.

Однако японцы не раз подтверждали, что, загнанные в угол, они работают с удесятеренной энергией. События последних недель заставили прикусить язык многих биржевых оракулов. Мало кто сомневается, что трудности японской экономики носят не системный, а временный характер.

Японцы преодолели комплекс неполноценности нации, пережившей сокрушительное военное поражение, ниспровержение национальных символов и шестилетний (1945 – 1951) режим американской оккупации.

Теперь они ждут, чтобы международное сообщество признало: политическое место Японии в мире уже давно не соответствует ее экономическому потенциалу. Япония, как и Германия, входит в клуб ведущих индустриальных держав G8 и не имеет постоянного места в Совете Безопасности ООН. Однако в отличие от своего бывшего военного союзника она лишена возможности участия в миротворческих акциях ООН, а также самостоятельной роли в оборонной политике. Наложенные на нее полвека назад конституционные ограничения постоянно напоминают японцам об исторической вине, которую, по их мнению, страна давно искупила.

Обо всем этом мне приходилось слышать во время недавней поездки по Японии.

Супербанк японской сборки

Отправленная было в нокаут иена сумела подняться и нанести доллару серию ощутимых ответных ударов. В последние дни лета ее курс достиг 110 иен за доллар, а в начале сентября поднялся до 108.

ВЕЖЛИВОСТЬ ПО-ЯПОНСКИ. ДИРЕКТОРА 9 ВЕДУЩИХ БАНКОВ ПРИНОСЯТ ИЗВИНЕНИЯ ЗА ТО, ЧТО ИХ ПОДЧИНЕННЫЕ ОКАЗАЛИСЬ ВЗЯТОЧНИКАМИ
СЛЕВА: **ЯПОНЦАМ ОЧЕНЬ НЕ ХВАТАЕТ ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА.** ЭТО ОСОБЕННО ОЩУТИМО В КРУПНЫХ ГОРОДАХ

Второй новостью, удивившей мир, стало сообщение о начале объединения трех ведущих японских банков – «Фудзи бэнк», «Дай-ити Кангё бэнк» и «Индастриал бэнк оф Джапэн». В результате к 2002 году в Стране восходящего солнца должен родиться крупнейший банк мира с астрономическими активами в 1,2 трлн. долларов. Они почти в два раза превысят активы других банков, входящих в первую тройку, – немецкого «Дойчебанка» (753 млрд. долларов) и американского «Ситибанка» (669 млрд.).

«Слиянием больных банков» назвала его газета «Лос-Анджелес таймс». «В

У ЭКОНОМИКИ ПЕРЕИЗБЫТКА СВОИ ПРОБЛЕМЫ. ТОВАРОВ — МОРЕ, НО ЛЮДИ, У КОТОРЫХ ВСЁ ЕСТЬ, НЕ СПЕШАТ ПОКУПАТЬ

принципе создание такого банка — очень рискованная затея. Если он рухнет, то может похоронить под своими обломками экономики многих стран. В данном же случае риск увеличивается в связи с тем, что речь идет о японских банках, еле стоящих на ногах»,— пишет газета.

«Ничего подобного, — говорит мне обозреватель японской газеты «Асахи» Токунага. — Американцы явно нагнетают страсти. Да, многие наши банки переживают трудности, однако те, которые объединяются, не входят в их число. Их слияние — это не гигантомания, а желание работать более эффективно, застраховаться от потрясений в XXI веке». В Японии сегодня не устают подчеркивать, что реорганизация банковского сектора составляет ядро принятой в апреле этого года комплексной программы оздоровления японской экономики «Биг Бэнг» («Большой взрыв» — название популярной теории возникновения Вселенной). В банковских кругах даже появилось крылатое выражение: «Big Bang means Big Banks» («Биг Бэнг — это большие банки»).

Сто тысяч долларов за жука

Японцы понимают, что достичь прежних темпов экономического роста, в 80-е годы составлявших 7 — 8 процентов, уже не удастся. Ожидается, что в ближайшее десятилетие они составят не более 3 процентов.

А больше, собственно, и не нужно. На нынешнем этапе главное— сохранить высокую рентабельность производства, его конкурентоспособность на мировом рынке и найти оптимальный баланс между спросом и предложением. То есть, говоря проще, не оставить промышленность без работы, когда у всех уже и так все есть. Тридцать лет назад было горе от недостатка, затем — головокружительный скачок, и вот на пороге XXI века — горе от пресыщения. Его надо пережить, после чего экономика должна родиться заново.

Японский кризис не похож на кризис южнокорейский, когда население сдавало золотые украшения, чтобы собрать средства для выплаты национального долга. И тем более на кризис индонезийский, во время которого люди сметали продукты с прилавков супермаркетов и лихорадочно меняли обесценивающиеся рупии на доллары. Сдавать золото, чтобы помочь стране, здесь не нужно — Япония по-прежнему сама в состоянии помогать многим. Она остается второй страной — вкладчиком в МВФ и Всемирный банк, главным донором развивающихся стран и обладает крупнейшими валютными резервами (200 млрд. долларов), которые, несмотря на экономические трудности, продолжают расти.

Любопытная деталь из повседневной жизни, способная наглядно объяснить, что такое общество, живущее в условиях экономики переизбытка. 36-летний президент компании покупает себе... жука. За раритетного 8-сантиметрового жука-оленя в зоомагазине он выкладывает 10 млн. иен (около 100 тыс. долларов). В прошлом году такой же жук, всего на 1 миллиметр меньше (79 мм), был продан вдвое дешевле — за 5 млн. иен.

Или еще пример. В прошлом году на чемпионате мира по футболу японская команда проигрывала одну игру за другой. Однако это не мешало японским болельщикам, приехавшим во Францию, скупать билеты у спекулянтов. Цена доходила до тысячи долларов. Французы недоумевали: «И что у вас за кризис, если можете платить такие деньги?».

Хризантема и красное солнце

«Правь, император, тысячу, восемь ли тысяч поколений, пока мох не украсит скалы, выросшие из щебня». Эти слова из стихотворения неизвестного поэта X века легли в основу императорского национального гимна «Кими га ё». В древности японцы верили, что камни растут, как цветы или деревья, и превращаются в скалы.

История японской императорской семьи насчитывает много столетий. Это самая старая правящая династия в мире. И все же нынешний японский император Акихито как-то с горечью заметил: «Может быть, я последний японский император...»

После поражения страны во Второй мировой войне для японской монархии наступили трудные времена. Не следует забывать, что военная машина Токио, в свое время подмявшая под себя часть Китая, английские, французские и голландские колонии в Юго-Восточной Азии, создавалась во имя великой японской империи. После войны «Кими га ё» был запрещен американскими оккупационными властями, поскольку ассоциировался с милитаристским прошлым страны.

Еще месяц назад у Японии не было официально утвержденного государственного гимна. И не только гимна, но и государственного герба. На обложке заграничных паспортов граждан Страны восходящего солнца вместо него по сей день изображен символ императорского двора — хризантема. Герб постигла та же участь, что и гимн. Напоминающее о мрачном прошлом изображение восходящего солнца — красный круг на белом фоне (по-японски «Хиномару» или «Солнечный круг»), после войны перестало быть государственным гербом.

И вот совсем недавно произошла реабилитация «Кими га ё» и «Хиномару». 9 августа подавляющим большинством голосов парламент утвердил их в качестве государственного гимна и герба Японии.

Сегодня, говорят сторонники легитимизации национальных символов, «Кими га ё» не имеет милитаристского смысла. Это гимн императору как символу государства и национального единства, гимн миру и процветанию.

Возвращение «Кими га ё» и «Хиномару» стало частью разворачивающегося сегодня поиска японским обществом национальной идеи, утраченной после войны. Такая идея, считают в Токио, должна помочь стране занять подобающее ей место в мире.

Дело не только в том, что до августа этого года у страны не было флага и гимна. У нее нет и многого другого. До сих пор отсутствует государственная граница на Севере из-за неурегулированности территориальной проблемы с Россией. Возвращение четырех островов — Итуруп, Кунашир, Хабомаи и Шикотан, захваченных Советской армией с 28 августа по 3 сентября 1945 года, имеет для Японии не столько экономическое, сколько политическое значение — как важная составляющая са-

В ГОРОДЕ НЭМУРО ЕЩЕ ЖИВЫ ЯПОНЦЫ, КОТОРЫХ В АВГУСТЕ 45-ГО ВЫСЕЛИЛИ С ОСТРОВОВ **ХАБОМАИ, ИТУРУП, КУНАШИР, ШИКОТАН.** СЕГОДНЯ ОНИ РЕГУЛЯРНО ЕЗДЯТ В РОССИЮ НА МОГИЛЫ СВОИХ ОТЦОВ И ДЕДОВ

СПРАВА: ФОРМАЛЬНО СОБСТВЕННОЙ **АРМИИ У ЯПОНИИ НЕТ, ЕСТЬ ЛИШЬ ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ СИЛЫ САМООБОРОНЫ.** МЕЖДУ ТЕМ ОНИ НЕ УСТУПАЮТ АРМИЯМ МНОГИХ КРУПНЫХ ДЕРЖАВ

моидентификации нации. «Это вопрос нашей национальной гордости», — говорит известный японский политолог Сигэки Хакамада. Еще живы японцы, которые были выселены с островов. Там остались могилы их отцов и дедов. На Хоккайдо, в городе Нэмуро, откуда в хорошую погоду можно увидеть Хабомаи и Кунашир, везде плакаты «Северные территории — земля Японии» и «2000 год — год возвращения островов».

Если на Севере японцам мешает проблема островов, то на южном фланге, на острове Окинава, — другая заноза. Здесь находятся 40 из 94 военных баз и объектов вооруженных сил США в Японии. Расходы на содержание этих баз несет на себе японское правительство (несколько млрд. долларов в год). Но дело не только в материальных затратах. Американское присутствие, напоминающее Токио о его зависимости от Вашингтона, нравится не всем.

Формально собственной армии у Японии нет, есть лишь так называемые силы самообороны. В 9-й статье нынешней конституции 1947 года говорится, что «японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров». Согласно конституции, в стране «никогда не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны».

Между тем японские силы самообороны не уступают армиям многих крупных держав. Их общая численность составляет 150 тысяч человек. На вооружении сухопутных сил — 1100 танков, около 500 самолетов и вертолетов. В составе воздушных сил более 30 эскадрилий и зенитно-ракетные установки «Пэтриот». Кроме того, у Японии как островного государства, есть мобильный флот, включающий 120 кораблей и 14 подводных лодок.

Насколько правомерно и дальше ограничивать их функции? Это еще один вопрос, над которым размышляют создатели новой японской национальной идеи. Как бы то ни было, стремление Токио играть все более активную роль в мировой политике вступает в противоречие с конституцией. В этих условиях в стране все чаще звучат призывы пересмотреть концепцию использования сил самообороны и предоставить им возможность действовать далеко от японских границ. Наряду с легитимизацией гимна и флага легитимизация армии становится еще одним атрибутом национального сознания.

Enfant terrible японской политики

Брожение внутри правящего класса, пытающегося определить новую роль страны после Второй мировой войны, пожалуй, лучше всего иллюстрирует фигура нынешнего губернатора Токио Синтаро Исихара. Еще совсем недавно он был лишь популярным публицистом, привлекавшим к себе внимание радикализмом своих суждений. Пару лет назад Исихара написал скандальную книгу «Япония, которая способна сказать «нет». Автор замахнулся на святая святых японской послевоенной политики — стратегический союз с Вашингтоном.

«Хватит ходить на коротком поводке у американцев, — призывает Исихара. — Япония должна стать нормальной страной, самостоятельно определяющей свою политику и способной защитить себя». Не меньшую известность получили заявления Исихары о том, что японцы не несут никакой вины за преступления в китайском Нанкине. (Тогда, в декабре 1937-го, японские солдаты уничтожили тысячи мирных жителей.)

Казалось бы, в сегодняшней Японии у такого человека не должно быть шансов в большой политике. Однако, как выяснилось, все обстоит наоборот. В апреле этого года в качестве независимого кандидата Исихара принял участие в выборах губернатора Токио и уверенно победил, оставив далеко позади кандидата от правящей Либерально-демократической партии Ясуси Акаси (бывший заместитель генсека ООН) и других претендентов. Показательно, что в ходе предвыборной кампании Исихара пообещал вернуть городу Токио, испытывающему острую нехватку жизненного пространства, 7 квадратных километров, которые со времен американской оккупации продолжает занимать база ВВС США.

Исихара точно уловил конъюнктуру — и сделал головокружительную карьеру. Что, если это и есть политик нового типа?

«Не забывайте, что он всего лишь губернатор Токио, а не премьер-министр Японии, — говорит об Исихаре отец «сингапурского чуда», один из самых уважаемых людей в Азии Ли Куан Ю. — Если он станет премьер-министром, он не сможет позволить себе такие высказывания. Однако, если японцы проголосуют за него как за премьера, они окажутся на опасном пути».

Исихара — вовсе не единственный возмутитель спокойствия. Значительную общественную поддержку сегодня получает кампания по реабилитации лидеров, в свое время осужденных международным Токийским трибуналом за преступления против человечности. Дочь казненного по приговору этого трибунала военного преступника номер один генерала Хидеки Тодзио пользуется повышенным вниманием прессы. «Япония была окружена враждебными нациями и не имела ресурсов. Во имя спасения страны генерал Тодзио призвал к оружию. Моя задача — изменить образ отца, а с ним и образ Японии», — говорит 59-летняя Юко Тодзио.

Однако азиатские соседи отнюдь не забыли годы оккупации. И в Токио вынуждены с этим считаться, балансируя между демонстрацией миролюбия и очевидным стремлением к переоценке роли страны во Второй мировой войне.

Так или иначе, процесс национальной консолидации в Японии на новой основе начался. Вопрос в том, какие формы он примет в третьем тысячелетии, что принесет миру новый облик Страны восходящего солнца. ■

Москва — Токио — Хоккайдо — Москва

У страха глаза узки

Никакой «китайской экспансии», ни явной, ни ползучей, не существует. Миф о ней порожден нашим комплексом национальной неполноценности

Галина Ковальская

Фото Юрия Козырева — Capital's Eye

ФОБИЯ

«НАКОНЕЦ-ТО ХВАТИЛИСЬ! — женщина, узнав, что я из московского журнала и что собираюсь писать о китайцах в Приморье, даже вышла со мной из автобуса и проводила до гостиницы. — Давно Москве пора с этим делом разобраться». — «По-моему, уж столько писали...» — «А что толку, все равно везде эти китайцы». Как бы в подтверждение ее слов, свернув за угол, мы натыкаемся на китайскую туристическую группу, ведомую прелестной молоденькой гидшей. Идут себе не спеша, никому не мешают. «Видите, везде они. Нашим людям работать негде, а их пускают, чтобы они хлеб у нас отбивали. Моя дочка уж на что классный специалист — и аудитор, и бухгалтер, — а работу найти не может. А они находят». — «Аудиторами и бухгалтерами работают?» — «Нет, они больше простыми работягами. Но наши-то сами без работы. Уж вы напишите как есть: не нужны тут китайцы».

Здесь его попросту называют Андреем. Он так и представляется. Андрей — бригадир в фермерском хозяйстве. И колхозы, и фермеры, использующие сезонников — обычно нанимают китайцев на овощи, — заключают договор с одним человеком, который и называется бригадиром. С ним загодя договариваются об условиях, и он за зиму набирает в Китае рабочих на сезон. Расплачиваются с бригадой частью урожая, обычно это сорок процентов. Андрей уже который год привозит овощеводов к одному и тому же фермеру. Говорит, раньше можно было чуть ли не по конкурсу отбирать, а в этот раз желающих оказалось мало: в прошлый год из-за кризиса капуста шла в убыток. Андрей — бывший сельский учитель. Но на учительскую зарплату жить трудно. Когда-то он мечтал преподавать русский язык (до сих пор кое-как может объясниться, благодаря чему и выбился в бригадиры). Но обострились советско-китайские отношения, и учить русский стало незачем, да и опасно. «Теперь русский снова нужен, — грустно улыбается бригадир, — но мне уже поздно учиться».

Китайские сезонные рабочие живут в отвратительных условиях. В сараюхах, на

топчанах вповалку, моются в тазах, воду таскают часто бог знает откуда. В страду вообще ночуют в поле. Палатки, примусы — вот и все имущество. И так месяцами. Максимально дешевое жилье, максимально дешевое питание. Колхозы побогаче предлагают им более цивилизованные условия. Они отказываются. Китайцы здесь не живут, китайцы здесь зарабатывают.

Проклятый вопрос, на который никак не могу найти ответ. Когда мексиканцы работают в США, мне понятно. Там безработица за последние годы упала до рекордно низкого уровня. Да и американскому безработному наниматься в сезонники нет резона, его месячное пособие больше, чем мексиканец получает за сезон. Наши же безработные зачастую вообще не получают пособий: полагаться-то полагается, а нету. Почему нельзя нанять их на ту же капусту с морковкой? «Не идут, — объясняет колхозное начальство. — Невыгодно». — «Почему китайцам выгодно, а им нет?» Пожимают плечами. Спрашиваю одного сельскохозяйственного чиновника в Уссурийске: «Как вы считаете, нужны нам китайские сезонники?» Отвечает, не задумываясь: «Нет, конечно. Не китайцев надо использовать, а, как во всем мире, дотировать сельское хозяйство». — «Китайцы свое дотируют?» — «Ну, китайцы. Посмотрите, чем они работают». Действительно, эти мотыги я видела еще в учебнике истории древнего мира. «Вы и нашим предлагаете работать вручную?» Кажется, поняла — либо пахать на тракторе, который должно подарить родным селянам всесильное государство, либо уж на китайцах. Иного не дано.

Большинство моих собеседников во Владивостоке, Уссурийске, поселке Пограничном высказывались в том смысле, что без китайцев на сегодняшний день не обойтись, однако ухо с ними надо держать востро. «Они чувствуют себя здесь свободно и уверенно, — по интонации можно заключить, что моя собеседница сама еще не решила, достойны ли китайцы за их раскованность порицания или нет. — Мы на днях ходили с мужем в китайский ресторан. Часа три сидели — хоть бы один русский зашел, одни китайцы. Разговаривают по-своему, держатся, как у

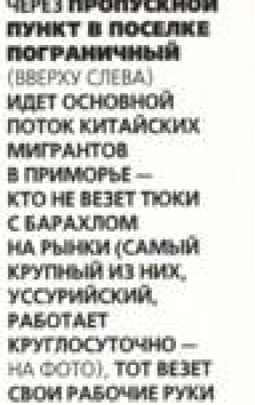

себя дома». — «Это плохо?» — «Не знаю. Здесь же не Китай все-таки». «Они в душе злые! — мужчина только что взахлеб рассказывал, как китайцы классно работают, насколько проще иметь дело с ними, а не с нашими работягами, и вдруг такое: — Один китаец моему приятелю одолжил сто долларов, а у того трудности всякие... короче, не смог вернуть вовремя. Так китаец на него с ножом: отдавай, и все. А главное — никогда не поймешь, что у них на уме». «Так что, — спрашиваю, — не надо, чтобы китайцы сюда приезжали?» «Да нет, надо. Просто нельзя пускать это на самотек, следить надо, как и что...» Очень многие приморцы, и из числа должностных лиц, и просто те, с кем случайно сталкивалась, отвечали столь же неопределенно: дескать, закрывать границу и запрещать въезд не стоит, но и расслабляться не следует. Главное опасение: «Они же мечтают к нам перебраться». «Из чего это следует?» — «Ну это же очевидно. Их там вон сколько, а нас всего ничего. Если, как сейчас, не принимать мер, они в конце концов заселят наш Дальний Восток». В этом убеждены все, от пограничников до лавочников, от государственных мужей до последних бомжей. Спрашиваю: «Много их здесь насовсем поселяется?» — «Насовсем не так много, но живут подолгу». — «Хорошо живут?» — «Не, так себе, экономят. Тут зарабатывают, а тратить предпочитают дома». Пограничник, который тоже боится китайской экспансии, предполагает: «Китаец же может жениться на нашей и пустить корни». — «Ну и что? Он же тогда станет нашим, как местные корейцы». Скептически хмыкает и крутит головой: «Нет, корейцы — совсем другое. Они-то наши люди...» Реально же мои собеседники в городе Уссурийске смогли припомнить только один случай «китайской натурализации»: «Как же, Дима Довгаль, что раньше в угрозыске работал, на китаянке женился. У них уже ребеночек есть».

Нашествие

«Нужны в Уссурийске китайцы?» — в лоб спрашиваю главу уссурийской администрации. Получаю такой же прямой и четкий ответ: «Необходимы для снятия социального напряжения». Поймав мой недоуменный взгляд, Владимир Ведерников объясняет: «У людей мизерные зарплаты. О пенсиях не говорю. Единственное место, где они могут что-то купить, — китайский рынок. Без него ходили бы голы-босы. Ну и потом, с рынка в городскую казну идут налоги. В прошлом году мы за счет них месячный долг бюджетникам погасили». В Уссурийске самый большой в Приморье, да и вообще в России китайский рынок. Он существует с 1994-го, и поначалу был местом перманентных бандитских разборок. Теперь потихоньку приобретает цивилизованный вид. Днем он работает для обычных покупателей, ночью для оптовиков. В Уссурийск за китайским товаром ездят из Приморья, Хабаровского края, Амурской области, даже из Иркутска.

В декабре 1992-го в Приморье был установлен облегченный режим пересечения границы. С того времени российские и китайские туристические группы ездят к соседям, не оформляя виз. Порядок такой: зарегистрированные турфирмы подают список группы и указывают срок ее пребывания (до двух месяцев). Лицу, значащемуся в списке, при пересечении границы достаточно предъявить загранпаспорт. Китайцам в отличие от российских граждан такие паспорта выдаются каждый раз перед поездкой в обмен на внутренние удостоверения личности. Любимая тема российских чиновников —

ЧЕРЕЗ ПРОПУСКНОЙ ПУНКТ В ПОСЕЛКЕ ПОГРАНИЧНЫЙ (ВВЕРХУ СЛЕВА) **ИДЕТ ОСНОВНОЙ ПОТОК КИТАЙСКИХ МИГРАНТОВ В ПРИМОРЬЕ — КТО НЕ ВЕЗЕТ ТЮКИ С БАРАХЛОМ НА РЫНКИ (САМЫЙ КРУПНЫЙ ИЗ НИХ, УССУРИЙСКИЙ, РАБОТАЕТ КРУГЛОСУТОЧНО —** НА ФОТО), **ТОТ ВЕЗЕТ СВОИ РАБОЧИЕ РУКИ**

как легко в Китае получить такой паспорт. Будто бы его оформляют прямо в накопителях на вокзалах или выправляют специальные фирмы, но вся процедура отнимает не более получаса. Никто толком ничего не знает, но все сходятся в одном: Китай максимально упростил процедуру выезда, чтобы выпихнуть из страны как можно больше граждан.

Когда в 1992-м приоткрыли границу, «тургруппы» работяг и челноков мощным потоком хлынули в Россию (поток русских в Китай был много слабее). Кто не вез тюки с барахлом, вез свои рабочие руки: брались за любую работу. Жители Пограничного вспоминают, что был период, когда на улице русские лица вообще терялись среди китайских. «У нас в Уссурийске их не столько было, сколько в Пограничном, — до нас все же почти двести километров добираться, но тоже не пройти было. Сидели на земле со своими тюками, окликали, дергали, прямо всучивали свои шмотки». Далее неизменно следует история о покупке некачественного товара: «Уж так приставал, я и поддалась. Нам ведь сколько месяцев зарплату не выдавали, у ребенкаботиночки совсем сносились. А он задешево отдавал. Ну, купила, а они через три дня развалились. Пришла на то же место, так разве разберешь, — они все на одно лицо».

Пик миграции пришелся на 1994—1996 годы. Перед лицом этого нашествия оказались бессильны все: милиция, ФСБ, санитарный контроль, налоговые службы. Другого и ожидать было нельзя: у них, у китайцев, иной образ жизни, иные правила гигиены, иной опыт общения с налоговыми органами. Что могли поделать российские милиционеры с китайскими преступниками, если им, как той тетке, что искала продавца бракованных ботинок, они все казались братьями-близнецами. Правда, оказалось, что китайских бандитов в России интересуют исключительно их соотечественники. Инциденты между китайцами и русскими случались крайне редко, да и то в основном все ограничивалось мелкими потасовками.

Поток схлынул

Но время шло, и китайская миграция потихоньку пошла на спад. Торговцы поняли, что при кажущейся бездонности российский потребительский рынок ограничен низкой покупательной способностью населения, и ездить стали меньше. Китайские товары чрезвычайно дешевы, но не для средней семьи в Приморье. Китайцы на рынке в Уссурийске говорят, что товар хорошо идет «когда дождя нет, когда воскресенье и когда пенсия». В дни выдачи пенсии на базаре появляются отнюдь не одни только старики — во многих семьях это основной источник денег.

Сократившись, миграционный поток приобрел некоторую упорядоченность. Подавляющее большинство приезжих

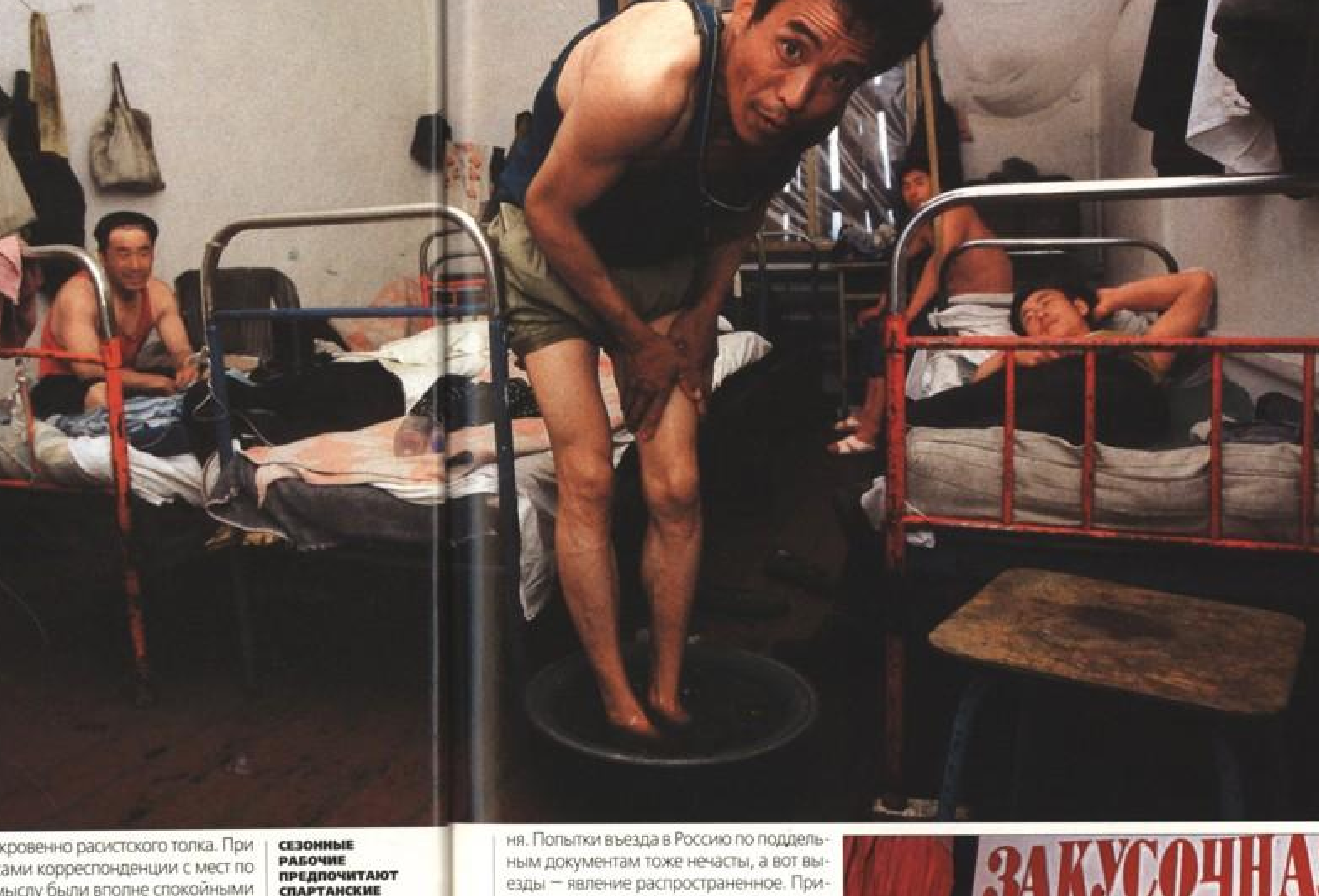
теперь знают, куда, зачем и на сколько едут. Если торговать, то на определенном месте. Если работать, так в конкретное хозяйство или на конкретный завод. Китайские рэкетиры тоже разделили сферы влияния, и бандитские разборки по существу прекратились.

Особенно резко снизилось число приезжих в нынешнем году. В том же Уссурийском районе в 1998-м работали по найму 1600 граждан, в 1999-м — 780. Местные, когда речь заходит о знаменитом уссурийском рынке, только рукой машут: «Разве это рынок? В этом году совсем маленький стал. Вот раньше...» Главная причина такого резкого сокращения — прошлогодний обвал рубля и резкое снижение покупательной способности рубля по отношению к юаню. Замдиректора уссурийского говорит, что с осени и до апреля рынок жил в убыток: арендную плату повышать нельзя (число торгующих и так заметно сократилось), площади же и соответственно расходы по их обслуживанию остались прежними.

Китайцев в крае стало резко меньше, но разговоры об их экспансии именно нынешним летом приобрели поистине истерический размах. «Китайским вопросом» занялось даже Приморское законодательное собрание. Собственно, страсти разгорелись во время обсуждения законопроекта, запрещающего ввоз на территорию края китайской сельхозпродукции. Дискуссия быстро переросла в обсуждение проблемы «китайского засилья» и выплеснулась за стены парламента. Каждый влиятельный политик и уважающее себя СМИ посчитали своим долгом высказаться на тему, нужны ли России китайцы. Позиция главы краевой законодательной власти Сергея Дудника достаточно взвешенная: по его мнению, инвесторы-китайцы ничуть не хуже любых других инвесторов, а вот наемный китайский труд в сельском хозяйстве для России вреден, поскольку у нас полно своих безработных крестьян. На губернатора края Евгения Наздратенко умеренность спикера действует как красная тряпка на быка: «Некоторые заявляют, что надо спешить запускать сюда жителей Китая... В 99 случаях из 100 китайский турист приезжает на территорию края с целью торговли или воровства лесных и морских ресурсов». (Наздратенко не видит большой разницы между торговлей и воровством.) Законопроект в конце концов был провален, но возня вокруг него еще больше разожгла антикитайские настроения.

Общество инвалидов потребовало, чтобы китайцам запретили заниматься починкой обуви, — они, мол отбивают хлеб у русских инвалидов. В итоге жители Владивостока чинить обувь практически перестали: у китайцев это было дешево, быстро и удобно. Отвалился каблук — четверть часа подождешь на лавочке и топаешь дальше. Теперь приходится идти в мастерскую, стоять в очереди, платить немалые деньги и потом еще ждать как минимум день. Правоохранительные органы Приморья тоже решили внести лепту в «решение китайской проблемы». В июле они собрали координационный совет, чтобы обсудить ситуацию с китайской миграцией. Совет выпустил никого ни к чему не обязывающее постановление, которое только подлило масла в огонь. «Нацелить глав муниципальных образований на обеспечение законности пребывания на их территории иностранных граждан... Нацелить работу туристских организаций на необходимость строгого соблюдения законодательства... Миграционной службе усилить контроль за законностью выдачи разрешений на право привлечения и использования иностранной рабочей силы...» Все в таком духе.

Включилась в эту истерическую кампанию и «Комсомольская правда». Разворот в одном из ее июльских номеров под грозной шапкой «Китайцы идут» пестрел устрашающими врезами и заголовками порой откровенно расистского толка. При том что сами корреспонденции с мест по тону и смыслу были вполне спокойными и объективными. Содержательная заметка приморского корреспондента Натальи Островской о торговом балансе в приграничном обмене товарами снабжена почему-то полублатным заглавием «Пожелтели наши нивы и прищурился базар», а корреспонденция из Вашингтона с рассказом об американских чайнатаунах, которые, как пишет автор, чуть не самые спокойные районы в американских городах, озаглавлена так: «Даже американцы не лезут в чайнатауны».

СЕЗОННЫЕ РАБОЧИЕ ПРЕДПОЧИТАЮТ СПАРТАНСКИЕ УСЛОВИЯ — МАКСИМАЛЬНО ДЕШЕВОЕ ЖИЛЬЕ, МАКСИМАЛЬНО ДЕШЕВОЕ ПИТАНИЕ, МАКСИМАЛЬНО ДЕШЕВЫЙ «ДОСУГ». ОНИ ПРИЕЗЖАЮТ СЮДА НЕ ЖИТЬ, ОНИ ПРИЕЗЖАЮТ ЗАРАБАТЫВАТЬ

Нелегалы и государственные интересы

То и дело слышишь о «нелегальной миграции». О ней, как о главной своей проблеме, говорят и пограничники, и работники местного отделения миграционной службы. «Нелегальная миграция» в Приморском крае — не совсем то, что принято обозначать этим термином. Китайцев, пробирающихся через нашу границу тайными тропами, совсем немного. Если кто из китайцев и забредает на российскую сторону, то это обычно сборщик женьшеня. Попытки въезда в Россию по поддельным документам тоже нечасты, а вот выезды — явление распространенное. Приехал, скажем, человек с группой на определенный срок, а товар распродать не успел. Оформлять продление крайне сложно, да и смысла нет — штраф за пребывание в России дольше установленного срока мизерный. Получается, что человек въехал легально, а выезжает «нелегально». «Постоянно недосчитываемся, — жалуются в миграционной службе. — Въезжает тур из двенадцати человек, уезжает десять». В 1995—1996 годах разница между въехавшими и выехавшими (как еще считать число оставшихся?) составила шесть с половиной тысяч на двухмиллионный Приморский край. Скорее всего, это были в основном не «натурализовавшиеся», а «опоздавшие». На 1 августа нынешнего года число «невозвращенцев» в Приморье составило 118 человек. «Маловато для экспансии?» — «Пожалуй», — легко соглашается со мной начальник миграционной службы.

Истерика

В чем причина такого всплеска нервозности по поводу китайцев, причем именно сейчас, когда число приезжих заметно снизилось? Мои владивостокские коллеги предложили такое объяснение: пограничники, миграционщики, ФСБ и милиция запугивают китайской экспансией, чтобы выбить под борьбу с ней дополнительные средства. На первый взгляд убедительно, но есть одна закавыка: о китайской угрозе твердят и те, у кого никаких ведомственных интересов нет, и даже те, кто прямо заинтересован в китайцах. Агроном совхоза «Уссурийский» каждый сезон нанимает китайцев на овощи. Он прекрасно знает, что все они осенью возвращаются в Китай, и все же твердит вслед за другими: «Мы ж не знаем, сегодня возвращаются, а завтра могут захотеть остаться».

«Нельзя относиться к этому легкомысленно», — вторит ему директор Уссурийского кирпичного завода. В 1993-м, казалось, этот завод встал намертво: русские работяги на него не шли, труд тяжелый и низкооплачиваемый (около тысячи рублей в месяц на обжиге). И тогда главный его акционер, Приморгражданстрой, несмотря на сопротивление миграционной службы, сдал завод в аренду китайцам. Те быстро наладили производство, и до прошлогоднего обвала рубля заводик дышал. Теперь китайцы интерес к предприятию потеряли: кирпич в России продается плохо. Они свернули производство и потихоньку распродают остатки продукции. «Что будет с заводом?» — спрашиваю директора, «Умрет, если не найдем другую китайскую бригаду», — честно отвечает он. И все равно: «С ними надо быть осторожным».

УССУРИЙСКИЙ КИРПИЧНЫЙ ЗАВОД ПЕРЕЖИЛ ПЕРВУЮ КЛИНИЧЕСКУЮ СМЕРТЬ В 93-М ГОДУ, НО ТОГДА ЕГО СДАЛИ В АРЕНДУ КИТАЙЦАМ, И ТЕ НАЛАДИЛИ ПРОИЗВОДСТВО. ТЕПЕРЬ ОНИ ИНТЕРЕС К ПРЕДПРИЯТИЮ ПОТЕРЯЛИ. ВТОРАЯ КЛИНИЧЕСКАЯ СМЕРТЬ МОЖЕТ СТАТЬ ПРОСТО СМЕРТЬЮ, ЕСЛИ НЕ НАЙТИ ДРУГУЮ КИТАЙСКУЮ БРИГАДУ

Во всех «ученых» геополитических рассуждениях об экспансии, во всех разговорах приморских обывателей о засилии китайцев звучит одна и та же нота: «Больно смотреть, как они на нас богатеют». Здесь, думается, и зарыта собака. «Я эту китаянку помню с 1992 года, — голос моей собеседницы дрожит от обиды. — Сидела прямо на земле со своим барахлишком, замурзанная такая, жалкая. А теперь — глядите? Расцвела. Ходит гордая, нарядная, помолодела лет на десять. Сама уже не торгует, только командует. Наши торгуют, а она командует». «На той стороне ближайший к нам город называется Суйфэньхэ, — дальневосточник, с которым я разговорилась в Пограничном, с горечью кивает в сторону соседей. — В 1992-м, когда мы начали ездить, там такая нищета была — не передать. Крыши, соломой крытые. А мы были все же райцентр, поселок городского типа. Солидно смотрелись. Теперь у них современный город, весь в рекламе, залит огнями. А мы? Только фасады облупились да асфальт потрескался».

Когда наши челноки потянулись в Китай, местные с криком «помогай!» буквально набрасывались на них, рвали из рук мешки и сумки, готовы были тащить их на край света, только бы чуть заработать. Теперь и в России появились свои «помогаи», которых нанимают китайские торговцы. Наши, когда об этом говорят, прямо дрожат от негодования.

Вся страна знает, что живем мы плохо и бедно, не в пример хуже американцев, европейцев и японцев. Но когда на твоих глазах поднимается и богатеет еще недавно нищий сосед, в то время как сам ты только беднеешь, — это испытание для национальной гордости непосильное. 1999 год стал переломным: во Владивосток из Китая устремились настоящие туристы. Город ими буквально заполонен. Гуляют себе беззаботно небольшими группками, сидят в кафе (преимущественно китайских, но не только), живут в приличных, хоть и не самых дорогих гостиницах. А еще вчера этот щеголяющий в приличном костюме турист был жалким китайчонком, «помогаем», таскал твои тюки. Трудно такое вынести.

Угроза с Востока — это реальность. Только она не в мифической «экспансии», а в поселившемся в душах приморцев комплексе национальной неполноценности, который вот-вот перерастет в неврозы и фобии. Китайцы все еще живут очень бедно. В массе своей гораздо беднее русских. Но наблюдать изо дня в день, как люди, приезжающие на твою землю зарабатывать деньги, не заработанные тобой, пусть медленно, но богатеют, — невыносимо. И срабатывает защитная реакция: не просто так они к нам ездят, наверняка хотят остаться — чтобы жить у нас. Как мы. ■

ПРОФИЛЬ

Дирижерская палочка о двух концах

Российский национальный оркестр объединил музыкантов-антиподов — Михаила Плетнева и Владимира Спивакова

МИХАИЛ ПЛЕТНЕВ

1957 — РОДИЛСЯ В АРХАНГЕЛЬСКЕ В СЕМЬЕ МУЗЫКАНТОВ
1960 — ПОСЛЕ НЕСКОЛЬКИХ ЛЕТ УЧЕБЫ В МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЕ ПРИ КАЗАНСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ПЕРЕВЕДЕН В МОСКОВСКУЮ ЦМШ В КЛАСС ЕВГЕНИЯ ТИМАКИНА
1973 — ПОЛУЧАЕТ ГРАН-ПРИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА МУЗЫКАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ В ПАРИЖЕ
1974 — 1979 — УЧИТСЯ В МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ПО КЛАССУ ЯКОВА ФЛИЕРА И ЛЬВА ВЛАСЕНКО
1977 — СТАНОВИТСЯ ЛАУРЕАТОМ ПЕРВОЙ ПРЕМИИ ВСЕСОЮЗНОГО КОНКУРСА ПИАНИСТОВ В ЛЕНИНГРАДЕ
1978 — ЗАВОЕВЫВАЕТ ПЕРВУЮ ПРЕМИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА ИМЕНИ ЧАЙКОВСКОГО В МОСКВЕ
1980 — ДЕБЮТИРУЕТ КАК ДИРИЖЕР
1989 — ПОЛУЧАЕТ ЗВАНИЕ НАРОДНОГО АРТИСТА РСФСР
1990 — СОЗДАЕТ РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОРКЕСТР (РНО)
1993 И **1995** — УДОСТОЕН ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ РОССИИ
1993 — ЗАКЛЮЧАЕТ ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ КОНТРАКТ О СОБСТВЕННОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ ОРКЕСТРА С НЕМЕЦКОЙ ЗВУКОЗАПИСЫВАЮЩЕЙ ФИРМОЙ DEUTSCHE GRAMMOPHON
1997 — ПОЛУЧИЛ ОРДЕН «ЗА ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ» IV СТЕПЕНИ

ВЛАДИМИР СПИВАКОВ

1944 — РОДИЛСЯ В УФЕ
1953 — ПОСТУПАЕТ В МУЗЫКАЛЬНУЮ ШКОЛУ-ДЕСЯТИЛЕТКУ ПРИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
1961 — ПОСТУПАЕТ В МОСКОВСКУЮ КОНСЕРВАТОРИЮ В КЛАСС ЮРИЯ ЯНКЕЛЕВИЧА
1965 — ПОЛУЧАЕТ ТРЕТЬЮ ПРЕМИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА ИМЕНИ МАРГАРИТЫ ЛОНГ И ЖАКА ТИБО В ПАРИЖЕ
1967 — 1970 СТАНОВИТСЯ ЛАУРЕАТОМ НЕСКОЛЬКИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНКУРСОВ (**1967** — В ГЕНУЕ, **1969** — В МОНРЕАЛЕ, **1970** — В МОСКВЕ)
1975 — НАЧИНАЕТ ВЫСТУПАТЬ С СОЛЬНЫМИ КОНЦЕРТАМИ
1979 — ДЕБЮТИРУЕТ КАК ДИРИЖЕР С ЧИКАГСКИМ СИМФОНИЧЕСКИМ ОРКЕСТРОМ И СОЗДАЕТ КАМЕРНЫЙ ОРКЕСТР «ВИРТУОЗЫ МОСКВЫ»
1988 — УЧРЕЖДАЕТ МЕЖДУНАРОДНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ В КОЛЬМАРЕ (ФРАНЦИЯ), ВХОДИТ В ЖЮРИ МЕЖДУНАРОДНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ КОНКУРСОВ В ПАРИЖЕ, ГЕНУЕ, ЛОНДОНЕ, МОНРЕАЛЕ, ПРЕЗИДЕНТ КОНКУРСА СКРИПАЧЕЙ ИМЕНИ САРАСАТЕ В ИСПАНИИ
1989 — ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРЕМИЯ СССР
1990 — НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР
1998 — ОРДЕН ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ ФРАНЦИИ
1999 — ОРДЕН «ЗА ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ» III СТЕПЕНИ

Ярослав Седов

СИМБИОЗ

Появившиеся весной этого года слухи, будто Михаил Плетнев вдруг собрался уйти с поста главы основанного и выпестованного им Российского национального оркестра, озадачили публику. А распространившееся вслед за ними известие о том, что стать худруком и главным дирижером оркестра предлагают Владимиру Спивакову, окончательно сбило с толку. Каким бы виртуозом Спиваков ни был, трудно представить, как можно совмещать активную карьеру скрипача-солиста, деятельность главы «Виртуозов Москвы» и Международного фестиваля в Кольмаре, дирижирование другими оркестрами, участие во всевозможных жюри и форумах, благотворительность и светскую жизнь с руководством махиной РНО. Или Спиваков, вопреки его уверениям, ради РНО откажется от всего прочего?

Переговоры сторон стали главной музыкальной интригой конца прошлого сезона. А основной темой нынешнего — вопрос: что будет с РНО? Ведь и характеры, и музыкальные амплуа Плетнева и Спивакова принципиально различны. Означает ли смена руководства оркестра, что и сам он разительно переменится? Не пострадает ли его профессиональный уровень? Ведь сейчас это один из лучших музыкальных коллективов России, сумевший за девять лет существования войти в десятку ведущих оркестров мира наряду с Берлинским, Нью-Йоркским, Венским, Бостонским. Он сотрудничает с солиднейшей звукозаписывающей фирмой Deutsche Grammophon, и диски РНО регулярно занимают почетные места в рейтингах звукозаписей. Кроме традиционных симфонических концертов, оркестр участвует в оперных и балетных постановках, играет с джазовым оркестром Линкольн-центра под управлением Уинтона Марсалиса. То есть успешно работает в разных жанрах, что нетипично для других российских оркестров его статуса.

Отец-основатель

Друзья Михаила Плетнева говорят, что он с детства был необщителен, замкнут. Даже в футбол будто бы играл сам с собой. Он и сейчас плохо переносит светскую жизнь, общение с прессой и прочую публичность. Только близкие друзья пианиста знают о его эмоциональности и эрудиции. По существу Плетнева занимает только музыка. Качества его исполнения — лаконичность, скрытые воля и темперамент, строгая логика и непредсказуемость акцентов — это и качества его характера.

Как музыкант Михаил Плетнев абсолютный авторитет даже для тех, кому не близок его аскетичный исполнительский стиль. После шестого Международного конкурса имени Чайковского многие недоумевали, почему первая премия присуждена Плетневу, а не эмоциональному и обаятельному французскому пианисту. Но опытные консерваторские профессора говорили: «Все правильно. Плетнев — победитель. У него нет потолка».

Плетнев захватывает необычным подходом к музыке, в чем-то напоминающим моделирование. Будто показывает набор возможных решений в пределах заданных правил. Однако произведение не только не лишается формы, но, напротив, обнаруживает свою несущую конструкцию. Он не стремится к тому, чтобы в следующий раз сыграть иначе, чем в предыдущий, или добиться непривычного звучания. Главное для Плетнева — завершенность концепции, всегда зрелой и продуманной, которой и подчинена его виртуозная техника. Ученических выступлений Плетнева меломаны не припоминают. Он появился сразу как сложившийся мастер.

Плетнев никогда не был номенклатурным артистом, хотя и успел сделать себе имя благодаря отлаженному механизму советских конкурсов. Отстранявшийся от житейских проблем, он, однако, оказался способен реализовать свои музыкальные идеи. Друзья говорят, что оркестр он хотел создать еще в ЦМШ.

Состав Российского национального оркестра Плетнев набрал чуть ли не за пару недель, пригласив лучших музыкантов из других коллективов. Все были ошеломлены энергией, оперативностью и организаторскими способностями Плетнева, которых у музыканта с репутацией «не от мира сего» мало кто подозревал. Ворчали даже, что новый оркестр подорвет потенциал прежних. К нему пошли не только на хорошие зарплаты (в начале 90-х Плетневу одному из первых удалось раздобыть спонсорские деньги), но и потому, что поверили — авторитет Плетнева-музыканта был гарантией серьезности и надежности дела.

Дирижирование не стало для Плетнева основной специальностью. Находясь за пуль-

том, он лишь обозначает концепцию. Но его художественное мышление по сути своей оркестровое. Как пианист он всегда умел добиться многокрасочности, а как композитор — полифонии в своих фортепианных обработках музыки из «Щелкунчика» и «Спящей красавицы» Чайковского.

Оркестр же у Плетнева напоминает мощную, хорошо отлаженную систему с неограниченными возможностями, которые дирижер раскрывает так же, как пользователь Интернета — нужную ему информацию. Оркестранты для него — инструменты. Плетнев знает в них толк, выбирает лучших. А если «износились» — что ж делать, надо менять. Последнее время на своих редких встречах с прессой он говорил о планах РНО устало, будто выполняя скучную обязанность. Что и стало его крупным стратегическим просчетом — пошли слухи о том, что он не хочет заниматься оркестром. Но Плетнев не думал об имидже. Для него «заниматься оркестром» — это играть, а не обсуждать графики гастролей и прочую текучку.

Специалист по имиджу

Владимира Спивакова роднят с Михаилом Плетневым только исходная одаренность и серьезная профессиональная подготовка. Спиваков — один из самых сильных учеников знаменитого Юрия Янкелевича, воспитавшего целое поколение лучших скрипачей Советского Союза, обладатель крепкой техники и объемного, яркого звука. Никому и в голову не придет назвать Спивакова художником «не от мира сего». Он всегда был одним из главных светских персонажей и представителей истеблишмента. С недавних пор в его биографии даже появилось упоминание об участии в работе экономического форума в Давосе в качестве «посла мира».

Многие поклонники Спивакова с сожалением говорят об утрированности эмоций и некоторой слащавости его трактовок, впрочем, относя это к простительным недостаткам большого музыканта. На самом же деле Спиваков следует законам поп-культуры, где «работа на публику» — не недостаток, а непременное условие успеха. Он руководствуется не конъюнктурными соображениями, а действует в полном согласии со своим талантом артиста-предпринимателя, подобно тем капельмейстерам прошлого, которые — для успеха дела — становились мастерами на все руки (и музыку для своих оркестров писали, и деньги из купцов выколачивали, и вельмож очаровывали). К примеру, Спиваков оказался единственным из всех российских музыкантов, кому удалось на рубеже 80 — 90-х вывезти в Испанию весь состав «Виртуозов Москвы» вместе с семьями (приблизительно в то самое время, когда Плетнев организовывал в России РНО).

Спиваков подкупает отзывчивостью: ходят легенды о том, как «Володя, узнав о чьем-то несчастье, хотя и был далеко, нашел-таки возможность чем-то помочь». Складывается впечатление, что музыка для него — явление того же порядка, что и, скажем, благотворительность, которой он серьезно и систематически занимается (Фонд Спивакова помогает больным детям, покупает инструменты для молодых музыкантов). Или — как реклама, к которой он тоже относится по-деловому. Ведь амплуа поп-звезды обязывает, чтобы каждый твой шаг подавался как событие. Вот нам и рассказывают: и когда Спиваков женился, сколько у него детей, и о том, что он увлекался боксом, и о том, как ему живется в Париже. Теперь вот обсуждаем смену имиджа, которую он приурочил к дебюту на посту главы РНО: из жгучего брюнета превратился в джентльмена с седым бобриком.

РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОРКЕСТР ВЫСТУПАЛ И В СТОЛИЦЕ (ВВЕРХУ), И В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ, СОВЕРШАЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ **МИХАИЛА ПЛЕТНЕВА** ГАСТРОЛЬНЫЕ ТУРЫ НА ТЕПЛОХОДЕ (СЛЕВА)

НА СТР. 57:
К СВОЕМУ ДЕБЮТУ В РНО **ВЛАДИМИР СПИВАКОВ** ПРЕВРАТИЛСЯ ИЗ ЖГУЧЕГО БРЮНЕТА (ВВЕРХУ) В ДЖЕНТЛЬМЕНА С СЕДЫМ БОБРИКОМ (ВНИЗУ), НО ПО-ПРЕЖНЕМУ ВИРТУОЗНО **СОЕДИНЯЕТ АМПЛУА МУЗЫКАНТА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ**

Порой Спиваков пытается замаскировать свои рекламные акции. Например, заявляет, что еженедельник «Семь дней» буквально выпросил у него интервью о жизни его семьи в Париже, а его фото с голым торсом чуть ли не случайно попало на обложку «Огонька».

Играя и дирижируя, Спиваков так утрированно изображает вдохновение или утомление, что, убрав звук, его движения можно предъявить как самодостаточные пластические этюды. Характерны для Спивакова и «шикарные» жесты: броситься перед дамой на колени, преподнести корзину роз, неожиданно сыграть праздничный туш в чью-нибудь честь, украсить рассуждение или тост цитатой из Достоевского или Ницше. Если Спивакова спрашивают, имеет ли талантливый ребенок из провинции шанс приехать к нему на консультацию, музыкант немедленно отвечает, что сам приедет в провинцию.

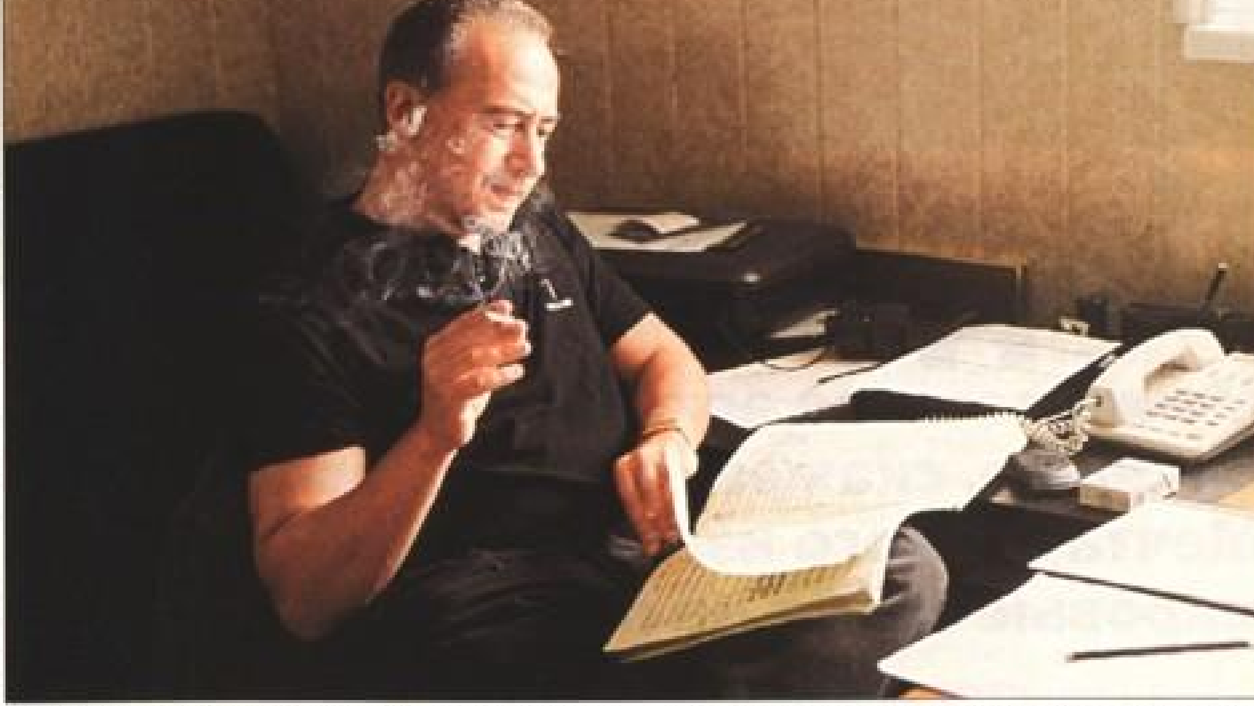
И на сцене Спиваков преподносит публике отборные концертные эффекты, как юбиляру торт. Стоило Дмитрию Китаенко открыть публике Женю Кисина, «Виртуозы Москвы» тут же сыграли с юным гением.

Столь же эффектным было в свое время и появление самих «Виртуозов»: Спиваков сумел воспроизвести в России модель знаменитого ансамбля суперпрофессионалов «Виртуозы Рима». Когда Спиваков создавал свой оркестр, многие шутили: «Что «Москвы» — понятно, а вот что «виртуозы» — еще надо доказать». На самом деле первый состав был очень сильным, а репертуар — эффектным. Но Спивакову важно было подчеркнуть уникальность предприятия. Поэтому броские программы были украшены «сюрпризами», вроде концерта для пишущей машинки с оркестром. Благодаря Спивакову у нас впервые прозвучало множество остроумных пьес, о которых широкая публика никогда бы не узнала. Например, пьеса «Пустячок» Андерсена, посреди которой оркестранты, к всеобщему восторгу, начинают петь.

«Пустячок» был одним из ударных номеров Денни Кея, знаменитого американского актера-комика, выступившего в 1981 году в Линкольн-центре с суперпрограммой пародий на дирижерские манеры. В шоу Кея участвовал знаменитый Нью-Йоркский филармонический оркестр, с которым актер лихо управлялся.

Программа Денни Кея поднимала эстрадное представление до высот академической виртуозности. Спиваков же делает обратное — подает академическую виртуозность как эстрадное представление. И достигает своего главного эффекта: оставаясь «образцовым академическим музыкантом», на эстраде он не гость, а свой. Очарованная Спиваковым публика абсолютно уверена, что увлечена не «трюками» маэстро, а именно музыкой.

Двое при одной лодке

Говорить о том, что Спиваков сменяет в РНО Плетнева, и верно, и неверно. Основатель оркестра объявил, что уходит, так как хочет заниматься только музыкой — исполнительством, композицией, аудиозаписями, а заботы руководителя ему якобы сильно мешают. Но это вовсе не означает, что Плетнев покидает оркестр. Он остается в должности «почетного дирижера», предполагающей выступления в отдельных концертах. Таким образом Плетнев просто сменил статус: из хозяина оркестра превратился в его украшение. Реальное же творческое участие Плетнева в работе РНО осталось прежним: в этом сезоне совместных выступлений с оркестром у него будет не меньше прежнего.

Для Спивакова новый пост может стать началом нового этапа карьеры. Он давно выступает в качестве приглашенного дирижера больших симфонических оркестров, но систематически заниматься этим у него до сих пор не было возможности. А тут к его услугам ведущий оркестр России.

Но хозяином РНО Спиваков не становится: сейчас он просто принят в оркестр по контракту на традиционные четыре года. Переезжать в Москву из Парижа, где его дети пошли в школу, Спиваков не собирается, а значит, постоянно работать с оркестром ему будет сложно. Проведя серию репетиций, он — накануне открытия сезона — уехал на гастроли и вернется за три дня до знаменательного начала. Спиваков не бросает «Виртуозов», которых не удалось слить с РНО (как одно время планировалось), не оставляет ни сольной карьеры, ни выступлений с другими оркестрами. Выходит, что нынешний главный дирижер Спиваков вряд ли сможет уделять РНО больше внимания, чем бывший худрук Плетнев.

Таким образом, пока оркестр ничего не потерял. Но благодаря ему изменился статус обоих музыкантов — Плетнева и Спивакова. Оба они получили то поле деятельности, к которому стремились, а РНО подчинил их себе, сделал своим украшением, развернул в нужном ему ракурсе. Что и будет продемонстрировано 30 сентября на первом в этом сезоне концерте оркестра, где Плетнев выступит как пианист, а Спиваков как дирижер.

Под обложкой

Мечта всякого автора — контракт на серию, скажем, в десять произведений. Мечта всякого издательства — мировые права на популярного автора

Андрей Подшибякин
КУХНЯ

Недавняя московская международная книжная ярмарка была весьма эффектной: яркие декорации, многочисленные писатели «проездом из Нью-Йорка» — от Юза Алешковского до Дмитрия Якубовского, премьер-министр на открытии (впервые в истории мероприятия). По сравнению с прошлым сентябрем, когда всем было как-то не до книг, эта ярмарка оказалась поживее. Вместе с тем здесь почти не было зарубежных издательств (а значит, и литагентов, и контрактов), маловато новинок и практически отсутствовали небольшие издательские фирмы. И все же по нескольким дням работы ярмарки трудно судить о состоянии издательского дела в России — можно только высказать робкое предположение, что кризис оно в общем преодолело. Но не без потерь: на прошлогодней ярмарке было 4 000 участников, в этот раз — 2 020.

В Москве художественной литературой занимаются сейчас несколько десятков издательств, которые весьма условно можно разделить на четыре группы. Интеллектуально-андерграундные (иногда в прямом смысле — их офисы располагаются в полуподвалах жилых домов), издающие небольшими тиражами немассовую литературу — Ad Marginem, «Издательство им. братьев Сабашниковых», «Текст» (около 10 наименований в год каждое). Коммерческие, специализирующиеся на дамских романах и доморощенных боевиках с лихими названиями вроде «Братва снова в деле» или «Развод лохов», но «для имиджу» издающие еще и классическую литературу — «ЭКСМО-Пресс», «Олма», «ТЕРРА» (1 500 — 2 000 наименований в год; правда, помимо книг в общепринятом понимании, в счет идут брошюрки с названиями «Гибкая спина», «Ругайтесь правильно» и сборники анекдотов). Государственные, вроде «Художественной литературы» и «Искусства», которые продолжают как-то существовать, традиционно издавая, что называется, «неувядающую классику» в количестве 8 — 10 книг в год. И последняя разновидность — издательства почти западного типа, сочетающие выпуск пристойной коммерческой литературы с изданием интеллектуальных бестселлеров, например, «Вагриус» (около 200 наименований в год).

Авторы

Стать писателем сейчас — легче легкого. Алексей Брагинский, отвечающий за связи с общественностью в «ЭКСМО-пресс», рассказывает: «Алгоритм такой: звонит человек, говорит, что написал такую-то вещь. Спрашиваем, в каком жанре она написана. Существуют определенные требования к детективу, скажем, он должен быть современным. Писать детектив о работе муровцев в 32-м году сейчас не актуально, во всяком случае, для нашего издательства. Если тема нас устраивает, рукопись отдается на рецензию. Рецензентов обычно бывает не меньше двух, некоторые рукописи читает сам редактор, ведущий ту или иную серию». Результаты редакционного вмешательства видны невооруженным глазом: на столе у Алексея лежит рукопись с вялым заглавием «Рекламируя «Нежность», название перечеркнуто и заменено суровым «Одна минута славы». Рецензирование занимает примерно неделю.

Иногда издательства сами идут на контакт с авторами. Так, например, «Вагриус», подбирая авторов для своей некогда «черной», а теперь «мраморной» серии (современная проза от Пелевина и Петрушевской до Апдайка и Саган), изучает и толстые литературные журналы, и результаты букеровского и прочих конкурсов. По словам Татьяны Макаровой, отвечающей за PR в «Вагриусе», «чаще всего это те имена, которые проходили через журналы — «Знамя», «Дружбу народов». У нас существует обратная связь с журналистами, критиками, иногда они обращают наше внимание на интересное имя. Есть и просто «самоходы». Решение обычно принимается всей редакцией, методом, как сказали в «ЭКСМО», «брэйнсторминга», по-русски — мозгового штурма.

Кульминационный момент — заключение контракта. С каждым автором оговаривают, получит ли он фиксированный гонорар, гонорар плюс потиражные или только потиражные. Последней схемой сейчас пользуются многие издательства самого разного уровня. В контракте, помимо прав на допечатки тиража, распространение в других странах, стараются оговорить и возможность экранизации или театральной постановки по мотивам произведения.

Мечта всякого автора — контракт на серию, скажем, в десять произведений, но издательства обычно избегают этого, если, конечно, вы не Маринина или Доценко. Мечта всякого издательства — заполучить мировые права на популярного автора, как, например, у «Вагриуса» на Радзинского. Кстати, ни Ad Marginem на Сорокина, ни «ЭКСМО» на Маринину, ни «Вагриус» на Пелевина мировыми правами не располагают — у тех свои зарубежные литагенты и издатели. Стандартная практика — заключение контракта на одно произведение с последующей пролонгацией по мере надобности. В контракте оговаривается и срок сдачи рукописи. К задержкам, если это известный автор, издатели относятся с пониманием.

Стандартное время предпечатной подготовки книги сейчас (речь не идет о переводах) — три месяца. Если очень надо, успевают и за месяц. Говорят, в советские времена на это уходило не меньше года.

Все, с кем доводилось разговаривать, убеждены в одном — если ты не популярный автор, то на жизнь писательской деятельностью не заработаешь. Рассказывают о женщине, которая до кризиса возглавляла PR-агентство, а после решила заработать написанием детектива (занимаются этим, надо заметить, все кому не лень). Так вот, деньги в качестве гонорара ей были предложены такие, какие она раньше платила своей уборщице — имени-то раскрученного нет. Еще одной дебютантке в «ЭКСМО» за права на детектив на два года (правда, только на издание в мягкой обложке) было предложено 4 000 рублей. Заметим, что до кризиса за проходной боевичок в коммерческих издательствах авторам с легкостью платили по 1 000 долларов.

Монополия российских издательств на определенных авторов — правило не без исключений. Так, например, книги Дмитрия Александровича Пригова издают и питерское «Издательство Ивана Лимбаха», и «НЛО», и Ad Marginem. И никто не в обиде — Пригова хватит на всех.

А вот Пелевина не хватит. Его, как сказали в «Вагриусе», пыталось перекупить другое издательство, предлагая в качестве гонораров весьма впечатляющие суммы, но не получилось, потому что «кроме деловых отношений, с авторами возникают домашние». Автор, однако, пошел расчетливый, жалуются издатели, — назначает свою цену. Дальше начинается «нормальная рыночная практика», то есть торг.

Понятно, что наиболее уютно в финансовом смысле чувствуют себя авторы наиболее массовых жанров — бесконечных саг об отважных стражах правопорядка и злых бандитах (или наоборот). В «ЭКСМО» как минимум пять серий («Черная кошка», «Русский бестселлер», «Спецназ», «Вне закона» и «Криминал») посвящены суровым будням «братков». Не отстает и «Вагриус». Здесь имеются серии «Правосудие по-русски», «Честь и сила», «Волкодав», «Мужское дело» и «Черный ворон». Про Бешеного — отважного борца с мировым злом — Доценко написал уже 11 книг общим тиражом почти 8 млн. экземпляров. Недавно «Вагриус» издал плоды совместного проекта Виктора Доценко и человека с многозначительным псевдонимом Федор Бутырский — «Бешеный против Лютого». Про означенного Лютого г-н Бутырский тоже написал порядка десяти романов, но до недавних пор два неуравновешенных супергероя сторонились друг друга.

Права

По российскому законодательству издательства не обязаны платить ни копейки за публикацию зарубежных текстов, впервые увидевших свет до 1973 года — именно тогда, 27 мая 1973 года, наша страна (еще СССР) присоединилась к Женевской конвенции. Что же касается отечественной классики, то здесь существует 50-летний срок охраны авторских прав, который продлевается на четыре года в случае, если «автор работал во время Великой Отечественной войны или участво-

ИЗДАТЕЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ДИРЕКТОР ИЗДАТЕЛЬСТВА AD MARGINEM **АЛЕКСАНДР ИВАНОВ** СМОТРИТ В БУДУЩЕЕ С ОПТИМИЗМОМ (СЛЕВА).

ТАТЬЯНА МАКАРОВА, ОТВЕЧАЮЩАЯ ЗА СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ВАГРИУС», ОЗАБОЧЕНА НАВЕДЕНИЕМ МОСТОВ С ЧИТАТЕЛЯМИ И ПРЕССОЙ

вал в ней» или если он был репрессирован и реабилитирован посмертно (что не редкость). Кроме того, если произведение было впервые обнародовано после смерти писателя, то срок отсчитывается с момента первой публикации. В самом конце мая издательство «ТЕРРА» проиграло дело потомкам Алексея Толстого и теперь выплатит компенсацию в размере 5000 минимальных зарплат: в 1995 году без согласия наследников было выпущено собрание сочинений Толстого, но издатели не учли того, что Толстой, умерший в 1945 году, работал во время войны.

Многие потомки, кстати, вообще понятия не имеют, что их ущемляют в правах. Крупнейшее в России частное «ФТМ Литературное агентство» работает сейчас с наследниками Маршака, Олеши, Пастернака, Чуковского и многих других, а также с ныне здравствующими авторами, в числе которых Владимир Войнович и Валентин Берестов. Кроме «ФТМ», проблемой авторских прав занимаются только государственное РАО (официальный наследник ВААПа) и несколько адвокатских фирм.

Иными словами, Пушкина и Дюма может издавать всякий, кто не поленится зарегистрировать издательство (процесс это не очень долгий и почти бесплатный). Хотя и здесь возникают правовые проблемы. Светлана Митюшина, редактор издательства «Художественная литература», считает: «У нас не существует редакторского права: готовим собрание сочинений, допустим, Льва Толстого, редакторы проводят текстологическую подготовку, работают с редчайшими архивными авторскими текстами, определяют, какой вариант писатель считал окончательным. А после выхода книги любое издательство может переиздать книгу под своей обложкой. Наш труд никто не учитывает». Помешать этому сейчас никак нельзя.

С живыми авторами сложнее, особенно с зарубежными. После кризиса многие контракты были вынужденно пересмотрены. Сейчас, по словам г-жи Макаровой, права в основном стоят не очень дорого. Правда, мемуары Брижит Бардо влетели «Вагриусу» в копеечку. Сумму, разумеется, не назвали, но дали понять, что речь шла о тысячах долларов. Однако даже это сомнительно — при заключении сделок такого уровня речь обычно идет о десятках тысяч. В «Худлите» рассказали, что только после слезных просьб «отнестись с пониманием» у правообладателя удалось купить права на издание «женских романов» Дороти Джеймс по тысяче долларов за роман.

Небольшим интеллектуальным издательствам в этом смысле, как ни странно, проще. Существует такая международная практика, как джентльменское соглашение. По словам Сергея Артюхова, директора «Издательства им. Сабашниковых», механизм таков: «Допустим, мы хотим издать роман тиражом 5000 экземпляров, и известна цена, по которой мы будем его продавать, — 40 рублей. Зарубежному автору или издательству платится в среднем 7% дохода от продажи книги. Умножаем 5000 на 40, получается 200000 рублей. 7% от этой суммы — это 14 000 рублей, каковые и будут выплачены правообладателю. Превышение тиража оговаривается отдельно. Допустим, до 5000 экземпляров потиражные будут 7%, а после 5000 — 8%». Кстати, сходным образом в небольших издательствах строятся отношения с переводчиками — они тоже работают за потиражные, обычно за те же 7 — 10 %.

Существенную помощь отечественным издательствам, причем не только миниатюрно-интеллектуальным, оказывают гуманитарные фонды и программы. Очень активна сейчас программа «Пушкин» при посольстве Франции, которая оплачивает авторские права, дает целевые гранты переводчикам с французского, иными словами, занимается благотворительностью, одновременно пропагандируя французскую литературу в России.

Существует также немецкая организация Internationes, которая сотрудничает не только с российскими, но и с американскими издательствами. Если вы, скажем, хотите издать современного немецкого автора, то заключаете контракт с издательством, которое владеет правами на его произведение. Издательство, в свою очередь, подписывает контракт с Internationes. Вы издаете книгу, и Interanationes дает вам грант. По этому гранту переводчик получает гонорар, а немецкое издательство — свои деньги за права.

Но не всегда все происходит так чинно и благородно. «Недавно, — рассказывает Александр Иванов, — одно издательство (я его, конечно, называть не буду) захотело в своей серии издать Маркеса. Звонят литагенту, который говорит: «Нет проблем, 10 000 долларов за роман». Они, конечно, делают такой абсолютно русский жест — регистрируют за 200 долларов новое издательство, издают Маркеса без всяких прав, тут же закрывают издательство и спокойно продают книгу».

Тиражи

Самый издаваемый современный отечественный автор — Александра Маринина. Суммарный тираж ее книг на сегодня — 15 миллионов экземпляров. Как сообщил Алексей Брагинский, «это только в России и только то, что издано «ЭКСМО». Она издается в Италии, Японии, Америке, всего в 15 — 20 странах. Бюджет рекламной кампании книг Марининой только в Италии 2 миллиона долларов». Для сравнения: средний тираж мемуарной серии «Мой XX век» («Вагриус») — 10 000 экземпляров, в миниатюрном «Издательстве им. Сабашниковых» 5000 уже считается большим тиражом, 3000 — нормальным, а сборник букеровских лауреатов был издан в прошлом году в количестве 1000 экземпляров. Тиражи каждого из романов Пелевина в «Вагриусе» — около 100 тысяч, а пятитысячный тираж «Голубого сала» Сорокина, изданного в Ad Marginem, моментально был распродан, и сейчас допечатано еще 10 000 экземпляров.

Существуют также контрольные сроки реализации, по которым определяется, сколько еще надо книг, чтобы удовлетворить спрос. Как правило, сейчас издательства постепенно допечатывают тиражи, причем многие начали экспериментировать с «покетами» — недорогими книгами в мягкой обложке, которые помещаются в карман и имеют скверную привычку разваливаться после первого прочтения. В таком виде издаются Радзинский, Пелевин, Доценко и другие пользующиеся устойчивым спросом авторы.

Коммерческие издательства, задумывающиеся о своем имидже, параллельно с Корецким и Перумовым издают Ницше, Маяковского и Искандера в золоте и с многочисленными завитушками на обложке — по-богатому, что называется. Но дальше всех в этом смысле пошла скромная государственная «Художественная литература»: некоторое время тому назад были изданы Иоанн Златоуст и «1001 ночь» с напылением из натурального золота и прилагающимся сертификатом подлинности. Печатали их во Франции. В фирменном магазине «Худлита» фолианты продаются по 1200 рублей за штуку и покупателей пока не нашли. Тираж не разглашается, но издатели дали понять, что он не так уж мал. ■

РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК ЧИТАЛ, ЧИТАЕТ И БУДЕТ ЧИТАТЬ В ЛЮБЫХ УСЛОВИЯХ

Выражансы

«Толковый словарь русского общего жаргона» предназначен для о-очень широкого круга читателей

Ирина Левонтина

СЛОВА

Однажды я видела по телевизору, как популярный артист юмористического жанра исполнял пародию на обобщенного представителя бездуховной молодежи. Автор пародии был от этой самой молодежи, видимо, страшно далек, поскольку высший восторг у него выражала фраза: *Ну просто полный облом!* Я очень возмутилась: ну, там *полный отпад,* или *полный атас,* или, как правильно сказано в одной современной рекламе, *полный улет.* Да мало ли подходящих выражений! Но уж никак не *полный облом.* Вот если бы писатель-сатирик, прежде чем пародировать, взял книжку «Слова, с которыми мы все встречались», он узнал бы, что *облом* — это «неудача, срыв плана». А то встречаться-то он встречался, да познакомился плохо.

О. П. Ермакова, Е. А. Земская, Р. И. Розина. **Слова, с которыми мы все встречались. Толковый словарь русского общего жаргона.** М.: «Азбуковник», 1999

В отличие от большинства появившихся в последние годы жаргонных словарей этот посвящен лексике более или менее общераспространенной: выражений типа *фильтруй базар* или *децельный бычок* там не найдешь. Я, например, не знала из всего словаря одно слово — *раиска,* в смысле бутылка водки емкостью 0,33 л. Там, впрочем, сказано, что оно малочастотное. Я думаю, что это просто однодневка периода правления «минерального секретаря». При чтении словаря так и хочется ревниво к чему-нибудь придраться. Почему, например, есть *медвежатник,* но нет *лохотронщика*? Почему *заколачивать бабки* есть, а *попасть на бабки* — нет? Но удивительным образом это словарь совершенно не портит. Все время задумываешься: так ли я понимаю это слово? Как же его можно употребить? А вот еще так можно сказать — почему же этого тут нет? Наверно, считается, что это чисто уголовный жаргон... Этот мысленный диалог с авторами и составляет главное удовольствие от чтения.

Объем этого первого, но, надеюсь, не последнего издания словаря небольшой — около 450 слов. Зато сообщается не только значение каждого слова, но и сфера его распространения, частотность, ассоциации, иногда энциклопедические сведения, сочетаемость, синонимы, словообразовательные связи, происхождение. Приводятся примеры — в основном из газет и из телевизора. И это замечательно, ибо, чтобы владеть словом, мало знать, что оно значит. Однажды один пожилой лингвист делал доклад на конференции. Чтобы повеселить публику, он пересказывал старинный любовный текст в нарочито сниженном ключе: «И вот она крутит с ним динамо...» — «Ему!!! — раздалось возмущенное шипение коллег. — Крутить динамо — кому!»

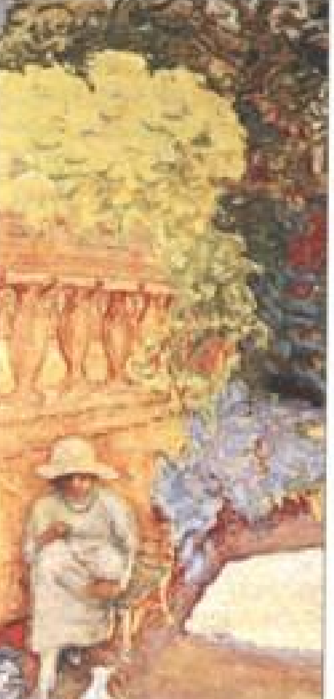
Едва ли не самое увлекательное в словаре — это сведения о происхождении слов. Мы узнаем, что *ксива* (документ, паспорт) заимствовано из иврита (*ktiva* — письмо) через идиш. И что слово *халява,* первоначально обозначавшее широкое голенище сапога, связано с обыкновением припрятывать в гостях угощение «на вынос». А вот по поводу происхождения слова *мусор* есть целых две гипотезы: то ли оно опять же пришло из иврита через идиш (*миштара* — полиция), то ли производно от аббревиатуры МУС (Московский уголовный сыск). Происхождение многих слов (*лох, чмо, лабать*), увы, теряется в тумане. Ведь из-за особенностей бытования жаргонизмов устанавливать их этимологию особенно трудно. Некоторые приводимые в словаре версии вызывают возражения. Например, что *зек* (*з.к.*) — это сокращение слова *заключенный.* На самом деле скорее сочетания *заключенный каналоармеец.*

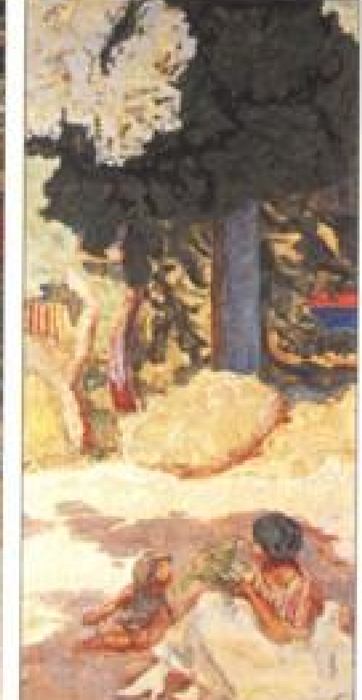
Нечего и говорить, что при всей лингвистичности, словарь «предназначен для широкого круга», то есть для о-очень широкого круга читателей. И с этой точки зрения та академическая серьезность, с которой комментируются столь малоакадемичные материи, многим читателям может показаться «приколом». (И правда, трудно не улыбнуться, читая, что *блин!* «благодаря фонетическому сходству ассоциируется с известным матерным междометием» — так деликатно и написано «известным»). Для авторов позиция беспристрастных исследователей совершенно естественна. Однако от читателя ожидать подобной беспристрастности трудно. Он должен как-то ко всему этому отнестись. Действительно, хорошо это или плохо — употреблять жаргонные слова?

Прежде всего, они все разные: есть выразительные и забавные, а есть отталкивающие и социально компрометантные. Я, например, слова *западло, стеб* или *застрематься* очень люблю и употребляю (не в докладе и не в разговоре с мамой, конечно), *совок* или *по жизни* могу сказать, только изобразив голосом кавычки, а *фазенда* или тем паче *азер* — ни за что.

Но главное не в отдельных словах. Хорошо, когда человек владеет языком, то есть знает много разных слов, точно понимает их значение, чувствует их окраску, умеет употреблять их к месту, а также сознательно и творчески формирует свою языковую индивидуальность. У кого-то стиль речи подчеркнуто корректный, кто-то нарочито свою речь архаизирует, а кто-то изысканно перемежает матерщину с суперкнижными словами. Но каждым речевым жанром можно владеть плохо или хорошо. Так, по-моему, из двух всем известных по телевизионным передачам носителей сниженно-разговорного стиля Мария Арбатова говорит довольно коряво, а Виктор Шендерович — изумительно.

Бродский, любивший повторять, что поэт — это средство существования языка, был между тем большим охотником до жаргона: *Не было башлей; Блок балдел от петербургских закатов; В Европе этого совершенно не просекают* и даже *Главная феня Ахматовой — это афористичность.* О самой Ахматовой он, кстати, говорил: «Когда она обращается к современности, то здесь ее интересует не столько она сама, сколько выразительность современного языка... Люди, мало с ней знакомые, привыкли думать об Ахматовой как о царственной даме, которая говорила на языке Смольного института. В то время как Ахматова обожала все эти, как говорится, «выражансы»: «вас тут не стояло», «маразм крепчал...». Между прочим, и Ахматова, и Бродский неплохо владели и высоким регистром русского языка. ■

МОРИС ДЕНИ. ИСТОРИЯ ПСИХЕИ. ПАННО ТРЕТЬЕ. ПСИХЕЯ ОБНАРУЖИВАЕТ, ЧТО ЕЕ ТАИНСТВЕННЫЙ ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ — АМУР. 1908 (ВВЕРХУ)
ПЬЕР БОННАР. У СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ. (ДВЕ ЧАСТИ ТРИПТИХА). 1911 (СЛЕВА)

МУЗЕИ

Пьер Боннар и Морис Дени. Декоративные ансамбли в собрании Эрмитажа

Здание гражданских министерств (Главный штаб). Санкт-Петербург

В ГЛАВНОМ ШТАБЕ — НОВОМ МУЗЕЙНОМ ЗДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА — открылась первая выставка: произведения французских художников-символистов начала века Мориса Дени и Пьера Боннара. Манерные картины с обнаженными полнотелыми дамами и изящными обнаженными же юношами («История Психеи») и триптих «У Средиземного моря»), доставшиеся Эрмитажу из собраний Сергея Щукина и Ивана Морозова. Апофеоз Ар Нуво: вполне изысканно, но уж очень слащаво. Эти огромные работы редко экспонировались, но помещения Главного штаба, стены которых окрашены в те же пастельные тона, что и интерьеры особняков Щукина и Морозова, для них прекрасно подошли. Предполагается, что вся эта экспозиция в восточном крыле штаба впоследствии получит название «Галерея И. А. Морозова и С. И. Щукина» — дань уважения великим русским коллекционерам. ■

Наталья Шкуренок

КОЛЛЕКЦИИ

Приговоренные картины

Галерея Георгия Михайлова
Санкт-Петербург

«ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА — изготовленную Михайловым фотопродукцию — уничтожить, остальное передать для реализации с обращением полученных денег в доход государства, при невозможности реализации уничтожить», — из приговора Георгию Михайлову, вынесенного 18 сентября 1979 года Красногвардейским судом Ленинграда. «Остальное», подлежавшее уничтожению, — это 363 работы художников нон-конформистов: Исачева, Зверева, Шемякина, Богомолова, Тихомирова и многих других. Знаменитый ленинградский фотохудожник и коллекционер Георгий Михайлов в течение шести лет устраивал у себя в квартире выставки неофициальных художников. Так, в октябре 1978 года он организовал персональную выставку работ Михаила Шемякина (около 300 литографий), чем вызвал истерику Григория Романова, тогдашнего первого секретаря Ленинградского обкома КПСС. А к марту 1979 года Михайлов готовил грандиозную неофициальную выставку «Москва — Париж», но в феврале его арестовали, а собранные картины конфисковали. Лишь десять лет спустя он был полностью реабилитирован, а в 1992 году руководство КГБ признало, что именно там было сфабриковано дело.

В двадцатилетнюю годовщину событий, 16 сентября 1999 года, в картинной галерее Георгия Михайлова в Санкт-Петербурге открылась выставка части сохранившихся «приговоренных» картин — почти сто работ. ■

Н. Ш.

ГАЛЕРЕИ

Les Enfants

Владимир Куприянов,
Галерея «Новая Коллекция», Москва

ВЛАДИМИР КУПРИЯНОВ РАБОТАЕТ С ОБЫЧНЫМИ, иногда случайно обнаруженными фотоснимками — отражениями повседневной реальности. Однако рукастый художник — путем всяческих ухищрений (деление фотографии на сегменты, перенос ее на прозрачные, часто цветные, пленки) — от этой самой реальности не оставляет следа. Тут же начинают роиться сложные поэтические образы, преисполненные глубоких смыслов.

Проект Les Enfants тоже максимально поэтичен. Во-первых, он, как могли догадаться знающие французский, про детей. Во-вторых, про поиск героя в антигероическое время постмодернизма. Дети, конечно, тоже не герои:

если они ими и станут, то только в отдаленном будущем. Будущее — единственное, во что остается верить. Ну, не поэзия ли?

В галерее «Новая Коллекция» пять залов, и в каждом Куприянов предлагает свою иллюстрацию к тому или иному философическо-поэтическому штампу, связанному с миром детства.

Выставку открывает инсталляция на тему ангелической природы ребенка. С зеркального потолка на посетителя, как ангелы в плафонах храма, смотрят отражения фотографий мальчиков и девочек. Центр экспозиции — фотография в толстой деревянной раме, напоминающая икону в окладе. Троящееся, смазанное изображение (использованы помянутые прозрачные пленки) детского хоровода из немецкой книжки рубежа веков. Дети как залог нескончаемости Бытия — явная отсылка к модной во времена издания книжки ницшевской категории «Вечного Возвращения».

Самая эффектная (и понятная) часть выставки — про превращение ребенка в подростка. На все те же пленки переведены безыскусные портреты старшеклассников: мальчик и девочка, мальчик и девочка. Пленки повешены так, что частично накладываются друг на друга. Метафора подростковых любовных мук.

Ну и так далее, в том же философическо-поэтическом духе. ■

Федор Ромер

ПРЕМЬЕРЫ

Молитва клоунов

Театр ОКОЛО дома Станиславского, Режиссер Юрий Погребничко. Москва

Еще один фирменный спектакль Погребничко. Впрочем, у него все спектакли — фирменные и все настолько же похожи друг на друга, насколько отличаются от спектаклей других режиссеров. На этот раз погребничковское «драматическое кабаре» имеет подзаголовок «Все пьесы Чехова». И действительно выглядит как попурри из больших чеховских пьес (кроме «Иванова») с романсами.

Все по-прежнему: ироничные и невозмутимые актеры, носящие жалкие обноски с претензией на шик. Шинели, где вместо погон и пуговиц — ряды искусственных цветов. Цветами увиты двухэтажные нары. Старые «чеховские» платья переделаны в комбинезоны, но легко выдают свое происхождение, драная кроличья ушанка становится дамской шляпкой и украшена пером. «Она же крестьянка!» — кричит Наташа из «Трех сестер», указывая на няню, а та с видом нищего благородства, достойного Катерины Ивановны Мармеладовой, поет французский романс. Ирина ходит в красном клоунском парике, будто в насмешку над словами Тузенбаха о том, что у нее прекрасные волосы. Танцуют танго, скандалят, преподносят друг другу цинковые ведра, полные цветов. От дождя из прически Нины вырастает длинная гвоздика.

Что-то трогательно, что-то смешно, что-то никак. Спектакль этот демонстративно эзотеричен, как и другие постановки Погребничко последних лет, а потому объяснять, что, собственно, значит эта странная вереница чеховских ссор и признаний, не берусь. Хотя, наверное, объяснение существует.

Дина Годер

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ В ЛОНДОНСКОМ АЛЬБЕРТ-ХОЛЛЕ ЗАВЕРШИЛИСЬ «ПРОМЕНАД-КОНЦЕРТЫ» — ОДИН ИЗ САМЫХ ПРЕСТИЖНЫХ В ЕВРОПЕ ФЕСТИВАЛЕЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ, СОБИРАЮЩИЙ ВИРТУОЗОВ СО ВСЕГО МИРА. МЕЛОМАНЫ ОТНОСЯТСЯ К НЕМУ КАК К НАЦИОНАЛЬНОМУ ПРАЗДНИКУ И ПРИВЕТСТВУЮТ МУЗЫКАНТОВ, РАЗМАХИВАЯ МАЛЕНЬКИМИ БРИТАНСКИМИ ФЛАЖКАМИ

СМОТРЫ

V Всероссийский фестиваль театров для детей и молодежи «Реальный театр»

Екатеринбург

«ЖИТИЕ И СТРАДАНИЕ ПРЕПОДОБНОЙ МУЧЕНИЦЫ ФЕВРОНИИ» ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ТЮЗА В ПОСТАНОВКЕ АНАТОЛИЯ ПРАУДИНА. В ЦЕНТРЕ — **СВЕТЛАНА ЗАМАРАЕВА** (ФЕВРОНИЯ)

Фестиваль «Реальный театр», который раз в два года проводится в Екатеринбурге, теперь вернее было бы называть «ирреальным» — кажется фантастическим, что со всей России удается собрать режиссеров, занимающихся молодежным театром. На этот раз 5 — 12 сентября представили 25 спектаклей со всей России, а еще из Германии и Латвии.

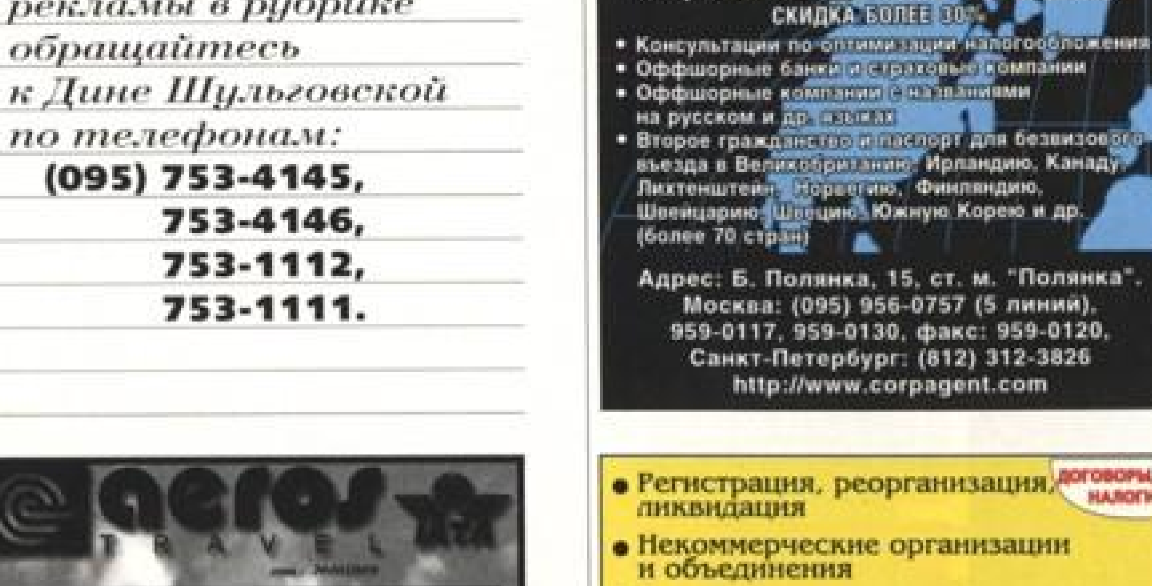
Фестивальная толпа ежедневно разделялась. Актеры, режиссеры и критики удалялись обсуждать спектакли, а директора следовали в Дом актера на международный семинар по менеджменту, где немецкие гости делились своим опытом, полагая, что на нашей территории он может сгодиться.

Перечислим главные события. «Житие и страдание преподобной мученицы Февронии» — первый показ нового, еще не вполне завершенного спектакля Екатеринбургского ТЮЗа и его бывшего главного режиссера Анатолия Праудина. В центре — замечательная актриса Светлана Замараева (Феврония). «Лес» петербургского Театра на Литейном. В непривычном для спектакля большом зале Григорий Козлов и его актеры не утратили вкуса к подробностям настоящей психологической игры. В Ярославском ТЮЗе Александр Кузин поставил «Чуму на оба ваши дома». Эстрадная поделка Григория Горина была осмыслена Кузиным как тихий рассказ о войне. Новое режиссерское имя — Марина Глуховская. Ученица Петра Фоменко показала «Старосветскую историю» по Гоголю (омский Пятый театр) — спектакль полный жизни, с ее радостью и печалью. Старое режиссерское имя — Виктор Шрайман. Он поставил «Кто боится Вирджинии Вульф?» в Магнитогорском театре драмы. Прекрасные актеры Сайдо Курбанов и Фарида Муминова играют спектакль о том, что однажды нужно расстаться с иллюзиями, спрятать в коробку куклы и прочие театральные игры — и выйти в реальную жизнь. Для кукольника Шраймана, вернувшегося из эмиграции, это, видно, вещь лирическая.

«Сделано-то немало!» — одна из иронических приговорок фестиваля «Реальный театр». Здесь не дают расслабиться. Любое воодушевление сразу же нейтрализует ирония вездесущего идеолога и директора фестиваля Олега Лоевского: «Что стоишь, радуешься? В зал, в зал! На галеры, пожалуйста, на галеры! Иди и работай!»

На афише «Реального театра» был изображен Шекспир с подбитым глазом: фонарь под глазом великого драматурга освещает путь театра для детей и юношества.

Марина Дмитревская

Scrabble

Д2 Е1 Ж5

И1 Н1 Я3 *

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 113 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №37

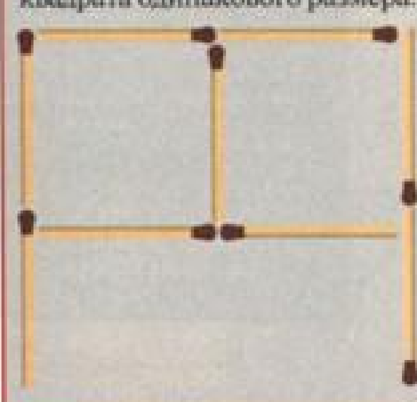
j5↓ МУЛАТ (10 очков)
k4→ РУДА (8 очков)
k4↓ РУБЕЖ (19 очков)
m2→ КАБАЛЬЕРО
(20+9 очков за слово
из девяти букв =29 очков)

Премия за использование всех букв 20 очков

Итого: 86 очков

Уголок старика Синицкого

Переложите две спички так, чтобы получилось ровно три квадрата одинакового размера.

Решение задачи, помещенной в №37

Дело в том, что книги на полке всегда стоят так, что первая страница находится справа (если только их случайно не поставили вверх ногами). Начав свое черное дело, жук прогрыз титульную обложку первого тома (0,5 см), весь второй том (10 см), наконец, заднюю оболожку третьего тома (0,5 см). То есть попортил жук только второй том (если не считать обложек) и продвинулся по пути знания всего на 11 см.

Преферанс

Ход

Посадить играющего

Снос

Заказ 6♠

Решение задачи, помещенной в №37

Сыграть за играющего свою игру

Играющий	Вист1	Вист2
Заказ 6♠		Ход
♠Т,8,7	10,9	К,Д,В
♣(8,7)	Т,В,8,7	К,Д
♦Т,Д,7	10,9	К,В,8
♥Т,В,9,7	К,Д	10,7

Первый ход вистующих ясен: 1)♥7, Т, Д (иначе играющий достанет козырной марьяж третьей бубной); 2)♦7, 10, 8; 3)♥К, 10, 7; 4)♠9, К, 7 — только так играющий делает свою игру (оба виста остались на руке Вист2, и он неизбежно наиграет взятку); 5)♠Д, Т, 10; 6)♥В, ♦9, ♣Д; 7)♥9, ♣7,* — какой бы вариант сноса ни выбрал Вист2, у играющего своя игра. Подобный прием, именуемый «squeeze», довольно часто используют бриджисты, но в преферансе он встречается крайне редко.

Страница Дмитрия Генина

Итоги

Еженедельный журнал № 38 (173), 21 сентября 1999 года

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джавере

Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Людмила Овчинникова, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов, Наталия Столярова

Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Белинер, Владимир Иванов, Ирина Ирина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сандорфе

Отдел политики («В России») Сергей Авдиенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Асхари **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Борис Старцев

Отдел искусства («Библиотека», «Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Волпянская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прянишникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощилина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Попов

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96

ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селицев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Елена Лопинова, Екатерина Кузнецова, Ирина Леликова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Сапрын **(директор),** телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Капкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магалаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балабенков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Захарова, Андрей Корнун, Алексей Вольногорский, Александр Васильев, Александр Мелешкин, Татьяна Бутенко, Владимир Скок, Владимир Останцев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юркевич, Андрей Юнощев

Номер подписан в печать 16 сентября 1999 года. Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз. Цена свободная